

Annotation

Введите сюда краткую аннотацию

В книге собраны произведения Г. Е. Распутина – Житие опытного странника, Мои мысли и размышления, Великие торжества в Киеве, Посещение воспитательного дома и разные мысли, письма, размышления, его пророчества, а также высказывания о нем царской семьи и близких к ней людей.

- [Оглавление](#)
 - [О Г. Е. Распутине](#)
 - [Григорий Ефимович Распутин](#)
 - [Мои мысли и размышления](#)
 - [Великие торжества в Киеве](#)
 - [Посещение воспитательного дома](#)
 - [Разные мысли, письма, размышления](#)
 - [Общение с царской семьей](#)
 - [Пророчества](#)
-

Оглавление

О Г. Е. Распутине

Григорий Ефимович Распутин

Житие опытного странника

Мои мысли и размышления

Великие торжества в Киеве

Посещение воспитательного дома

Разные мысли, письма, размышления

Общение с царской семьей

Пророчества

О Г. Е. Распутине

В русской истории Г.Е. Распутин является одним из самых оболганных людей, в официальном жизнеописании которого нет ни одного реального события.

Григорий Ефимович Распутин (09/22.01.1869 - 17/30.12.1916) родился в селе Покровском Тюменской области. В крестьянской семье из 9 родившихся остался он и сестра Феодосия, впоследствии вышедшая замуж и уехавшая в другое село. Фамилия «Распутин» происходит от слова «распутье», что значит развилие дорог, перекресток.

Божии дары прозорливости и исцелений проявились еще в детстве. Он знал, кто из односельчан скоро умрет, кто что украл. Мог сидеть возле печки и сказать: "К нам идет незнакомый человек". И действительно, вскоре он стучался. Однажды его отец сказал, что их лошадь растянула себе связку. Он пошел к ней, помолился и сказал ей: "Теперь тебе станет легче". Лошадь поправилась. С тех пор он стал как бы сельским ветеринаром. Потом это перешло и на людей.

Со своей будущей женой Дубровиной Параскевой Федоровной Распутин познакомился во время паломничества в Абалакский монастырь в 18 лет. В браке родилось 7 детей, из них выжило трое.

Много людей в царской России жило по православным традициям Святой Руси - преимущественно весной (во время Великого поста) или осенью (после страды) шли люди по святым обителям. Простой народ совершал паломничества в основном пешком, питаясь и ночуя у приютивших их хозяев, с готовностью выполнявших это богоугодное дело. Так же поступал и Распутин. Был в ближайших Тюменском и

Абалакском монастырях, в Верхотурском Свято-Николаевском монастыре, Седьмиозерской и Оптиной пустынях, Почаевской лавре. Неоднократно ходил на богомолье в Киев, в Киево-Печерскую лавру. Позднее был на Новом Афоне, в Иерусалиме. Всегда до самой своей смерти крестьянствовал сам (посевные и уборочные работы), не нанимая себе помощников.

В Петербург он приехал поздней осенью 1904 г. к ректору Петербургской духовной академии епископу Сергию Страгородскому (будущему патриарху) с рекомендательным письмом викария Казанской епархии Хрисанфа (Щетковского), который и познакомил его с некоторыми людьми петербургского общества. Распутин искал денег на постройку новой церкви в селе Покровское, и в итоге деньги на строительство дал сам царь.

Был он и в Кронштадте у о. Иоанна, которого также в свое время за общение с царем Александром III называли сектантом, развратником, корыстолюбцем. Принял причастие из рук о. Иоанна. По воспоминаниям дочери Распутина Матрены о. Иоанн вышел из алтаря и спросил: "Кто здесь так пламенно молится?", подошел к Распутину, поднял его с колен, потом пригласил к себе. Во время беседы сказал: "Будет тебе по имени твоему" (имя «Григорий» значит «бодрствующий»).

Для многих представителей высшего света «после вечных интриг и зла светской жизни», а также в то смутное время, когда монархистов на высоких постах убивали взрывами бомб и выстрелами, беседы с ним служили утешением. Ученые люди и священники находили его интересным. Хотя Григорий был малограмотен, он наизусть знал Священное Писание и умел толковать его. Епископ Тобольский Алексей (Молчанов) считал Распутина «православным христианином, человеком очень умным, духовно

настроенным, ищущем правды Христовой, могущим подавать добрый совет тому, кто в нем нуждается».

Он не отказывал никому нуждающемуся. Давал деньги от благодарных жертвователей малоимущим, утешал советами и объяснениями тех, кто приходил к нему поделиться своими заботами. Когда он был в Петрограде, ежедневно у него на квартире было около ста посетителей.

Так же он поступал в родном селе Покровском. По воспоминаниям в 90-е гг. старожил села он помогал одеться детям в школу, устроить сыну свадьбу, приобрести лошадь и проч.

Кроме случаев остановки кровотечений у больного гемофилией наследника (в т.ч., когда наследник был в Польше, а Распутин в с. Покровском, и ему послали телеграмму) известны случаи, когда по молитвам Распутина Господь исцелял и облегчал страдания О.В.Лахтиной (неврастения кишок), сына А.С.Симановича (пляска Витта), А.А.Вырубовой (раздробление костей при крушении поезда), дочери П.А.Столыпина (оторвало ноги при взрыве бомбы террористами на даче).

Распутин был противником войны, говорил, что это гибель для России, но если уж воевать, то нужно довести до победного конца. Одобрял, когда царь ввел сухой закон в 1914 г. и сменил на посту Главнокомандующего в 1915 г. вел. кн. Николая Николаевича, доведшего армию до отступления. По его совету в годы войны императрица со старшими дочерьми окончили курсы и работали сестрами милосердия, а младшие штопали одежду для солдат и готовили бинты и корпию в Царскосельском госпитале (единственный случай в истории).

Мог отказаться от встречи с князем или графом и шагать пешком на окраину города для встречи с ремесленником или простым крестьянином. Князя и графы такую независимость «простому мужику», как

правило, не прощают. Эпицентр злословия идет из дворца дяди Николая II вел. кн. Николая Николаевича и его жены Станы Николаевны с ее сестрой Милицей. Именно через этих сестер Григорий Распутин в ноябре 1905 г. впервые познакомился с царской четой. Но после размолвки царицы с сестрами и неудачи для Николая Николаевича в использовании Распутина для влияния на царя это семейство с его окружением в 1907 г. становится недружелюбным царской семье и в особенности ее другу Распутину. Многие люди из светского общества негодовали на царскую семью, что приблизила к себе простого мужика, а не из числа родовитых и именитых.

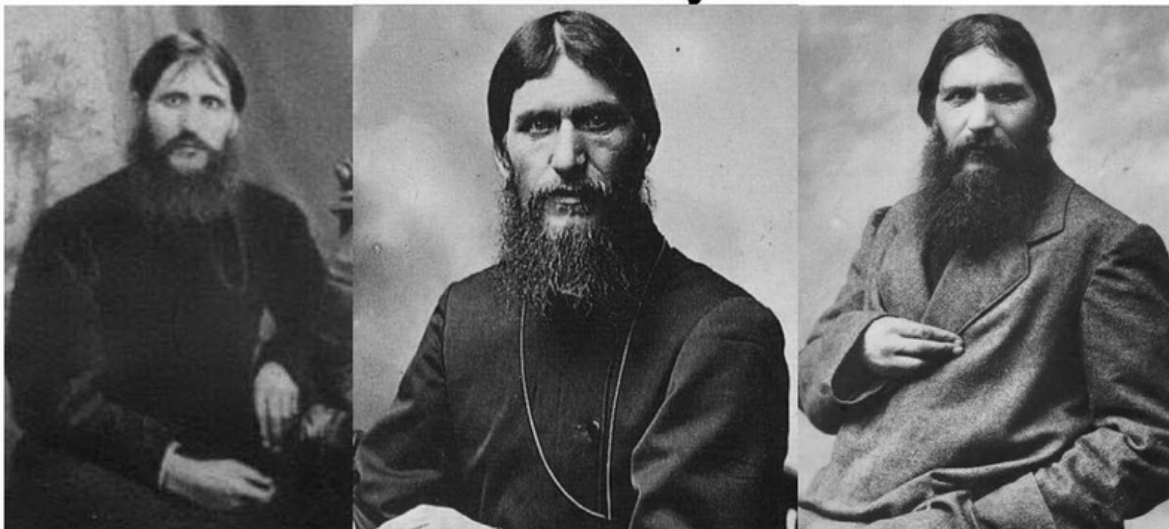
В 1910 г. для расшатывания престола и всего русского государства к очернению Распутина подключились некоторые газеты, которым люди так же верили, как и мы теперь верим СМИ. Провинциальные газеты часто брали статьи из столичных газет.

В 1912 г. знавший Распутина иеромонах Илиодор (Труфанов) отрекается от Христа (посылает письменное отречение в синод), извиняется перед евреями и начинает писать клеветническую книгу на Распутина и царскую семью «Святой черт», отдельные эпизоды из которой печатались еще в императорской России, а полностью она издается в России после февральской революции.

В 1914 г. мещанка Хиония Гусева покушается на жизнь Распутина в селе Покровском (ударяет его кинжалом в живот). Когда полиция узнает, что она является последовательницей Илиодора-Труфанова, он бежит от ответственности за границу. В отличие от нас враги нашего Отечества прекрасно знают, кто за них, а кто против них, и вернувшийся уже в советскую Россию Илиодор-Труфанов устраивается по рекомендации Ф.Э.Дзержинского в ЧК по особым делам.

Для создания образа Распутина как пьяницы, хлыста и развратного человека работали его двойники.

Г. Е. Распутин

двойники Г. Е. Распутина

На встречу с двойником с его поклонницами приглашались авторитетные журналисты и писатели, чтобы они впоследствии написали и рассказали знакомым о поведении Распутина (воспоминания писательницы Н.А.Тэффи). О существовании двойника

свидетельствовал и атаман войска донского граф Д.М.Граббе, рассказывавший о том, как вскоре после убийства Распутина его пригласил к завтраку известный князь Андронников, якобы обделывавший дела через Распутина. Войдя в столовую, Граббе был поражен, увидев в соседней комнате Распутина. Недалеко от стола стоял человек, похожий как две капли воды на Распутина. Андронников пытливо посмотрел на своего гостя. Граббе сделал вид, что вовсе не поражен. Человек постоял, постоял, вышел из комнаты и больше не появлялся.

Также активно действовал и генерал В.Ф.Джунковский зам.министра МВД и начальник корпуса жандармов пока был на этом посту. Под его шефством сфабриковалось дело в 1915 г. о разнузданном поведении Распутина в московском ресторане «Яр» без единого свидетельского показания реального лица, меж тем широко освещенного в печати, а дневники наружного наблюдения за Распутиным якобы для охраны его жизни после покушения подвергались литературной обработке.

В связке с двойником работал и владелец питерского ресторана «Вилла Родэ» А.С.Родэ. Статьи о дебошах Распутина в этом ресторане регулярно печатались в газетах.

После большевистской революции князь Андронников и генерал Джунковский были приняты и работали в органах ВЧК, а купца А.С. Родэ назначили директором Дома ученых в Петрограде.

По светским салонам ходили поддельные письма императрицы и ее дочерей к Распутину, говорящие о блудной связи между ними, якобы подаренные Распутиным Илиодору-Труфанову в бытность общения с ним. На фронте распространялись слухи, что императрица (по происхождению немка) с Распутиным сдали Россию Германии при якобы слабости царя из-за

любви к спиртному. Распутину приписывали влияние на государственные дела, все непопулярные увольнения и назначения, неугодные обществу действия власти. Думские деятели, в будущем февралисты, высказывались и выступали с трибуны против Распутина.

К духовнику царской семьи архимандриту Феофану (Быстрову) на исповедь пришла женщина, рассказавшая о неподобающем поведении Распутина с ней, и он, не допуская мысли, что на исповеди можно лгать, и нарушая тайну исповеди, рассказал об этом императрице и знакомым иерархам.

Распутин говорил о высшей христианской добродетели – любви, понятной даже не всем христианам, не говоря о людях мира сего, и она была удобно перевернута в плотскую «любовь», понятную всем. Также и смирение было перевернуто в бездумную покорность.

Надо сказать, что нападкам и осмеянию подвергались все близкие к царской семье, царские министры, вообще монархисты. Как говорил царский врач Е.С.Боткин: "Если бы не было Распутина, противники Царской семьи и подготовители революции создали бы его своими разговорами из Вырубовой, не будь Вырубовой – из меня, из кого хочешь".

Многие люди, в т.ч. в последствии оставившие свои мемуары в эмиграции, не знавшие лично Распутина, составляли свое мнение о нем по ходившим в их круге общения слухам. Сам царь неоднократно устраивал негласные проверки «фактов», но они не подтверждались.

Поверив в клевету на царскую семью и ее друга Распутина, русский народ спокойно воспринял февральскую революцию, свержение царя и даже убийство царской семьи.

Распутин говорил близким, что не доживет до 1917 г. и умрет в страшных мучениях. Перед тем, как поехать с Ф.Ф.Юсуповым в его дом, он сжег всю переписку, одел новую рубаху. Убивали мученически: били плетью с концами, выбили глаз, вырывали клочья волос, сделали надрез под левым подреберьем (по образу Христа). Потом живого бросили в прорубь, т.к. легкие были полны водой.

Все это показало следствие вопреки официальной версии - расстрелу, о котором рассказывали заявившие себя убийцами (но по их показаниям видно, что они не знали, какая рубаха у Распутина, т.е. не видели его без верхней одежды). Нашли недалеко от проруби подо льдом. Пальцы правой руки, освободившейся от веревки, были сложены в крестное знамение как символ победы над смертью.

Сразу после отречения царя по приказу А.Ф.Керенского тело Распутина было выкопано и сожжено в пригороде Петрограда, дело по его убийству закрыто, освобождена Хиония Гусева (в 1919 г. она так же с кинжалом покусится на жизнь патриарха Тихона), арестован духовный отец Распутина о. Макарий (Поликарпов) Верхотурский. Революционный синод отправил всех иерархов-монархистов на покой, в т.ч. отпевавшего Распутина епископа Исидора (Колоколова). После большевистской революции дочь Распутина Матрена эмигрировала с мужем, вторая дочь умерла от

тифа, жену и сына сослали как спецпереселенцев, где они и погибли. Церковь и дом Распутина в с. Покровском разрушены. Главной причиной сжигания тел царской семьи и Распутина является сокрытие способа убийства (кого действительно расстреливали - не сжигали).

В фильмах, книгах создание внешнего образа огромного, высокого и страшного мужика. В действительности Распутин был слабого здоровья, физически не очень силен, невысокого роста (как видно по фотографии, а императрица, как известно, была среднего роста).

Все фильмы, вся зарубежная и отечественная литература (исключение составляют книги: И.В.Евсин «Оклеветанный старец», Т.Л.Миронова «Из-под лжи», О.А.Платонов «Жизнь за царя» и док.фильм «Мученик за Христа и за Царя Григорий Новый» режиссера В.Рыжко, а также одноименная книга схимонахини Николаи (Гроян) и В.Л.Смирнов «Неизвестное о Распутине»), поддельные дневники подружки царицы А.А.Вырубовой, самого Распутина и воспоминания его дочери Матрены, якобы его секретаря А.С.Симановича, названия ресторанов, алкогольных и табачных изделий - все направлено на очернение Распутина, которое преследует 3 цели:

1) **Дискредитация монархии.** Называя ее империализмом, царизмом, царским режимом, нам

внушают, что сам царь с его женой и другом Распутиным стал причиной падения самодержавия, революций и последующих бед России.

2) **Дискредитация православной веры** – "Царская семья и Распутин были православными, а что творили".

3) **Дискредитация русского народа**. Т.к. Распутин – представитель простого народа, представление этого народа как источника всего скверного и нечистого, а не источник богоугодной жизни и верности царю.

Очернение Распутина делается постоянно (выходят новые книги, фильмы), чтобы во всех поколениях русских людей (да и всего мира) воспитать стойкое неприятие и потому невозврат к своей христианской государственности – православие, монархия, народность.

Напротив, разложившимся в царской России было светское общество, стоявшее между царем и народом. Оно презирало простой народ, за счет которого жило, монархию считало помехой прогрессу по западному образцу, а пренебрежительно-насмешливое отношение к православию было признаком хорошего тона (многие занимались оккультизмом). В последнем письме Распутин говорил, что через 25 лет не останется дворян в России.

Многие люди ссылаются на отрицательное отношение к Распутину ныне канонизированных святых, но никто не говорит об изменении в последующем их мнения. После большевистской революции епископ Гермоген (Долганов) (келейником у которого был в свое время Илиодор-Труфанов) послал царской семье в г. Тобольск письмо с извинением за свои высказывания, служил по Распутину панихиды, за что и был утоплен в р. Туре напротив с. Покровского. Сестра царицы Елизавета Федоровна прислала царской семье в г. Екатеринбург маленький список новоявленной иконы

Божией Матери «Державная» и письмо о прощении за осуждение их, поверив в клевету на Распутина.

Правда одна, и она у Бога. Господь не дает Свои дары обычным грешным людям, не говоря уже о явных грешниках. И не мироточат изображения обычных людей, но только праведных, и в этом явлении нет исключений (как мироточит икона Распутина, написанная тобольскими православными, не дождавшимися его канонизации).

мироточивая икона Г. Е. Распутина

Если прочитать произведения Распутина «Житие опытного странника» и «Мои мысли и размышления», то можно самим убедиться, что он – глубоко верующий православный христианин.

Господь спросит каждого человека за несоблюдение Его заповеди «Не осуждай», тем более в случае невинности осуждаемого. Вина человека больше в случае публичных высказываний и совращения на этот грех других.

Те люди, которые считают, что Распутин останавливал кровь у наследника колдовством, хулят Святого Духа, т.к. не согласны с решением православной церкви о канонизации царской семьи. Т.к. по канонам

православной церкви за обращение к волхвователям положено отлучение от церковного общения, и тем более не канонизация. А как известно, хула на Святого Духа не прощается ни в сем, ни в будущем веке.

Григорий Ефимович Распутин

Житие опытного странника

май 1907 год

Когда я жил сперва, как говорится, в мире до 28 лет, то был с миром, то есть любил мир и то, что в мире, и был справедлив и искал утешения с мирской точки зрения. Много в обозах ходил, много ямщичал и рыбу ловил и пашню пахал. Действительно это все хорошо для крестьянина!

Много скорбей было мне: где бы какая сделалась ошибка, будто как я, а я вовсе не причем. В артелях переносил разные насмешки. Пахал усердно и мало спал, а все же таки в сердце помышлял, как бы чего найти, как люди спасаются. Посмотрю по поводу примеров на священников – нет, все что-то не то; поет и читает резво, громко, как мужик дрова рубит топором. Вот мне и пришлось подумать много: хоть худой да Батюшка. Вот я и пошел паломничать, а так был быстрый вглядываться в жизнь; все меня интересовало, хорошее и худое, я и вешал, а спросить не у кого было: что значит? Много путешествовал и вешал, то есть проверял все в жизни. В паломничестве мне приходилось переносить нередко всякие беды и напасти, так приходилось, что убийцы предпринимали против меня, что разные были погони, но на все милость Божья! То скажут: одежда неладна, то в чем ни будь да забудутся клеветники неправды. С ночлега уходил с полуночи, а враг завистлив всяким добрым делам, пошлет какого ни будь смутителя, он познакомится, чего ни будь у хозяина возьмет, а за мной погоня, и все это пережито мною! А виновник тотчас же находится. Не один раз нападали волки, но они разбегались. Не один раз также нападали хищники, хотели обобрать, я им

сказывал: "Это не мое, а все Божье, вы возьмите у меня, я вам помощник, с радостью отдаю", им что-то особенно скажет в сердцах их, они подумают и скажут: "Откуда ты и что такое с тобой?" - "Я человек - посланный брат вам и преданный Богу". Теперь это сладко писать, а на деле-то пришлось пережить все.

Я шел по 40-50 верст в день и не спрашивал ни бури, ни ветра, ни дождя. Мне редко приходилось кушать, по Тамбовской губернии на одних картошках, не имел с собой капитала и не собирал во век: придется, Бог пошлет, с ночлегом пустят - тут и покушаю. Так не один раз приходил в Киев из Тобольска, не переменял белья по полугоду и не налагал руки до тела - это вериги тайные, то есть это делал для опыта и испытания. Нередко шел по три дня, вкушал только самую малость. В жаркие дни налагал на себя пост, не пил квасу, а работал с поденщиками как и они; работал и убегал на отдохновение на молитву. Когда коней пас - молился. Это отрада мне послужила за все и про все.

Ходил берегами, в природе находил утешение и нередко помышлял о Самом Спасителе, как Он ходил берегами. Природа научила меня любить Бога и беседовать с Ним. Я воображал в очах своих картину: Самого Спасителя, ходившего с учениками Своими. Приходилось нередко думать о Царице Небесной, как Она приходила на высокие места и просила Бога: "Скоро ли Я буду готова к Тебе". Много может природа научить по всей премудрости и всякое древо и как по поводу весны. Весна означает великое торжество для духовного человека. Как развивается в поле, то есть украшенный светлый май, так и кто следящий следит за Господом, то у него зацветает душа подобно маю, у него такое торжество как день Пасхи, то есть напоминает как будто этот день, когда он причащался, и как развивается вся весна, так развивается и торжествует

кто ищет Господа. Недуховному человеку весна тоже радость, но только как неученому грамота.

Еще я нашел одну отраду из отрад всех: читал ежедневно Евангелие понемногу, читал немного, а думал более. Потом еще учился носить вериги три года, но враг меня смущал: "Это ты высок, тебе нет сверстников". Я много боролся и пользы они мне не принесли, а нашел вериги любви. Любил без разбора: увижу странников из храма и от любви питаю чем Бог пошлет, у них немножко научился, понял, кто идущий за Господом. Много мне пришлось бороться и пережить. В одно прекрасное время, ходил, думал обо всем, вдруг проникла ко мне мысль, долго недоумевал, что вот Сам Господь не избрал царские чертоги, а выбрал Себе ясли убогие и тем прославил славу. Мне недостойному пришло в голову достигнуть, взял, выкопал в конюшне вроде могилы пещерку и туда уходил между обеднями и заутренями молиться. Когда днем свободное время, то я удалялся туда и так мне было вкусно, то есть приятно, что в тесном месте не разбегается мысль, нередко и ночи все там проводил, но враг-злодей всяким страхом меня оттуда выживал - треском, даже было побоями, но я не переставал. Так продолжалось лет восемь и вот враг-злодей все же таки навел людей - будто оказалось место лишнее и мне пришлось переселиться в другое место.

Вообще я видениям никаким не верил, так меня Бог хранил от видений. Вот меня искушение поискало одно, что возроптал на общество.

Видению не нужно верить, это недоступно нам. Хотя бы оно на самом-то деле было, за это Господь простит, за неверие даже маленьким подвигом простит, но как от врага в прелесть впадешь, то это спрашивается как все равно, как у какого ни будь злого помещика потерял какие ни будь вещи. Очень, очень осторожно нужно с этими видениями, до такой доведут низкоты, то есть до

забвения, что не будешь помнить ни дни, ни часы, и в такую впадешь гордость, и будешь настоящий фарисей.

Трудно странничкам бороться со врагом. Когда я шел странничать в Киев, то уходил утром без обеда, это был мой устав. Злодей враг завидовал всему моему доброму делу: то он являлся в виде нищего, а все-таки знатно, что не нищий, а враг в тумане. Я успевал в то время крестным знаменем себя осенять и вдруг исчезал как прах. То мне казал, что деревня еще более как 30 верст, смотришь из-за леску и вышел на долинку – тут и село. Экой сатана! То являются помыслы нечестивые, усталость неописанная, голод невысказанный, жажда питья неопределенная, сдогадывался, что это опять от врага, нередко падал на дороге как будто по кочкам иногда – все это искушение! Приблизись к селу, звон раздается, я своими прыткими ногами и частой походкой, уже в храм. Вот мне первую мысль враг задает: то "стань на паперти, собирай жертвы – дорога далекая, денег много надо, где возьмешь"; то "помолись, чтобы тебя взяли обедать и накормили послаще". Хвать безумной головой, уже херувимский стих поют, а я еще не был, не предстоял, не соединялся с Господом! Дай я не буду больше! Так мне пришлось с этими помыслами бороться целые года.

Вот я не стал помышлять, а стал приходить в храм стоять с мужиками сельчанами, тогда мне Бог давал: напоят и накормят и всю нужду странствия моего поймут. В том у странников благочестие, что не нужно собирать и наипаче на погоду роптать, потому что дурная и хорошая погода, все от Престола Божия.

Странничать нужно только по времени – месяцами, а года чтобы или многие годы, то я много обошел странноприимен – тут я нашел странников, которые не только года, а целые века все ходят, ходят и до того они бедняжки доходили, что враг в них посеял ересь, самое главное – осуждение, и такие стали ленивые,

нерадивые, из них мало я находил, только из сотни одного, по стопам Самого Христа. Мы - странники, все плохо можем бороться с врагом. От усталости является зло. Вот по этому поводу и не нужно странничать годами, а если странничать, то нужно иметь крепость и силу на волю и быть глухим, а иногда и немым, то есть смиренным наипаче простячком. Если все это сохранить, то неисчерпаемый тебе колодезь - источник живой воды. А в настоящее время сохранить источник этот трудненько. Нужда все же таки, Бог не старее и не моложе, только время другое. Но на это время Он имеет Свою благодать и время восторжествует. Страннику нужно причащаться тем более во всяком монастыре, потому что у него большие скорби и всякие нужды. Святые Тайны обрадуют странника как май месяц свою землю.

Много монастырей обходил я во славу Божию, но не советую вообще духовную жизнь такого рода - бросить жену и удалиться в монастырь. Много я видел там людей; они не живут как монахи, а живут как хотят и жены их не сохраняют того, что обещали мужу. Вот тут-то и совершился на них ад! Нужно себя более испытывать на своем селе годами, быть испытанным и опытным, потом и совершать это дело. Чтобы опыт пересиливал букву, чтобы он был в тебе хозяин и чтобы жена была такая же опытная как и сам, чтобы в мире еще потерпела бы все нужды и пережила все скорби. Так много, много чтобы видели оба, вот тогда совершится на них Христос в обители Своей.

Трудно в миру приобрести спасение, наипаче в настоящее время. Все следят за тем кто ищет спасения, как за каким-то разбойником и все стремятся его осмеять. Храм есть прибежище, и все тут утешение, а тут-то как духовенство вообще в настоящее время не духовной жизни, наипаче следят кто ищет бисера и смотрят с каким-то удивлением как будто пришли

сделать святотатство. Но чего нам об этом печалиться? Ведь Сам Спаситель сказал: "Возьми крест свой и следуй за Мной". Мы не к духовенству идем, а в храм Божий! Ну, да нужно подумать - худой, да Батюшка. У нас искушения, а у него и поготову, потому что там у него шурин на балах, а теща-то у него кокетничала, а жена много денег на платья извела, и гостей-то у него предстоит много к завтраку. А все же почитать нужно его! Он есть батюшка - наш молитвенник. Так и в монастыре они поставлены на спасение и пошли спасаться, то есть какой ни будь помещик послал своего раба за горохом, а он принес ему редьки, чтобы он с ним доспел? Однако наказал бы!

Кто в миру неученый, а жизнь толкнула на спасение, тот по всей вероятности больше получит дарования: что ни делает, да успеет! Вот по поводу этому пример. Было бы у одного хозяина наняты два работника, а два бы прибежали со стороны и проработали во славу. Хозяин долго помнил бы и давал и спасибо. Те двое-то наняты и позваны были и эти-то прибежали во славу - они и получают тем более, что не были к делу приставлены, а совершили более тех, которые были призваны. Не один раз я видел как гонят, где собравшись во имя Господа беседу ведут, то есть живут как по-братски от любви Божией и любят не по одной букве, а по слову Спасителя и не выкапывают в человеке, то есть не находят никаких ошибок, а находят только сами в себе, беседуют о любви и как соединиться со Святыми Тайнами и петь разные псалмы и читать по главе из Евангелия, хотя за это будете изгнаны и будут вас подозревать. Потому что они-то (гонящие) чины заслужили по букве, а от Господа далеко отстоят и духовный орган для них как заграничный язык. Будем стараться и молиться, чтобы Господь нас не рассеял! Они же требуют от нас то, чего сами не поймут. Мы не будем Бога просить, чтобы их Бог наказал. Сам Господь укажет им путь - истину. Смех их

обратиться по слову Спасителя в плач. Не будем смотреть на разные их поношения: "слуха зла да не убоимся", станем продолжать петь псалмы и любить друг друга всем сердцем - по слову Апостола: "Приветствуйте друг друга святым лобзанием". Только не нужно делаться всем большими, нужно слушать и внимать одного, кто нас ведет в путь истинный, а то как бы враг нас не развеял и не посеял в нас ничтожную ерунду.

Вообще бояться станем прелести всяких видений. Не будем верить сновидениям кроме Божией Матери и Креста. Много-много враг представляет всяких кляуз и много показывает за братом недостатков; иногда и скажет брату вовсе устами чужими на брата, будто как на самом деле тот брат говорил, а тот даже и не думал этого. Вот тут-то нужно осторожно в духовной жизни. Враг так наклеветает как есть на самом деле и что же потом получится - даже до смерти не хотят друг друга видеть и при кончине простить. Вот тогда и получится великий неурожай в поле - хозяин не насыплет в житницу, а мы во спасение. Как дыроватый мешок не сохранит в себе жита, так и мы ежели не будем друг друга прощать, а будем замечать в другом ошибки, сами же находиться к нему во злобе, то есть судить. Нам бы надо со смирением за ним заметить ошибки, да уласкать его, как мать сердитое дитя: она все примеряя приберет и всяким обманом и ласками не даст ему кричать.

Хорошо бы и нам найти пример с этой матери. Найти и обласкать падшего, а наипаче быть самому осторожным и прошедши все опыты быть близко к Богу и показать свой пример и не от одной буквы, а быть на деле самому.

Ах, как враг хитрый ловит вообще спасающихся: в одно прекрасное время ехал я зимой, был мороз в тридцать градусов, враг и научил меня: "Сними шляпу и молись на долине за лошадьми, ведь все делатели, что

не делают, да успеют". Я действительно снял шапку и давай молиться, а потом мне стало казаться в очах, будто Бог очень близко. Что же получилось? Голову простудил, потом захворал, был сильный жар, 39 градусов. Вот я тут поработал, а когда пришел в себя, за это много молился и постовал. Молиться можно на долине, но не снимая шапки в 30 градусов мороза.

Кто спасается и ищет Господа не от какой ни будь корысти, того, какое бы то ни было искушение приведет не на грех, а на опыт. Нужно только после этого искушения больше прибавить силы и с рассуждением действовать. Не особенно забиваться и попадать к небу, а понемножку, как тебе на сердце придет, а не как ревнитель. Нужно быть осторожным и помнить Бога, когда работаешь, наипаче ловишь рыбу, помышлять об учениках Господа, которые также раскидывали сети. Когда пашешь помышлять, что труд есть во спасение. Нужно читать изредка молитвы Богородице, а в густом лесу помышлять о пустыне, где спасались прежние отцы. На жатве думать вообще о делателях добрых дел, тружениках Божиих. Когда один едешь или идешь, то нужно соображать, что все пустынники были одиноки. Ежели же нагнала тебя толпа то помышляй, что за Господом за Самим шли тысячи слушателей слова Его. Хотя все мы как человеки грешны, но создание и образ Божий. Наипаче ежели какие страсти плотские, то воображай картину в очах своих - Крест Господень и громко на врага кричи: "Пойдем со мной на крест, ты был как ангел и предстань одесную, а я тогда буду святой и оба не будем мучиться, а то ты и меня мучаешь и себя".

Когда никого не видно, то громко откликивайся от врага: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий помилуй меня грешного и молитвами Богородицы сохрани меня". А если видишь, что около тебя кто ни будь близко, то тайно духом возноси молитву Иисусову. Затем

причащайся как можно чаще и ходи в храм, какие бы ни были батюшки. Считай батюшек хорошими, потому что ты как спасающийся – тебя враг искушает, а у него тоже семейство и он тоже человек. Ему бы надо было поступить в исправники, а он пошел в батюшки. Ведь он бы рад спросить, да нет у нас таких живых людей дать ему благой совет. В настоящее время кто может совет дать, так они в уголочки позагнаны.

Вот еще как враг завистлив к тем кто ищет Господа и кого он ничем не может искусить – он прямо посылает болезнь. Кто молится земными поклонами у тех заболевает спина, у странников ноги, и все по наваждению вражьему: постников давит такая жажда, что ни выскажешь, на смиренных посылает из женского пола с какими ни будь неудовольствиями, на несеребролюбивых наводит будто завтра умрет с голоду, у тех кто крестится отнимается рука, нередко мутятся глаза, иногда делаются судороги. В ночное время тем более велит поспать враг, а то явит треск, разный страх и всякие всяческие. То явит милость, что видят все и всяким вражеским своим хитрым наваждением, а наипаче в лесу он старается всеми силами победить. На трудолюбивых старается нагнать лень. Как это все победить!

На все нужно бить: молиться немного, но ударять себя когда никого нет, крепко правильно и физически, чтобы даже пол дрожал, только стараться чтобы никто не видел – тогда это все будет здорово и пройдет и будешь опытен и примешь все это с радостью, потому что тебя враг научил, а не искусил – наипаче еще научил любить Бога. Вот тебе и враг! Хватать, хватать, а пользы нет. Возьми в пример худого еврея: обманывал, обманывал – глядишь доспелся расторгуй (разорился), так и враг трудился да не над тем.

Вся жизнь моя была болезни. Всякую весну я по сорок ночей не спал. Сон будто как забытье, так и

проводил все время с 15 лет до 38 лет. Вот что тем более меня толкнуло на новую жизнь. Медицина мне не помогала, со мной ночами бывало как с маленьким, мочился в постели. Киевские сродники исцелили и Симеон Праведный Верхотурский дал силы познать путь истины и уврачевал болезнь бессонницы. Очень трудно было все это пережить, а делать нужно было, но все-таки Господь помогал работать и никого не нанимал, трудился сам, ночи с пашней мало спал.

Когда я стал ходить по святым местам, то стал чувствовать наслаждение в другом мире. Ходил временно не всегда по святым местам; испытывал много чего; видел как Богу служат в обители святой и думал, что в миру кто делает со страхом и благословением Божиим тоже участник даже и больший, потому что Сам Самодержец Царь крестьянином живет, питается от его рук трудящихся, и все птицы крестьянином пользуются, даже мышь и та им питается. Всякое дыхание да хвалит Господа и молитва все за крестьянина – только бы он не сквернословил! Велик, велик есть крестьянин перед Господом: он никаких балов не понимает, он в театре редко бывает, он только помнит: Сам Господь подать нес и нам велел – Божий трудовик! У него вместо органов – коса в руках; вместо увеселений – соха у сердца; вместо пышной одежды – какой ни будь твердый ярмячок; вместо тройки лихой – какая ни будь усталая лошадка. Он едет и вспоминает от души ко Господу: "Донеси меня с этой долины в Свое прибежище или до города". Вот тут-то на нем Христос! А сам пешечком со слезами. Он здесь со Христом, а там уже давно на нем пребывает рай, то есть он заготовил Житницу Божию. Нередко приходится со словами Бога умолить, и Фрола, и Лавра помянуть, а все же таки с Богом и тут ему радость! А без Бога хотя и на тройке мчатся, а уныния полный экипаж.

Что им завидовать! У них как у худого еврея какой ни будь гнилой товар, да подкрашен или подлажен. Хватит, а его и нет, то есть деньги заплатил, а пользы не получил. Вот их радость – как надежды на весенний лед. У них едет только пышное платье, а душа во мраке. Но действительно не у каждого так бывает: "порфира не погубит, а рубище не вознесет", но на все нужно умение и опыт. Всегда нужно себя в одежде унижать и считать себя низким, но не на словах, а духом действительно.

Бриллианты тоже Божие создание и золото украшение Царицы Небесной – бисер чтимый, но только нужно суметь его сохранить. Мы одеваемся в жемчуг – делаемся выше городов, поднимаем дух и рождается порок гордости и непокорности ко всему. А вы знаете кто у нас не покорился? Один сатана! Он трепетал, он не спал и с роду не кушал, а вы знаете, где он находится? Нужны только унижение и любовь – в том и радость заключается!

Любовь – большая цифра! Пророчества прекратятся и знания умолкнут, а любовь никогда. Не так как строго говорится, а маленько, маленько сохраним – остальное все приложится. Не нужно добиваться почета и учения, а следить и искать Господа и все ученые послушают глагол твоих или изречения твоего.

Мне пришлось много бывать у архиереев, много я беседовал с ними, вот всячески испытывали. Придешь с сокрушенной душой и смиренным сердцем – их учение остается ничтожным и слушают простые слова твои, потому что ты придешь не с простым духом, а от милости Божией. Ты одно изречешь слово, а они нарисуют себе целую картину, только бы ты шел не ради гнусной корысти. Они, хотя и хотят испытать и ищут что ни будь, но ты как не с простыми словами, то есть в страхе – вот тут-то у них замирают уста и они противоречить не могут. Так я много бывал в духовных

академиях: в Киевской, в Московской, Казанской и более в Петербургской.

В настоящее время, в такую смуту 1907 года действительно на всех не повлияешь. И Сам Господь не на всех повлиял и про некоторых заготовил ад и тьму, – которые есть следят за Господом, с теми пришлось мне побеседовать по поводу всей смуты. Я больше беседовал с ними о любви, но они много изумлялись о любви более из опыта, которая пережита мною.

Так нужно быть на все приготовленным и не в научном настроении духа. Если не будешь искать корысти нигде и стремиться как бы утешить, призовешь Господа душевно, то и бесы вострепещут от тебя, и больные выздоровеют, только бы все делать не от гнусной корысти. А будешь искать каких ни будь случаев для брюха, для славы, для сребролюбия, то не получишь ни здесь ни там, то есть ни небесного ни земного, а будешь стараться действительно, Господь даст в чем нуждаешься и получишь, что тебе надо. Враг же сатана всегда ждет и ищет случая, как бы искусить и говорит "побеседуй погромче для своей славы и покрасноречь для брюха!" И ах – сатана как лиса, сверток много, много. Все это пережито мною! Нет, не нужно просить и беседовать для славы своей – это будет только беспокойство, не дадут и не получишь, не приобретешь ни в земное наслаждение, ни в небесную радость.

Если будешь себе приобретать, то не украсишь ни храм, ни себя, а будешь живой мертвец как в Евангелии говорится. Вот ученость для благочестия – ничего! То есть я не критикую букву – учиться надо, но к Богу взывать ученому не приходится. Он все на букве прошел и не приходится ему к Богу взывать. Буква запутала ему голову и свила ноги и не может он по стопам Спасителя ходить. Действительно есть и ходят по стопам Спасителя, но только очень помешало им настоящее время. Спутана вся Россия и не признает в ней паства

своего пастыря, то есть на родине надо любить родину и в ней поставленного Батюшку Царя - Помазанника Божия.

Много, много я кое-где бывал: бывал у сановников и офицеров и князей даже, пришлось Романовское поколение видеть и быть у Батюшки Царя. Везде нужны подготовка и смирение и любовь. Вот и я ценю, что в любви пребывает Христос, то есть неотходно есть на тебе благодать - только бы не искоренилась любовь, а она никогда не искоренится, если ставить себя невысоко, а любить побольше. Все ученые и знатные бояре и князья слушают от любви слово правды, потому что если в тебе любовь есть - ложь не приблизится.

Не так как пишется, но на деле-то попасть к Высокопоставленным нужно быть очень осторожным и приготовленным ко всему, тогда от веры твоей повлияет на них Господь Своею красотой. Они вострепещут и твое простое слово примут за самое высокое образование, потому что в них скажется особенно чего не опишешь, то есть повлияет Сам Господь Своею благодатью. Я грешный тут бывал то высказать не могу, у всех и вся и много кое-чего видел. Одно главное: кто живет со Христом нищий и убогий, у того радость больше его хаты, а и во дворцах и у Высокопоставленных, как Бога нет, уныние больше хижин. Действительно много и среди аристократов таких, что благодати выше дворцов и умению к благочестию. Которые умеют себя унизить у тех и благодать выше дворцов, не добиваются сей славы, а добиваются высшей благодати, им и скорби как овсяная плева для ветра. А которые ждут от Царя почестей и награды, а сами не заслужили - у них фундамент-то на песке. Вода пришла и все унесло, то есть маленькая ошибка, а они уже то давятся, то стреляются, то напиваются, потому что они не искали небесной славы, а искали земного удовольствия. Бога и то купили в магазине - изумруд. А он-то изумруд у них

заржавел и ржавчина послужила свидетелем. Кто Богу и Царю служил и не искал славы, трудился – заслуга. Не спал день и ночь, делал правду, служил Богу и уноровлял Батюшке Царю, на того и гора упадет – его не задавит, перенесет все с радостью и получит наслаждение даже больше старого.

Вспомнил еще один опыт и испытание в моей жизни. Ходил в Петров пост на острова и там собирал лыко; таскал больше чем за полверсты в озеро мочить. Хлеба кушал малость, а оводов и комаров от себя не отгонял. В пять часов вечера я снимал рубашку, клал сто поклонов и творил Иисусову молитву. Враг-ненавистник очень много этому позавидовал, напустил уныние, даже неудовольствия сделались. Едва-едва смог перенести, но понял я, что ему досадила. Потом сам еще ошибся и его оклеветал, но тогда-то он меня вторично донял, то есть больше еще научил к опыту и остался нечестивый осмеянный со своими хитростями. Его роль была богохульство, а оно произошло от просимого мною чуда. Так вот, не советую просить чудес или подвиги большие брать, а брать подвиги по мере. Я действительно получил пользу от оводов и комаров, цифра неписанная, и научился всякому терпению, вообще ударам или изнурению тела. Придется если на мягком спать, то и хорошо в интеллигентном обществе, а в поле на кочке и слаще, и березонька под боком и зорьку не проспидишь и на все это опыт. Еще в петровские ночи я пахал, оводов тоже не убирал с себя – пускай покушают тело и попьют дурную кровь. Я размышлял: и они Божие создание, так и я сотворен Богом. Кабы Бог не дал лета, не было бы и комаров. Ах, какой у мужика труд золотой и он делает все с рассуждением. Вот и комаров-то покормит и то во Славу Божию. Мужичок мудреный и опытный. Душа живая у него и пережито им много. Однако жалко, что у него ум спит, потому что он не был в гимназии. Не известно однако, что бы с ним было кабы поучился. Одно

известно, учение к Богу и в Боге – в храме и в храме соединяться с Господом, принимать Святыя Тайны три раза в год. Если все это сохранить в себе, то будут на тебя нападки, преследования разные и вообще будут священники пытаться, на все нужна сила и Бог даст дарование – их буква останется дешевой ценой.

Когда в храме священник, то нужно его почитать; если же с барышнями танцует, то напоминай себе, что это не он, а бес за него, а он где-то у Престола сам служит. А видишь, что он сладкие обеды собрал и кумушек-голубушек созвал, то это потому, что у него свояченица барышня и шуринок кавалер, а жене-то батюшкой и жалко их, он же Христовый все же батюшка и не сам, а пожалел их, так и представляй в очах картину.

Хочу еще поговорить о сомнении. Я нашел много людей сомневающих в себе с 16 лет и до 33 и мне пришлось беседовать по поводу сомнения. И так это сомнение доходит до такой глубины в забвении, что представляется в конце концов, что даже не достоин в храм ходить, Святыя Тайны принимать и на иконы, то есть на лик Божий взирать. Тут такая глубина, что и разобраться совсем невозможно. В святыя Жития сказано: нужно себя везде и повсюду проверять и исследовать.

Действительно нужно всегда себя проверять, я с этим согласен, только в середину точки зрения, а не до крайностей. От крайностей человек помышляет, например, что в нем нет любви истинной: "Я люблю не от сердца, а вижу у человека недостаток в чем ни будь и жалею, а любовь далеко от меня отстоит, я недостойн любить и Бог не дал мне любви как брат, например, любит". Что же получается? А выходит, что на Бога приносят хулу, что Он не дал любви. После этого отражается, что человек считает себя действительно недостойным. В таком случае не нужно думать о себе

что во мне любви нет, а просить наипаче Всевышнего, чтобы Он наказал мне любовь истинную и научил. Так Он научит! Можно и помышлять иногда, что "не отбери у меня, Господи, любовь чистую и люблю довольно и пускай она любовь во мне торжествует во славу Христа" и уповать на Высшие Силы. А больше добиваться любви до крайности нельзя! А какую Бог дал, такая пусть и будет! И так нельзя никому советовать, что "люби более", на все надо присматриваться строго, потому что человек любит искренней душою, а враг хитрый по этому поводу и представит картину: "ты еще не учился любить не достоин грешник, любят не так, а ты люби одного Бога, ходи с поникшей головой, не радуйся!" Нет, Бог веселым от рая не отказал, а наипаче их возлюбил, но только веселиться нужно во Господа.

Вот еще враг хитрый задает такие фразы и научает: "пустынники молились и постились и Сам Господь 40-дневный пост нес, а ты, что за человек, за молитвенник и за постник, попусти и соединишься с Господом". Вот мы и начинаем постовать и молиться недели, не спрося ни у какого старца, а сами от себя. Что же получится? Получится самомнение и в глазах картина, что из подвижников подвижник и будет видение и голос от иконы и потом что же? Враг так сумеет подойти с божественной стороны, что и срисовать никак невозможно. С большого поста, от физической усталости заболевает спина и нервы разстраиваются и не хочет человек разговаривать ни с кем. Все кажутся в очах его из грешников, нередко голова кружится, от слабости падают на пол и часто становятся ненормальными. Вот где нас добил враг, где нам поставил сети: в посте, в молитве; доспел нас чудотворцами и явилась у нас на все прелесть. Тут-то мы и забыли и дни и часы и Евангельское слово отстоит далеко от нас. Нужно брать пример самый легкий, с животных, с лошадей. Посмотри: если на сытой лошади поедешь - она убьет; на голодной

- устанет; держись середины, тогда не уйдет, не пристанет, а как раз добежит до станка. Так и молиться надо немного, а думать побольше, наипаче в Великий Пост помышлять: "помяни мя, Господи, во Царствии Твоем".

Духом удаляться будто как в пустыню. Наипаче Иисусову молитву творить: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного". Куда идешь или едешь, как это сохранишь в себе, будешь ты у Бога и схимник и иеросхимонах. Иеросхимонах заставлен молиться, а ты сделаешь это по своей воле и Святые Тайны примешь дважды в великое говение. Так и в храме нужно стоять когда придет радость молиться. Если же лень придет, ударять себя в грудь, обзывать, оболгать сердце ленивым, а вообще стыдиться не нужно в храме, потому что дом молитвы. Ведь какой ни будь торговец если бы стал лениться отвешивать товар, то не убыл бы из корзины и не прибыл бы в карман. Не остаться бы и нам, то есть не выйти бы нам с дырявым мешком, в котором не сохранилось чего положено было.

И не нужно выказывать себя, а вести серединку, тем более молиться лучше. Но кто духовную жизнь ведет, то тем более над тем всегда надругаются. Вот тут-то не надо стыдиться, а делать так, как Бог указывает, так и молиться. А то враг скажет: "не ходи в храм, там над тобой смеются псаломщики, дьякон и все священники, весь мир соблазняет, молись дома по 200 поклонов". Храм есть ковчег, как он не будет соблазнять врага, потому что там отпускаются в Храме грехи.

В одно прекрасное время проникла мне мысль и глубоко запала в сердце. Как говорится по слову апостола Павла "Кто устроит храм, того адовы врата не одолеют никогда". Вот я стал неотступно Царицу Небесную просить, и пришлось мне физически поработать, не один раз приходилось, крепко обнявши голову, глубоко, глубоко подумать по поводу храма. Сам

я человек безграмотный, а главное без средств, а храм уже в сердце перед очами предстоит. Как это устроить? А главное: молившись Царице Небесной, чтобы она дала мне сил и не упасть духом и надеяться на Его щедрую милость, и под покров Царицы Небесной. Легко сказать: "дай на храм 20 тысяч", а как их дать и где взять? Надо подумать, сообщиться с Господом, да побеседовать с Ним, попросить Его, чтобы Он не отринул Своею милостивою щедростью и оказал мне Свою радость. Говорить стану кратко о благодетелях: если подробно начать, то это будет слишком длинно. Так не даром говорит Святое Писание, что за Богом молитва не пропадет, а за Царем служба.

И вот Божья радость совершилась на мне грешном. Я простой мужичок, когда вообще благодетелей искал, ехал из Тобольской губернии с одним рублем, посматривая по дороге на Каме как господа лепешки валят в воду, а у меня и чайку нет на закладку. Как это было пережить! Приезжаю в Петербург. Все равно как слепой по дороге, так и я в Петербурге. Пришел первое в Александро-Невскую Лавру поклониться мощам и за крыльцом у меня большой мешок с черным бельем. Отслужил молебен сиротский за 3 копейки и 2 копейки на свечку.

Выхожу из Александро-Невской Лавры, спрашиваю некоего епископа духовной академии Сергия. Полиция подошла: "какой ты есть епископу друг, ты хулиган, приятель". По милости Божией пробежал задними воротами, разыскал швейцара с помощью привратников. Швейцар оказал мне милость, дав в шею; я стал перед ним на колени, он что-то особенное понял во мне и доложил епископу; епископ призвал меня, увидел и вот мы стали беседовать тогда. Рассказывал мне о Петербурге, знакомил с улицами и прочим, а потом с Высокопоставленными, а там дошло и до Батюшки Царя,

который оказал мне милость, понял меня и дал денег на храм.

Я с радостью поехал домой и обратился к священникам о постройке нового храма. Враг же как ненавистник добрых дел, еще не успел я доехать, всех соблазнил. Я им оказываю помощь в постройке храма, а они ищут меня в пагубной ереси обвинить и такую чушь порят, даже нельзя высказать и на ум не придет. Вот сколь враг силен яму копать человеку и добрые дела в ничто ставить. Обвиняют меня как поборника самых низких и грязных сект и архиерей всячески возмущает. Куда трудно любовь разобрать. Как человек не был на опыте. По поводу жалости – это прямое естество. «Да», – и это жалость. Пожалей – и это жалость. А любовь это такая златница, что ей никто не может цены описать. Она дороже всего созданного Самим Господом чего бы не было на свете, но только мало ее понимают. Хотя и понимают любовь, но не как златница чистая. Кто понимает сию златницу любви, то этот человек такой премудрый, что самого Соломона научит. Многие – все мы беседуем о любви, но только слышали о ней, сами же далеко отстоим от любви. Она пребывает наипаче у опытных людей, а сама по себе она не придет к тому человеку, который человек в покое и живется ему хорошо, хотя он и батюшка. Ведь батюшка двойко есть – есть наемник паствы, а есть такой, что сама жизнь его толкнула быть истинным пастырем и он старается служить Богу – наемник же на него всячески доносит и критикует.

У избранных Божиих есть совершенная любовь, можно сходить послушать, будут сказывать не из книги, а из опыта, поэтому любовь не даром достают. Тут-то и мешает враг, всячески старается, как бы человек не захватил любовь, а это ему врагу самая есть загвоздка. Ведь любовь это своего рода миллионщик духовной жизни – даже сметы нет. Вообще любовь живет в

изгнанниках которые пережили все, всяческое, а жалость у всех есть.

О любви даже трудно беседовать, нужно с опытным. А кто на опыте не бывал, тот перевернет ее всячески. Вообще где есть избранные в духовных беседах, те более понимают любовь и беседуют по Новому Завету и живут единогласно, единым духом. Вот в них есть искренняя любовь, и они молятся день и ночь вместе друг за друга. Вот у них-то и пребывает несметная златница любви. Вот, братья, поберегитесь врагов и, сестры, подумайте о любви - златнице чистой. Петь нужно более псалмы и духовные песни. Враг злодей ищет всех удобных случаев - батюшек науськивает: "поборники они других сект, не братство у них", а то семейных всячески возстанавливает. Но не будем бояться слуха зла, будем продолжать во Господе, будем петь Ему и славить Христа, наипаче будем любить храм и причащаться почаще.

Мои мысли и размышления

"Горе метущимся и злым – им и солнце не греет, алчных и скучных весна не утешает; у них в очах нет дня – всегда ночь".

Григорий Распутин-Новый

(автограф на обложке книги «Мои мысли и размышления»)

Петроград, 1915 год

Краткое описание путешествия по святым местам и вызванные им размышления по религиозным вопросам

Что завтра? Ты наш руководитель, Боже.
Сколько в жизни путей тернистых!
Святые места – опыт жизни, неизменный кладезь мудрости.

В Киево-Печерской Лавре

Я прибыл в Святую Лавру из Питера и назову светом Питер, но свет этот – гонитель мыслей на суетный мир, а в Лавре свет светит тишины.

Когда опускают Матерь Божию и пение раздаётся «Под Твою милость прибегаем», то замирает душа и от юности вспомнишь свою суету сует и пойдешь в пещеры и видишь простоту: нет ни золота, ни серебра, дышит одна тишина и почивают угодники Божии в простоте без

серебряных раков, только простые дешевые гробики. И помянешь свое излишество, которое гнетет и гнет, и ведет в скуку. Поневоле помянешь о суете жизни.

Горе метушимся и несть конца. Господи, избави меня от друзей, и бес ничто. Бес в друге, а друг – суета.

И увидел пещеры дивные, чудеса чудес. Как их Бог благословил, как же нам не верить, поневоле вздохнешь. Они в диком камне, Сама Рука Божия творила их, и укрывались там искони от нашествия инородцев.

Тяжелые воспоминания о мучителях иноплеменниках, но в настоящее время большее мучение – брат на брата и как не познают своя своих. Поэтому и мучения более тяжелые. Обида берет. Поэтому, я уверен, что венцы будут ближе к Лицу Божию от этих мучителей в настоящее время (1911 г.).

Тех мучили инородцы, а теперь сами себя, наипаче батьки – батьков, монахи – монахов и вот Слово Божие на нас: брат на брата и сын на отца – конец приближается.

И увидел Иова в пещерах Печерских, где его конурочка тесная-претесная и несет ароматом благоухания.

И за что несет? Очень просто: за то, что не избрал себе чертог, а возлег в яслях убогих и терпеливо и покойно перенес свою тесноту, а нам хотя бы в простоте и в роскоши перенестись духом в его тесную конурочку и попросить его молитв и Господь не откажет его святым молитвам и мы будем участниками с ним одесную Отца, а высказать о его терпении невозможно: сами книги не вместят.

В Почаевской Лавре

Дивная Почаевская Лавра. Что меня удивило? Во-первых, увидел я людей Божиих и возрадовался богомольцам очень, что нашел я истинных поклонников, тут явился страх в душе и наука искания Бога, как они собирают жемчуг истинный, а потом увидел и Матерь Божию и объял меня страх и трепет и получил тишину и заметил в себе кротость. После всякой святыни прибавляется дорогой жемчуг смирения.

И вот я вступил в Собор и обуял меня страх и трепет. И помянул суету земную. Дивные чудеса. Где Сама Матерь Божия ступила Своим следом, там истекает источник сквозь каменную скалу вниз пещеры и там все берут воду с верой, и нельзя, чтоб не поверить.

О, какие мы счастливые русские люди и не ценим и не знаем цены чудесам! Горе православным христианам, что мы не хотим их посмотреть и лень съездить и ездим за границу смотреть разные горы, но ведь мы смотрим на них как на роскошь, а не как на Божие создание.

По Черному морю

Что могу сказать о своей тишине? Как только отправился из Одессы по Черному морю – тишина на море и душа с морем ликует и спит тишиной, видно: блистают маленькие валочки, как златница, и нечего более искать. Вот пример Божий: насколько душа человека драгоценна, разве она не жемчужина? Что и море – для нее?

Без всякого усилия утешает море. Когда утром встанешь и волны говорят и плещут, и радуют. И солнце на море блистает, словно тихо, тихо поднимается; и в то время душа человека забывает все человечество и смотрит на блеск солнца, и радость у человека возгорается и в душе ощущается книга жизни – неопишуемая красота! Море пробуждает от сна сует,

очень много думается, само по себе, безо всякого усилия.

Море пространно, а ум еще более пространен. Человеческой премудрости нет конца. Невместима всем философам.

Еще величайшая красота, когда солнце падает на море и закатывается и лучи его сияют. Кто может оценить светозарные лучи, они греют и ласкают душу и целебно утешают. Солнце по минутам уходит за горы, душа человека немного поскорбит о его дивных светозарных лучах... Смеркается...

О, какая становится тишина... Нет даже звука птицы и от раздумья человек начинает ходить по палубе, невольно вспоминает детство и всю суету и сравнивает ту свою тишину с суетным миром и тихо беседует с собой и желает с кем ни будь отвести душу (скуку), нагнанную на него от его врагов...

Тихая ночь на море и заснем спокойно от разного раздумья, от глубоких впечатлений... Христово море. На тебе дивные чудеса. Самим Богом посещено и чудесами сотворено.

Виднеются берега и блистают деревца, как не порадоваться? Где не видно было ни кустика, ни листочка, там вдруг виднеются берега и подъезжаем и смотрим на природу Божию и хвалим Господа за Его создание и красоту природы, которую не описать человеческим умом и философией.

Забили волны на море – сделалась тревога в душе. Человек потеряет образ сознания, ходит, как в тумане... Боже, дай тишину душевную!

На море временная болезнь, на берегу же всегда такая волна. На море всем видна болезнь, а на берегу никому неизвестна – бес душу смущает. Совесть – волна, но какие бы ни были на море волны, они утихнут, а совесть только от доброго дела погаснет.

На берегу больше хвораешь. О, какой обман, "беда" – скажут ей и взглянут и увидят... Совесть всем без языка говорит про свой недостаток, всем надо поглядеть на нее, тут никакой грех не утаим и в землю не закопаем. А всякий грех все равно, что пушечный выстрел – все узнают...

Краткое описание Константинополя

Что могу сказать своим маленьким человеческим умом про великий чудный Софийский собор, первый во всем свете. Как облако на горе, так и Софийский собор, первый во всем свете. Как облако на горе, так и Софийский храм.

О горе! Как Господь гневается на нашу гордость, что передал святыню нечестивым туркам и допустил Свой Лик на посмешище и поругание: в нем курят. Господи, услыши и возврати, пусть храм будет ковчегом! По преданию говорится, что именно из-за гордости был отнят храм у православных, ибо не признавали сего ковчега, имели дом гуляния и роскоши. Господь прогневался на долгое время и повелел кощунствовать над Своей Святыней. Обождем, Господь смилуется и вернет ее с похвалой, почувствуем и покаемся.

В ней сохранились невредимые места, они означают Спасителя (в алтаре) и Матерь Божию (на выходе из храма). В храме 300 паникадил. Дивные чудеса, где султан вскочил на трупы убитых воинов, полна церковь православных и вот конь копытом о колонну ударился и вырвал очень большой кусок у колонны и это сохранилось до сих пор и где султан рукой оперся о колонну и теперь видна его рука на колонне в диком камне, очень ясно обозначено пять перстов и вся ладонь руки. Это великое чудо! И вот поэтому вернется храм в

руки Православия, тут Бог творит чудеса и велит покаяться.

Достиг тут же монастыря Феодора Студита, в нем очень много сохранилось живописи и православных икон: Матерь Божия Знамения и много других – прямо умиротворяет душу христианина.

Келия Феодора Студита исповедная до сих пор сохранилась, темная и призывающая к покаянию – действительно подвижник Божий. Господь по грехам нашим дал жилище православных на посмешище, но души православной ничто не касается.

Всего лишить могут – и жилища, а души никогда. Заслуги земные потоптали и над трудами православных надругались и сделали его посмешищем, а терпением его украсили небеса. Поэтому нам пример, что лишение земное – утеха небес.

Просить Бога надо, чтобы дал терпение, а потеря земного – это великий подвиг. За потерю земного и награда бóльшая, чем если сам подашь. Сам подашь – это от своей воли, а тут лишают, скорбишь и Царствие Божие скорбями наследуешь. Бог всем поможет перенести потери с терпением и за это сделает наследником Отца Небесного.

Тут же в Константинополе, в том же храме сохранилась кафедра Иоанна Златоустаго и мощи св. Ефрема, хранятся другие воспоминания. Между ними колонна, к которой Спасителя приковывали. Подумаешь, что везде страдания показывают: "Боже, какие мы грешные. Все для нас страдания". Вспоминаешь, как давно проповедывал Златоуст и видится все, как сейчас, будто слышится патриарший звук и иконка сохранена на его кафедре. И Роман Сладкопевец там же. Боже, сколько сотворено чудес!

В честь двенадцати апостолов построен храм огромный, который превратили в мечеть. Тут не сохранилось ничего, ни икон, ни воспоминаний, а только

известно, что в храме всех апостолов совершилось поругание над святыней. О греческих церквах описывать не буду, дивная старина!

Есть в Константинополе церковь, где Андрей Христа ради юродивый молился и видел Матерь Божию. На том месте я был, но сохранилась только маленькая стена и развалины и небольшой садик, а подалее греческая церковь.

Замирает душа от трогательных событий, как Божия Матерь охраняла на воздухе всех и молилась за всех, да и теперь в день Покрова Ея забота миловать и утешать. Она Своих подвижников учит молиться и является к Своим праведникам и грешникам и слушает прошения всех к Ней, Матушке, приносимые. Она все наши нужды знает и мы получаем все, о чем Она Господа просит. Ея прошение ко Господу всегда до Него доходит.

Привезена одна колонна из Рима в Константинополь в тысячу пудов - это большое чудо, все не описать, очень многого не написал про Константинополь.

В дальнейшем

Доехали до Метелены, небольшой городок, где Павел апостол проповедывал и тут же 30 мучеников, в которых он зажег огонь веры, они уверовали во Христа и до сих пор это место напоминает, что тут проповедь живая.

Городок красив, у моря над водой в горах. Здесь залив архипелага и дивная красота берегов, чудные горы. Боже, веди нас к Своим стопам, чем далее, тем более встречаем душеспасительных мест.

Можно понять, что недаром русский человек все свои копейки собирает и стремится посмотреть эти места, где творятся чудеса. Я много встретил народа, но особенно в третьем классе много истинных христиан,

страдают и молятся постоянно, читают акафисты утром и вечером, смотришь и не устаешь. И видел болгарок, истинно понимающих Царство Божие, прямо жен-мироносиц, любящих Христа.

Я вот убедился, что платье у турок такое же, как у христиан и евреев. Можно ожидать исполнения слова Божия над нами, что будет единая Православная Церковь, не взирая на кажущееся различие одежды. Сначала уничтожили это различие, а потом и на веру перейдет, трудно понять все это. Сначала на одежду прельстятся все инородцы, а потом у них будет единая Церковь.

Смирна расположена на малоазиатском берегу в конце громадного залива – Смирнского. В Смирне есть несколько красивых греческих храмов. Один из них на том месте, где Самаритянка беседовала с Яковом при Спасителе и уверовала в Него. Какие события хранятся у турок, как разобраться, что все у турок, вся древность, что можно на это сказать, как не то, что лучше да будет у них единый с нами дух и Единая Православная Церковь. В Смирне кроме храма, который заложила своей проповедью Самаритянка, по имени Фотинья, есть еще храм на том месте, где Мать Божия проповедывала. Тут же находятся мощи Георгия Победоносца (часть ноги) и мощи св. Космы Безсребренника.

Дальше проехали мимо острова Метелена, где находился еп. Григорий (память 5-го ноября). Очень ясна проповедь святителей: так и светится в сердцах православных. В Смирне есть гора, на которой был цирк, где замучены ученик Иоанна Богослова и много других с ним. Где только нет мучеников за Христа? Все, значит, венцы кровью достигались.

Недалеко от Смирны сохранились развалины древнего города Эфеса. В Эфесе долго жил Иоанн Богослов-апостол и закончил здесь свое Евангелие, всей

Премудрости глубина, посему самый проток у моря много пробудит к жизни ото сна. Здесь временно пребывала Матерь Божия и собирался 3-й Собор. В Эфесе первым Епископом был апостол Тимофей, ученик апостола Павла. Оба мученически скончались. А также здесь жил и Иоанн Златоуст. Около Эфеса много сохранилось пещер. В пещеры ехать нужно лошадьми.

Дивный путь этот учит смотреть на себя, как ты преуспеваешь и соработник ли ты сих мест. Хотя бы бисеринку посеять истины и за это оживем, только бы не работа вражья, не обуял бы сатана, не закинул бы своих сетей художника, в которых мы не знаем, как нам разобраться.

Недалеко есть также остров Хиос, где замучен Исидор в III веке. Все места освященные. Боже, освяти нас единокупно с ними, сжался над нами!

Остров Патмос. Здесь был заключен Иоанн Богослов и здесь же он написал Евангелие и Апокалипсис. На месте пребывания евангелиста Иоанна Богослова теперь стоит православный греческий монастырь и весь остров населен христианами. Иоанн молится о своих богомольцах и сделались мы его поспешниками.

Выехали в Средиземное море, пароход нигде не пристает.

Боже, сколько апостолы по этим берегам зажгли веры! Без конца сделали любителей Христа и за это повсюду мученики и по эту и по ту сторону Средиземного моря, а греки со своей философией возгордились. Господь прогневался и передал туркам все труды апостолов.

В настоящее время как у греков все епископы грамотные и боголепие соблюдают, но нищеты духа нет, а народ только и идет за нищетой духа, толпами пойдет за ней, потому что боголепие высоко, а нищета духа выше. Без нищеты епископ заплачет, если креста не дадут, а если она есть в нем, то и худая ряса приятна - и

за худой рясой пойдет толпа. Этому я очевидец – простите, я со многими епископами очень знаком – да спасет их Господь за их единение.

А почему теперь уходят в разные вероисповедания? Потому что в храме духа нет, а буквы много – храм пуст. А в настоящее время, когда о. Иоанн (Кронштадтский) служил, то в храме дух нищеты был и тысячи шли к нему за нищетой духовной.

И теперь есть, да мало таких служителей, есть епископы, да боятся, как бы не отличили простых монахов (более святых), а не тех, которые в миру жир нажили – этим трудно подвизаться – давит их лень. Конечно, у Бога все возможно, есть некоторые толстые монахи, которые родились такими, – ведь здоровье дар, в некоторых из них тоже есть искра Божия – я не про них говорю.

Нет лучше, когда едешь в Иерусалим, видишь берега святые, где апостолы спасались, ходили по этим берегам и не раз переправлялись здесь по этому месту с берега на берег, из города в город. Подумаешь, что и народ едет со страхом и так легко здесь молиться. Видишь, как здесь о всех путешественниках апостолы молились, потому и на море легко молиться, что Бог премудростью там кормит и млеко питает.

Город Родос, утопающий во всевозможных садах. Какая там благодать в Средиземном море. Чего там нет в Родосе? И зелени, и цветов в феврале месяце. Как там Господь греет и всегда плодоносный год. Велика Божия милость на месте сем.

Кипр посетила Мать Божия. На о. Кипре много святыни, старинных подвижников и остатки мощей. Там множество монастырей мужских и женских.

Прошли город Мерсину. Все места посещены чудесными событиями, поневоле возрадуется душа.

В пяти часах езды от Бейрута могила Ионы-пророка, который был у кита во чреве и был им выкинут в

Средиземное море. Какие дивные пророчества совершались у него, чтобы обличить безумных, которые не знали, что творили, для них достаточно было своего безумства, но Господу было угодно послать к ним пророков и вот эти безумцы верили и делались подвижниками, а мы все знаем, где Святая Святых, но уши свои крепко затыкаем, чтобы не слышать, и очи закрываем, чтобы не видеть, и сами себе говорим: "еще есть время - впереди много годов, тысячу раз спасемся!"

Город Триполис стоит у моря, кругом часть Ливанских гор, а больше нет ничего. Крепость, как у нас Петропавловская. Горы Ливанские располагают к благочестию.

Бейрут расположен над морем, весь погружен в зелень. Боже, везде источник жизни. Георгий Победоносец в этом городе сокрушил змия, на этом месте колодец и турецкая молельня, озеро заросло травой. Горе, как Бог гневается на православных, подумать нужно, как у турок неприятно, а Бог им дал всю святыню. Вот пример того, когда мы получаем от Господа какое-либо боголепие и его потопчем, то сделается у нас пустота, святыня не у места.

Великий подвижник и чудотворец Божий, дай сил узреть твою красоту! Боже, творяй чудеса, какие воспоминания, какие чудеса по всей земле творятся о Твоем угождении. Господи, попросим и помолим Тебя: не оставь нас ленивых, надежда наша на Тебя и упование, увесели нас, Господи, Твоими молитвами!

Яффа, где жил пророк Илья. И на том месте, где молился пророк, внизу горы - пещера. Тут монастырь греческий. Я очевидец всех этих мест, там сходил огонь и тут же не было дождя. Много в городе Яффе сотворено Ильей чуда. Я видел его строгий вид на его иконе к нам грешным и когда мы смотрели, то вселился в нас трепет ко всему доброму, Боже. Илья, славный, умоли Христа, ведь ты нам подобен, и Господь услышит, и мы усердно

просим тебя, умоли Христа, чтобы Он нас полюбил и умилосердился над нами, дал нам вечное блаженство. Отсюда можно совершить путешествие в Назарет.

Вот Яффская долина необъятной красоты захватила рай. Нет на свете мудрее этого места. Как говорится в церкви про изобилие плодов земных, то вот здесь оно и есть. Даже невероятно, что можно и на земле встретить необъятный рай красоты. Пусть у кого и горе будет или потеря земного сокровища – я уверен, что скорби, как дым ветром, пронесет от одного изобилия, которым Бог светит на этих местах. Освети истинным сиянием и Своей милостью нас грешных.

Иерусалим

Окончил путешествие, прибыл в святой град Иерусалим переднею дорогою. При переходе от великой волны в земной рай тишины – первым делом отслужили молебн. Впечатление радости я не могу здесь описать, чернила безсильны – невозможно, да и слезы у всякого поклонника с радостью протекут.

С одной стороны всегда «Да воскреснет Бог» поет душа радостно, а с другой стороны великие скорби Господни вспоминает. Господь здесь страдал. О, как видишь Мать Божию у Креста. Все это живо себе представляешь и как за нас так пришлось Ему в Аттике поскорбеть.

О, Господи, идешь и подумаешь и явится скорбь, и видишь – ходят такие же люди, как тогда, носят плащи и странная на них одежда прежнего завета; как сейчас, все так и было. И вот слезы текут, дни те подходят, наступил Великий Пост – выйдешь из храма, а в храмах этих великие события совершались и Сам Спаситель пролил слезы.

Что реку о такой минуте, когда подходил ко Гробу Христа! Так я чувствовал, что Гроб – гроб любви и такое чувство в себе имел, что всех готов обласкать и такая любовь к людям, что все люди кажутся святыми, потому что любовь не видит за людьми никаких недостатков. Тут у гроба видишь духовным сердцем всех людей своих любящих и они дома чувствуют себя отратно.

Сколько тысяч с Ним воскреснет посетителей. И какой народ? Все простачки, которые сокрушаются – их по морю Бог заставил любить Себя разным страхом, они постятся, их пища – одни сухарики, даже не видят, как спасаются. Боже, что я могу сказать о Гробе? Только скажу в душе моей: Господи, Ты Сам воскреси из глубины греховной в Чертог Твой Вечный Живота!

О, какое впечатление производит Голгофа! Тут же в храме Воскресения, где Царица Небесная стояла, на том месте сделана круглая чаша и с этого места Матерь Божия смотрела на высоту Голгофы и плакала, когда Господа распинали на Кресте. Как взглянешь на место, где Матерь Божия стояла, поневоле слезы потекут и видишь перед собой, как все это было. Боже, какое деяние совершилось: и сняли тело и положили вниз. Какая тут грусть и какой плач на месте где тело лежало! Боже, Боже, за что это? Боже, не будем более грешить, спаси нас Своим страданием!

Повели нас на Патриарший Двор, стали умывать ноги. Боже, какая восстает в уме картина. Умывают ноги, утирают полотенцем и полились слезы у верующих, все изумлены глубиной поучения, как нас учат смиряться. Что я здесь еще опишу? Боже, смири нас – мы Твои.

Вот усадили нас рядами и поставили старого Завета кувшины иудейские: так в душе и восстает Тайная Вечеря – беседа: с нее начались великие события и был первый намек ученикам о разставании с Ним. Велики

страдания, велика любовь Твоя за нас. Сокровище наше, не гневайся на нас – мы не можем быть без Тебя.

Повели нас ночевать. Но потом пели у гроба акафисты на Голгофе. Боже, какая отрада! Так сердце трепещет от умиления и слез. Потом утром в 12 часов – обедня и запели Пасху. Тут я посмотрел вокруг и сказал: "Рай земной, не отступи от меня, будь во мне!"

Тут в пещере Воскресения крест царя Константина и матери его Елены, которые, как говорится в истории, нашли три креста и Господь указал, на котором Он был распят. Запели все «Кресту Твоему поклоняемся...» Крест Твой во ограждении чудес послужил. Крест с нами, яко и Бог Спас.

Еще в храме Воскресения против арабского алтаря могила Никодима, который строил гроб себе, а положил Господа. Вот он ранее делал добрые дела и уподобился великого таланта.

Никогда не бойся делать добро, всегда попадешь в честь – бес так устраивает, чтобы ты был фарисей, а не уподобился и не был, как Никодим – вот вся роль беса. Но делай, делай и венец твой и покой получишь.

Сколько в храме Воскресения престолов! Всех языков престолы христиан, все на разных языках молятся. Не могу всего описать, многое рассказывают, как когда не поверили и затворили храм и стали у гроба католики, а разини армяне на улице, на паперти в колонну Благодать сошла и один турка плюнул в колонну, и там зубы его остались и видать, как Бог наказует неверующих. Боже, спаси и помози.

Повели нас к Успению, где гроб Царицы Небесной, шли мы дорогой и вели нас кавасы с факелами и толпа народа со страхом и разные прокаженные по дороге – все, как бывало во времена Спасителя и прокаженные также кричат "подайте паричку".

Видели дом Иуды и Пилата, они недалеко друг от друга – соседи и теперь; о Пилате неизвестно, а Иуда –

пример всех недостатков.

Достигли с толпой пещеры Божией Матери и вся толпа запела: «В Рождестве девство сохранила еси, во Успении мира не оставила...» – тропарь и песню Богородице, и прикладывались к Ее гробу и все пели и наслаждались Ее радостью, что Господь Ее Тело взял к Себе. Посмотрели и опять представили себе, что здесь было, где Небесная Сила взяла Пречистое Тело Ее. Господи, не оставь нерадивых! Тут же у Нее в пещере и Иосиф похоронен, как говорится в истории, здесь старец почивает. Великий Старче, моли Бога о нас!

Повели нас к красным воротам, где Господа в последний раз осудили! О, как посмотришь, что такое суд! Кто ежели страдал, всякий про него скажет: "нет" – вот за то его и преследуют. Ах, мне-то еще мало этого, но за то, за что говорят теперь – невинен, а ранее согрешил: но Господь ни теперь, ни прежде не грешил.

Достигли Гефсимании, где Господь нередко беседовал со Своими учениками до Его тяжелых вздыханий и молений о Чаше Смертной. Поклонились недостойные тому месту, где мы Его окровавленными слезами оплаканы и облиты Его кровью! Как посмотришь, что мы здесь на том самом месте, где Он молился, вся толпа всколыхнулась, кто плачет, кто глубоко вздыхает, у всякого слезы текут. Камень этот в стене и теперь облит кровью Спасителя, вот это место поневоле научит молиться. Его подвиг у верующих всегда перед глазами, а когда видишь то место, где Спаситель стоял, и знаешь, что в Гефсиманском саду слезы Божии текли реками, то боязно ступить на землю, всякий камешек свят – описать этого невозможно. Боже спаси и помилуй нас в Сердце Своем.

Тут же видим, где ученики спали на камнях и Господь приходил их будить не раз, а мы почиваем вечно во сне и во зле. Господи, пробуди нас! Пошли выше и слышим звон колоколов.

О благодати Великой Субботы

О какое ожидание благодатного огня, как томятся все богомольцы до крестного хода! Более суток ожидают этого благодатного огня. Многие плачут, а арабы хлопают в ладоши, скачут и что-то поют в исступлении, кругом войска и турецкие кавасы. Приходит главная минута: Патриарх раздевается, остается в одном белье и входит в Кувуклию, где гроб Христов. Народ со слезами и с сильным напряжением ожидает, когда Патриарх выйдет с огнем...

Вот он выскакивает, неся огонь и бежит в храм Воскресения, зажигает свечи неугасимые, а потом выходит к народу и от пучка свеч зажигают свечи и поклонники с большим рвением все вне себя от радости и не чувствуют утомления, жгут свечи пучками – тридцать три свечи. В лице поклонников пылает необычайная радость, но большой шум по всему храму. Во всех частях храма и во всех приделах люди набрались радости и наполнились благодатью вместе с зажиганием свеч от благодатного огня. Некоторые повезли огонь домой, а другие только обожгли свечи, до трех раз зажигали и гасили. Дивное событие совершилось и совершается. Боже, дай память, чтобы не забыть такое обновление.

Как приятно быть во Святой Земле, не посетить ее с верой нельзя, там можно пробыть хоть немного, три месяца, и то увидишь всю Святыню. А в три месяца не осмотришь, то хоть год проживешь – ничего не увидишь, ничего не узнаешь, а узнаешь, да не оценишь.

Святыня любит страх. Для Иерусалима нужно побывать везде раз только: посетить все места и оценить, дома при своих работах и трудах, перенестись духом ко Гробу и ко прочим местам Святыни. Первый раз непонятная для тебя радость является, а во второй раз

начнем хулить и безверье в нас вкоренится. Кто не бывал, попросит тебя, съезди за послушание и Расскажи ему с трепетом.

Как много ошибок там для молодых послушников и послушниц. Монахиням бывает очень трудно, лучше бы их не отпускали, громадный соблазн, очень враг завидует и из них делаются многие приживалками и торговками святыни, бегают, говорят "у нас батька святой" и записывают вас. Вино продают "ракичку на паричку" и пьют его потому что дешево. Это более делают чернички – афонские «келлиоты», потому нельзя черничкам туда ездить, большая часть их помимо Иерусалима живет, объяснять не полагается, а кто был там, тот знает.

Побывал на Иордане, пели тропарь «Во Иордане крещающуся...» и кондак и погрузились в воды Иорданские. Поглядели на пустыню Иорданскую, где спасалась Мария Египетская. На том месте, где Господь крестился, все погружаются в воду и думают о разрешении грехов. Большая вера у толпы. Множество наций с трепетом бегут на Иордань, для избавления от грехов. Господи, как душа ищет покоя, ей и разстояние ничем. Много тысяч из конца в конец земли переносится телом и душой, чтоб очищение найти. Боже, очисти нас в Своих водах Иорданских!

Тут и Мертвое море посмотрели, наказание Божие на нем, объял нас страх и ужас. Как Господь разгневался на беззаконие людей, виднеются одни воды, никакое животное, ни насекомое не живет в них, а уж рыбы совсем нет, и смотрим, и плачем. Горе нам! Бог города не пожалел. Господи, пощади нас, постереги на день Суда Твоего!

В этой же пустыне послал Бог Елисею благодать. Место, где Илья был взят на небо, указать невозможно. Вся пустыня Иорданская полна событиями. Растительности в ней мало. И речка небольшая, обросла

кустарником и мелким лесом, купальни нет, просто с берега купаются.

В окрестностях много монастырей. Как Иоанн Предтеча и другие подвижники из библейских сказаний совершали подвиги постом и безмолвием, так и потом около Иордана жили иноки, только греки все искалечили, но сама пустыня в сердце остается.

Монастырь Герасима. Тут преподобный Герасим питался неизвестно чем и жил со зверями. Греки приветливые, но не сохраняют событий, которые здесь были, не обращают внимания на библейскую сторону. Здесь каждый камешек освящен Святыней, а многим и этого говорить не могу: верю всякая душа живится.

В Иерихоне дом Закхея, о котором говорится в Евангелии. Там нашли раскопки - пол мозаичный, найденный одним академиком из Пантелеймоновского монастыря - я с ним знаком. Смотришь эти места - совсем все как было и представляешь себе, будто вчера здесь толпился народ и Господь снимал тяготу связи земной. Действительно, народ не даром толпился, это видно, и чувство говорит, что как прежде мир теснился, чтобы получить от Бога дар и получал, - так и теперь.

В Иорданской же пустыне есть источник пророка Елисея, но кавас туда нас не повел и рассердился. Тут же смоква Евангельская - эта смоква - наши грехи неочищенные, и мы не хотим очиститься и не боимся Бога и слов Его.

Сорокадневный монастырь находится на высокой горе, где искушал бес Господа. Дивный храм и в нем келейка, в которой помещается тот камень, на котором Господа искушал бес и к нему прикладываются. Действительно, сокрушается дух о Божественном страдании. Он хочет нас искупить от лукавого и теперь тут же, где Его искушение было, продают и "ракичку" дешево, по нашему водку. Вот бес хитрый, как он всех ловит.

Неподалеку монастырь Георгия Хозевита, а затем лавра Саввы в горах в пустынном месте над пропастью. Бегут источники, много костей открыто, есть кости особенные, благодатные. В некоторых местах над пропастью чувствуешь, что здесь спасались подвижники. На пути оттуда гостиница доброго Самаритянина, но теперь ею заведуют турки и воды не дают.

Мамврийский дуб! Велика доброта и любовь под Мамврийским дубом. Здесь Авраам приветствовал хлебом и солью Господа, который явился в виде Трех Странников, а теперь эта Троица славится и изображается. А Сарра и Авраам служат примером своей доброты. Как приятно разделить пинту со странником. Здесь заключается Премудрость в том, что явил Себя Господь в Троице за ласковый привет Аврааму и Сарре и всему их семейству. Припали к дереву, поклонились ему, отслужили молебен. Половина дуба посохла от великой древности, от многих тысяч лет, а есть несколько частей древа, которые по суду Божию зеленеют – это доброта Божия и будет она во веки зеленеть и славить Бога. Так и хочется делать добро, так в этом древе доброта и зеленеет, да не изгладится память о нем, что Господь посетил этот дуб и останется в памяти у всякого христианина.

По этой же дороге находятся Соломоновы пруды, где поили его скот и по его премудрости они так устроены, что вода в них совсем не высыхает, хотя и немного ее.

Вифания на пути к Иордану близ Иерихона. Пробыли на том месте, видели камень и прикладывались к нему, где Иисус сказал Марфе: "о многом печешься, а малое на потребу". Слова эти сильно влияют на этом месте. Тут храм построен и как места эти ласкают и зовут душу в небесный чертог! Неподалеку отсюда – могила Лазаря – так же глубока, как воскресенье его звучало в Евангелии.

Едешь мимо этих мест, вздохнешь и подумаешь: "Боже, воскреси мою душу от бездны греховной. Твое воскресение по всей земле представляет себе всякий человек и переносится туда духом", - оно доступно всем верующим. Подумаем, сколько там дивных событий и как мы должны чувствовать воскресение Лазаря для всех и по всей земле.

В Яффе апостол Петр воскресил Тавифу. Побывали в пещере, где он ее воскресил и так ее пещера ласкает с любовью русского паломника: и видится апостол Петр и его энергичная молитва ко Господу. Тут же на берегу развалины ковчега, говорят турки. Ковчег - пример спасенья для христиан и слова праведного Ноя над нами сбываются... Наше спасение - Церковь, и всякий, кто услышит клик Ноя, - да спасется! Мать наша - Церковь!

В Вифлееме громадный храм, много в нем престолов и наций и всяких удобств, но для русских паломников всегда одни неудобства. Зато когда увидишь ясли Самого Спасителя - забудешь усталость и многие разные интриги. Приклонились к Его яслям и не верится от радости, что Бог милость Свою явил к нам. Где родился Христос - поклонились и где положили Его, то место тоже облобызали странники и паломники и у всех радость в лице!

Тут же Ирод избил младенцев. Какое зло и зависть повлияли на него, что он решился в своем народе убить младенцев и не постыдился насмешек своих близких и не сжалился над детьми. Сколь коварна зависть. Тут и пещера всех избитых младенцев, много тысяч числа их. Русские паломники с ужасом посмотрели на Иродово зло и на его коварную зависть, а о младенцах невинных, чьи косточки лежат здесь - поплакали! Каково было матерям с ними разставаться! Зло и зависть до сих пор в нас, между большим и более великим и интрига царствует в короне, а правда как былинка в осеннюю

ночь ожидает восхода солнца, как солнце взойдет, так правду найдут.

В том же храме то место, где Ангел известил Иосифа, когда Ирод стал замышлять избить младенцев. Мы приложились и все русские паломники с любовью обласкали это место и глядели на ту же самую лестницу, закованную решеткой, по которой Иосиф выходил, чтобы совершить далее бегство в Египет. Мы с любовью и верой посмотрели вслед этой лестнице, куда Иосиф вышел из Храма Вифлеемского, на тернистый путь в бегство.

По дороге в Вифлеем, недалеко от города находится могила Рахили, которая "плачет о детях своих" и не хочет утешиться.

Из Вифлеема пошли за город и дошли до пещеры пастухов, где Ангел возвестил радость пастухам и где пели «Слава в вышних Богу». Пели все паломники и поклонились иконе, на которой изображен Ангел, возвещавший великую радость. Пропели Пасху, был второй день праздника. Пещерка порадовала нас, потому что в ней дивное мудрование волхвов, о которых учит история. Господи, в нас недостает премудрости, умудряй нас. Твоя власть как тогда, так и теперь.

Еще надо помнить в Иерусалиме недалеко от Красного хода маленький храм Анны Богоприимицы и в нем пещеру, где похоронены косточки великого старца Симеона Богоприимца. Как в его пещере отрадно! Как его Господь увенчал. Какое дивное событие с ним было, когда он не поверил изречению пророков и хотел вычеркнуть, что Господь родится от Девы, а ангел удержал его руку, поэтому он утопил свое кольцо в море. Какие события и явления! Сами пророки не верили в Его рождение! И вот, чтобы облегчить его неверие, рыба схватила его кольцо в море и попалась рыбаку, рыбак ее на рынок принес, а послушник купил рыбу, принес ее домой и нашел в ней кольцо, которое отнес

Симеону. Симеон и сказал: "Воистину Сын Божий родится" – и про себя проговорил: "Когда увидят очи мои Спасение мое, тогда отдам дух мой ко Господу" – и так, тогда и скончался, когда увидел Господа. Приложились к премудронаписанной иконе, где изображена рыбка.

Когда ехали на пароходе на обратном пути опять приблизились к тому месту, где кит выбросил пророка Иону и запели пасхальную песню «Яко от кита Иона, воскрес еси от гроба». Вся толпа народа смотрела на то место, где совершилось событие чуда. Там маленький каменный столбик и яма неглубокая четырехугольная, пароход стоял полсуток против этого места.

Крестный монастырь самый древний из всех. В нем показывают место, где росло древо – то самое, на котором был распят Христос и которое посажено было праведным Лотом. Короче всего сказать, что когда Лот выведен был из Содома, то был искушен соблазном и вот Господь через одного старца благословил его посадить три головешки и поливать их водой. Три головешки были им посажены и он носил воду с Иордана и поливал их. Господь услышал молитву его – из одной головешки выросло дерево. Есть изображение этого дерева на иконах и как Лот поливает и сажает его, – все это в пещере изображено. Как Господь даже грешников прославляет. Сама Церковь воспевает это древо, из него Крест был сделан, на котором распят Христос. Как увенчал Господь праведного Лота, он и раньше был праведен, а потом пал в великий разврат, но покался. Вот первое спасение – если ради Бога кто живет, то хотя искусит его сатана, все-таки спасется, только бы не из корысти, а кто из корысти, тот Иуде брат будет.

В доме Иокима и Анны нашли мозаику – лань приклонила главу к ногам их. Господи, все животные им покорны.

Много разных народов и все умные в своем духе, но веры у всех и во всех нациях мало и любви нет. С ними

очень нужно быть ласковыми, они не понимают, но на любовь твою смотрят как на диковину. И вот в то время, как мы указываем на небо, они с любовью смотрят и в лице у них делается перемена и сейчас говорят о пророках. Очень много умных, а веры в них нет, с ними очень нужно говорить, но не о вере, а о любви, спаси их Бог. Критиковать и указывать на свою веру, как она высока – не надо, а надо сперва расположить их, а потом и сеять осторожно и кротко свою веру, но на это годы нужны. Надо показать пример любви и иметь любовь яркую, вот тогда будут христиане, как в первые года и миссия христианская будет не за деньги служить, а по доброте. Они очень понимают, когда говоришь и удивительно на них слова отражаются – сейчас садятся кругом и смотрят на тебя. Надо обязательно знать язык их и характер их наций, а всего короче – любовь к Богу иметь, как к другу, а то хоть и постимся, а не умеем с Богом беседовать, то и на людей не подействуем. Как колокол без серебра плохо звучит, так и неопытный всегда только портит.

Насколько один маленький кусочек хлеба дороже для человека большого корабля. А сколько денег на корабли надо. Кто уразумеет, тот и разумеет.

Действительно, много народа едет на пароходе, несколько сотен и в этой толпе рассадник веры, только многих бес запутал, но в ней много «золота и жемчуга» – тайная поддержка государства: всякий в своем уголке имеет духовную силу, расскажут юношам про Иерусалим, в этих юношах явится страх и полюбят Родину и Царя. Я уверен, если больше веры будет, никакой варвар не подточет корень ее. Надо обратить побольше внимания на паломников – возить их подешевле и так устроить, чтобы миссия не брала с них денег за кипяток, номера, за барак и раз в день давали бы кушать и не возили бы как скот в трюмах, иногда до семисот вместе, а в этом году 500, менее чем всегда. А

то с паломниками обращаются как со скотом, а деньги отдай и за кипяток, и за бараки, и за все.

Паломники ради святыни едут, но много им приходится терпеть. Богатым очень хорошо – и денег много, и номер хороший. Да, надо постараться, чтобы посвободнее возили бедных паломников, очень они поддерживают Россию верой простой, расскажут своим про Гроб Христа – это ничем неоценимая для простого народа великая доброта!

Необходимы обители для простого люда, пусть они ведут себя как братия, Бог им судия, но есть посреди них движимые Духом Святым и молитвенники. Устав монастырский очень влияет на христианина и служит великой поддержкой для государства.

Простячок поклонится святыне и пойдет по селам, расскажет с верой о службе и о уставе монастырском на своем простом языке, видно, что он говорит правду и вот простота его вселит в семействе любовь к Богу и юноши выслушают старика и будут помнить его слова, когда пойдут на военную службу. Вселится в них любовь, будут любить монастырь, а в нем самая родина любви и это правда на самом деле, что кто поносит монастырь, тот и все остальное поносит, а устав монастырский учит любить.

Вот еще большое событие – Пасха католиков в Иерусалиме. Я был очевидцем и сравнивал их Пасху с нашей – у них неделей раньше она была. Что же сказать про их Пасху? У нас все, даже неправославные радуются, в лицах играет свет и видно, что все твари веселятся, а у них в основном самом храме никакой отрады нет, точно кто умер и нет оживления: выходят, а видно, что нет у них в душе Пасхи, как у избранников, а будни. Какое же может быть сравнение с Пасхой Православия. Совсем это другое. Ой, мы счастливые православные! Никакую веру нельзя сравнить с православной. У других есть ловкость – даже торгуют святыней, а видно, что у них нет ни в

чем отрады, вот обман, когда даже в Пасху служат и то лица мрачные, поэтому и доказывать можно смело, что если душа не рада, то и лицо не светло – вообще мрак, – а у православных, когда зазвонят и идешь в храм, то и ногами Пасху хвалишь, даже вещи и те в очах светлеют. Я не берусь судить, а только рассуждаю и сравниваю католическую Пасху с нашей, как я видел во Святом Граде служили Пасху у греков, а премудрости глубину не берусь судить!

Я чувствовал, как у нас ликуют православные, какая у нас величина счастья и хотелось бы, чтобы нашу веру не унижали, а она без весны цветет над праведниками, для примера указать можно на о. Иоанна Кронштадтского и сколько у нас светил – тысяча мужей Божиих.

Великие торжества в Киеве

Что поразило восторгнуться и возрадоваться Киевскому граду? Какие радости! Боже! Велик Батюшка Государь! Так трепещет весь простой народ, и аристократия, и неверующие! У неверующих страх, а у верующих и в лицах их отражается свет души! И украшенные сердца их наполнены любовью к Родине. И служит приезд Государя к обновлению Родины. И солдатики чувствуют себя светозарными и сильными. И в эти дни на всю жизнь готовы и заразились силой благодатной и храброй воинов. Никто не может дать обновления, как посещение самого Батюшки Царя. Никто не может поведать: как? почему? – у всех торжественная сила от Батюшки Царя!

Поймите силу вышних Властей – Небесных Творцов, то и земной Творец, и Управитель наш, и Создатель охраны на земле нас хранит и милует, поэтому и радость, и ликование у всех верующих. Такая радость, что всяк не может православный христианин сказать случившегося с ним от радости, увидя Батюшку Царя! А у злых и неверующих такая злоба бывает, – они хотят, но у них сила ничто, – потому сильные радости у толпы народа: и злые, и завистники не могут принести зла – их, злых, толпа тает, как снег от жары, потому что радость и «ура» как гром и молния. Как гром грянет, то мы крестимся, а «ура» – сила. Злые бессильны и «ура» бегут, как бесы – молитвы; противники Родины трепещут, и бегут, и скрываются. И столкновение публики не что иное – тысячи толпы, и все обновлены духом, – как волны на море плещут. И народ от украшения и ожидания напряжения не может равнодушно говорить о дивном приезде. Что ни приезд, а будто с небес – ожидание как Самого Господа. Толпа

двигается по Киеву, и народ от радости не может усидеть, всего трепещет и веселится; и в сердцах у них более чем иллюминации; а иллюминацию нельзя простым огнем назвать, т.е. вещи заставляют радоваться. Что же скажешь? Украшен Киев! Боже! Боже! Всевозможными цветами, и гирляндами, и флагами; они стараются украсить и убрать. Несметным счетом флагов испестрен весь - для дорогого Гостя нашей Родины. И все чувствуют силы в себе - поддержать свой град Киев - и спешно приносят в жертву силы и чтут дорогого Гостя Родины и Земли. И ничто нет сравнения, как был очевидцем и видел, что турки ожидали своего султана. Народ, начальство - да, ожидает, а простой вот ничего уж; еще видел и другие нации, тоже одно начальство, а простой народ - будто нет. А чем объясните? Тем, что велика православная вера, и в ней явился Избранник и Помазанник Божий. А слов на это совсем нет и сравнивать нельзя. Господи, мы счастливы! А о маленьких потешных и сказать нельзя. О их, во-первых, успехах: как ангелы, между херувимами, как они занимаются! Ведь не верится себе: такие крошки, а сами в деле как и нужно. Так радуешься! - смотришь, вот и видишь в юношах, как они показывают себе будущую защиту всех нас. Только бы в них сохранить веру. Эти потешные - это стена каменная, где мы за ней спрячемся. И вся армия стоит и трепещет. Боже! Как дисциплина - в ней нет в то время ни зависти, ни коварства, поэтому и назвались христоролюбивые воины до смерти.

Что же более изукрашен? Вокзал. Чувства живые и поражающие - как в раю; слово говоришь, что все ожидает: вся природа и все украшения. Врата Киева привет воздают дорогому гостю, Батюшке-Утешителю нас.

Вот Его поездка будит всех спящих. Наверно, ежели бы Он стал почаще ездить, то Он бы увидел, как Его

ждут и любят, и светом любви освещают. А Им, говорят, не высказывали своих нужд – это мне говорили из «Союза Русского Народа», – им не велели. А почему не высказать правду Отцу Родины? Жаль, что запретили сказать дорогому Батюшке. Ведь мужичок перед Царем врать не будет: «что-то озабочен», кто запретил говорить ему. Давай, Божинька, благополучия! Батюшка наш проехал с радостью и потом еще раз за разом поселил оживление своим посещением. Господи, яви милость Свою на нас! Давай мужества Батюшке Царю, чтобы он нас более и более посещал все свое – посаженный рассадник земли.

Ведь как же! Посмотрите на «Союзников», как они подходят, как величайшие святые! Да, где же они будут врать? О, Господи! Все-таки они вылили свое горе дорогому Отцу; они воистину слуги Церкви и Батюшки, Великого Царя. И собрались в Киев тысячами; идут они, как сокровища всех названий партии и сплотились единым духом. Вот для них-то и нужно посещать Россию по разным городам. Когда они видят Царя, у них единый дух; а в них громадная сила, то евреям и деться некуда – это оплот: кружкí Архангела Михаила и разные названия...; но не видят и бранятся между собой, потому у них сила и друг другу покориться не могут. Эти кружкí нужны для евреев – они очень их боятся. Когда они идут по Киеву, то жида шушукаются и трепещут; армии меньше боятся, потому у них дисциплина не позволяет, а у «Союза Русского Народа» нет дисциплины. Теперь как можно, надо основывать кружки и не ссориться; то евреи и не подумают просить равноправия. Только надо, чтобы среди их был пастырь – хороший батюшка. Так это Киев дал понять приезд Батюшки Царя. Необходимы кружки, и не начинать с водки, и чтобы не было ее; а кто пьет, тех не нужно – от нее вред.

Как отраден и поучителен приезд Хозяина Земли!

А в самой-то Матушке - Лавре Киевской какое ожиданье! Боже! Какая радость! - Как река течет мира, что-то иное; большие тысячи по древам как птицы. Господи! И служба непрестанна; везде переполнено! Господи! Это никогда того скопления не встретишь, и все трепещут Одного Лица. Хотя полные братья, да бегают бегом. Сколько может дать Один Человек силы и подумать, что-то тут не само по себе творится. Кто-то невидимо предстоит с Тем Лицом - дает подумать. И для всех живущих в Лавре такая неожиданная радость и не знают как, как встретить. Все они в поднятом духе, и убрано - уже не в духе человека, а в духе Бога и Разум Его. Что же скажешь о том, почему это все? Потому Сам Господь дал праздник! Словно Лавра переродилась!

Великое дело посещать Обитель Царям! В то время все молятся с наслаждением. Только поболее нужно пускать богомольцев. И на век остается Их посещение, где побыли, как веселилась толпа народа Святому Семейству Их Величеств. С энергией высшей степени кричали «ура». Нужно, чтобы все общество пело «Народный Гимн» и молитвы. И какая в толпе сила ума и слова. Толпы давали знать, что этот народ безопасен и организация очень нужна; ранее прежде не было «Союзов», и было посещать Россию опасно, - а теперь опора в них, в надежде посещения. Богу угодно, Он и даст силы охранять Святую Семью; тем более, что все в куче - все Семейство Великих сего мира.

И киевляне свидетельствуют, что прежним тем Царям не было такого почета. Это свидетельство доказывает, что не было «Союзов», и выписывали из деревень встречать. А в настоящее время много и так пришло; весь народ так и пришел и весь отдался, только бы видеть. И после этого вот здесь, где удостоились повидать всю Семью, и все бежали в Лавру и служили молебн. О, святое дело! И у всех явилось желание и единодушие поблагодарить Господа и всех, всех Святых

Киевских Чудотворцев: Феодосия, Антония. И крик, и вопли были святые и нелицемерные. Как святая Лавра была освещена! И какие разных цветов огни горели. И давало понять, что это велик день для киевлян. И вера также горела у всех разными цветами – у кого более, у кого менее, и получится в разном свете: зеленый и белый свет – иллюминация, – подъем духа у всех верующих. Господи! Как изукрашен Киев. Первый день приезда Великого Семейства прямо сияет и сравненья подобного и не найдешь примера. Да, есть пример, выше есть благочестивые люди, которые удостоились видеть Небесный Чертог, и много Отцов, которые описывают небесную красоту в таком же духе; но там не от рук человек освещено. А что народу! Тысячами и толпами. Боже! Миллионы ходят, но настроение у всех поднято, и сердятся друг на друга, потому что толкаются все, все по Крещатику. Но сердятся не вредно, потому что не знают друг друга.

Какой дивный привет Александру II памятник. Как Его чтит сам Государь со своим Семейством. Как его открывали, с такой честью! И со многими полчищами войск и священнослужителей; шли крестным ходом, – сам Государь из Михайловского монастыря с дочерьми и Митрополит, было духовенства сотни. А миру черняди множество, толпы народа; и все начали молиться и молились вместе со всеми, но молитвенников очень мало, потому простой народ не пускают; а тут надо рукижать, и платья дорогие замараются, – помолиться – упасть в землю, и места у них дорогие, а простой народ и стеснен; но сам Государь со всем Семейством за всех молился и депутация – да.

Когда Государь скомандовал на караул, то его звук как молния поразил всех, и так все встрепенулись и потом войска здоровались с самой семьей их Величеств, и у солдатиков в лицах свет озарен как лучи. Между солдатиками и Царем, когда здороваются,

видится: Бог да Царь посреди их. И солдатики марш играют и плывут, словно лебеди; и все депутации встали на колени и пропели: «Боже, Царя храни». Пели гимн у памятника, – это после Государева отъезда, когда поехали к себе во дворец. И всю неделю, каждый день толпа всех народов видит Государя и вместе радуются и все светят, как лучи, сверкали очи от радости – чем чаще видишь, тем более хочется.

Солдатики просто не человеки, подобны ангелам; без сомненья, они от музыки забыли все человечество, и музыка отрывает их от земли в небесное состояние; и сила у них как у рыцарей.

И вот еще поразило, когда Государь был в Купеческом Собрании, – там было не что иное, как рай; пускали ракеты и подобные светилам небес. Когда молились Старцы, то видели благочестивые люди, что светились, озарены лучами; так и в августе 31-го, когда там была Семья Их в Купеческом саду. Депутации пели «Боже, Царя храни», гимны, – непохожи звуком человеков, от любви сердца. И слушатели с умилением вынесли трепет в душах – горело умиление от такого редкого события. Волна духовно в душах пела ко успокоению, и все представители получили обновление, и говорили, и не верили себе, как: они ли счастливцы? Это у них до смерти всякий день будет повторяться, как и у всех, кто видел Святую Семью и все не верят себе! Сколь ни величие Божье! Воистину Помазанник Христов!

Как это видать христианина, когда стоишь в ряду и ожидаешь Их Высочайших Семью. Христианин не может стоять равнодушно, такая в нем волна славы, что кверху скачет; а которые с ним, с Государем, у сопровождающих – у тех – в душе больше Киева – я.

Когда Наследник к потешным прибыл, то получилась картина, то ни с чем не сравнить ту картину. Это было небесное состояние, как ангелы с херувимами. Чистота горела до небес. Вся музыка – ангельский звук, – совсем

небесное состояние, – земного не было. Ну, после у потешных гордость будет. Для простолюдья это – да; а для левой – они молодцы; для внутренней – это да.

Как потешные идут, то на них с умилением смотришь, и без слез – нельзя. Великое торжество от них получается. Даже и училища увидели кротость на себе после посещения Великого Счастья – Батюшки Царя! И так на них повлияли дивные кроткие очи Батюшки Царя, и они обещали учиться с кротостию все, духовная академия и все учебные заведения снова переродились. Храни их, Боже!

О, какие были проводы! Миру стояло на много верст, и ничем их не оценить, – не люди, а какая-то в них светила радость. Смотришь на них, что их тут нет, они где-то в седьмом небе, а тело на земле. Вот что может дать Самодержавная Семья: у кого слезы как ручьи, у кого трепещут ноги, кто мысленно высказывает свои нужды, кто делится радостью, кто печалью; и все открывают более чем батюшке (священнику) свои недостатки; все скорби и грехи – все Батюшке Царю и Святому Семейству великого мира.

Солдатики на проводах стояли рядами: они, как ангелы, охраняют Славу на небе; отдались в послушанье и военную дисциплину. И уподобились за свое послушанье в лица ангелов, поэтому назывались христоролюбивые воины.

И как в виду всех перерождаются все учебные заведения при посещении Великого Монарха. Когда при проводах все классы были на панелях, провожали с кротостью, и с радостью, а маленький класс девочек – пример и сравненье, как вели в Храм Иоаким и Анна Святую Отроковицу, так и эти девочки готовы служить Богу, и видеть Батюшку Царя; в них говорили чистота и ласки детские и отражались на Святом Семействе. Дивная картина малюток – их святость! Очень радуют все детские выходки, как они бросали цветочки по пути

и намеревались бросить их Величествам. Это смотришь – не видишь, что бросают они ручками, а будто хотят вместе с букетом упасть к Ним в экипаж, на колени.

И как возрастают, ничем и не украсишь, как украсило само Святое Семейство.

Посещение воспитательного дома

(Петербургский воспитательный дом для подкидышей и незаконнорожденных)

Умилительно и тепло. Слеза обливает грудь при взгляде на слабые творения, беспомощные, кроткие, а на личике светится у каждого благодать. Точно звездочки с неба, мерцают в колыбельках детские глаза, и как жаль, что мало кто знает и редко кто ходит в этот дом, где человечество поднимается.

Надо ходить сюда, как и в больницы, где оно угасает.

Господи, спаси и сохрани нас, грешников.

Сила, моща народная и красота духовная в них, вот этих самых колыбелях. Их нужно посещать. На них стоит смотреть.

Эти дети – буйство неукротимой плоти, от греха; от того, что мы зовем грехом и что все боятся.

Да, грех! А Господь милостив!

Жаль, что здесь, далеко от своего дома, остаются плоды любви и темного буйства, лучшая, крепкая завязь населения.

Но как хорошо смотрят за ними!

Какая ласка у этого доктора Конева: двадцать лет он здесь, сроднился с Воспитательным домом; в лице у него святое, когда говорит об уходе за младенцами и как уменьшилась их смертность. С детьми он пребывает, и в лице уже нет греха; плоть освободилась от буйства, и он – родитель всем беззащитным крошкам. Их моют – любишь, до того хорошо и праведно. Уход и чистота у кормилиц малюток. И такая же простота и серьезность, как у самого доктора – верно, он из народа. Народ

проще, спокойнее, чем высшие. И к мамкам чувствуешь больше веры, чем к поставленным над ними.

Власть портит душу человека, обременяет ее, а тут нужна не власть, а любовь. Кто это поймет – благо ему в жизни.

Воспитательный дом устроен в благо великою женщиною – Царицей Екатериной, которая понимала, что такое любовь, и сама почувствовала много. Царственное сердце у ней было и царственный ум. Она показала, что спасать нужно не нас – это не нужно. А юность, ангельскую душу, когда вся она еще в парении к Небу, видит его и Ангелов раскрытыми. Нас же враг одолевает. Каждого одолевает, и отбиваться от него редко кто может. Не у всякого – сила. Помогать нужно друг другу отбить нечистого от самой колыбели. Радостно, что видишь такую заботу около чужих и неизвестных детей.

Ни от кого об этом доме до сих пор не слышал – жаль, и редкий знает, какой дивный цветник духовный являют малютки в Воспитательном, какая чистота, свежий воздух. Боялись и боятся слова «подкидыш». Воспитательным домом пугают. Но ведь тут простота, здоровье, столько сердечности. Дети спасают от гибели и матерей, которые кормят своей грудью, подбадривают. А главное – поучаются умному уходу за детьми деревенские простые бабы.

Они здоровы, да неопытны. Умны, да не утончились. Для них здесь школа мудрой и разумной жизни.

Нужно устроить несколько воспитательных домов наподобие петербургского и в других местах.

Два святых убежища, пусть даже великолепных и богатых, на всю Империю... Мало. Поучительно, но для избранных немногих. Великую жатву любви нельзя собирать в далекие житницы. Из-за этого пропадает множество всходов, гибнут души, которые сохранились бы на украшенные потомства. Подумать, самые

здоровые дети рождаются от скрытой любви и потому сильной. Открытое – обыкновенно. Открыто чувствуешь нехотя, рождаешь слабо.

Великая хвала Господу возносится в храме при Воспитательном доме, который великолепен. Сколько же благоухающего фимиама поднимается, когда повсюду воздвигают подобные сады для возвращения детских душ.

Величие и слава государства строятся крепостью духа, любовью к детям, детству. Стройте скорее и больше подобных приютов ангельских. В них нет греха, они не за грех. Грех гнездится в порицании необыкновенного, вот когда отметают чужую душу и тело за то, что они обыкновенны. А мы боимся этого. Почему боимся – когда нужно радоваться и возносить хвалу Творцу и Создателю жизни и всего живущего?

Разные мысли, письма, размышления

В гоненьях Твой путь. Ты нам показал крест Твой за радость. Господи, крест Твой тяжел, и минутная жизнь – пресветлый рай – нет конца!

Моя жизнь в дальнейший путь во Христе – рай! О, как весел, да крест тяжел. Радостный день в гоненьи, да не всяк вместит. Тяжелы скорби без привычки. Пойми грехи свои, и крест будет всласть. Без креста Бог далек! И сам не ищи креста, а Бог даст, понесешь, сколько сможешь. Бог знает, что тебе нужно, только будь осторожен.

Осторожность надо у Бога просить, а без Бога осторожность будет хитрость. Боже! Храни во мне мир, в мире премудрость. И все слушатели узрят свет истинный и забудут земную привязь. И будет для них храм – ковчег, а Святые Тайны – обновление души и радость неопишуемая.

Золото известно, а бриллианты, хотя и ценны, но не всем понятны. Так и духовная жизнь не всем вместима, и радость – насколько порадуешься, настолько и восплачешь. Насколько примут, настолько и погонят.

Правду написал Царь Давид: "Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых", потому что занятие празднословием, и бес не любит единомышленников. Бес очень опытен, прожил много и научил ко злу, и зависть – это его вкус. Да не зли беса, то он поедет на тебе, потому что люди тут не готовы, заняты гуляньями. Очень беседуй осторожно, а то это будет твоя беседа у тебя на спине утешителя: за то, что разсыпал жемчуг перед свиньями. Ах, везде бес, как он опытен! Только победа – смирение и крестное знаменье. А смирение дают скорби и разные гоненья. Кто не спасался, тот и не

родился, а если родился, так живи в назидание себе и людям. А себя не надо очень понуждать, а просить у Бога силы идти на войну каждый день. В борьбе не отчаявайся, не в силе, а в немощи совершается благодать.

июнь 1910 г. Покровское

В Евангелии от Иоанна (гл.16): "Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились: изгонят вас из синагог, даже наступает время, когда всякий убивающий вас будет думать, что он тем служит Богу". Кого же нам ждать? Ко всему надо быть готовым. Царство Божие – за гоненье.

Попущение – ко исполнению славы Божией. Неосторожность от беса – наука духовной жизни: когда сорвешься, на другой раз – побережешься.

Не взирай на угрозы беса, на злые языки: молись и делай добрые дела – это врагу укор и злым языкам – победа. Злой язык не любит добра: он трепещет. Злой язык хуже беса: бес крестного знамения боится и смирения трепещет, а злой язык тихо да клеветает. Злой с Богом не подружился.

Душа моя, радуйся гонениям и не спи ночи во зле, не дремли и днем в суете, рай построен для изгнанников правды. Не оправдывайся: хочешь с Богом дружить – хвали в душе скорби. Боже, дай сил, буду соработник Твой.

1-е Послание Иоанна, гл. 3 ст. 1

Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его.

Скорби – лютый мороз. После скорбей – светлый май, – забылся о морозе. Правда в душе – май позывает. Аромат, теплота Божия за то, что знобили враги.

Да, близок Бог! А тяжело в скорбях! Более всех испытаний – топтание святыни.

2-е Послание ап. Павла к Тимофею, гл. 2 ст. 15

"Старайся представить себя Богу достойным делателем неукоризненным, верно преподающим Слово Истины".

Скорби чем забыть? В трудах, более в природе и в Святых Тайнах, более одному, а по духу с братом, или на рыбной ловле или на физической молитве в поте лица. Все это исполнишь, и не поможет, и от скорбей умрешь, то получишь мученика, потому что все разно получают венцы.

Враги наши готовят венцы. Горе, что себя не видят и милосердие Божие забывают. Свои грехи забыты, а чужие – на глазах.

Скорби – рыцарь, опыт – идти на войну каждый день, чем более проживешь, тем более встретишь бесовского войска: старайся победить. Главное – опыт с миром в душе.

Потом очень осторожно! Бог дает скорби, вынесешь – победа – Небеса!

Попадешь потом на искушение, – не давай значения, что он тебя искусит за добрые дела, – делай более.

И будит бес, – покажет, что нет тебя грешнее: врет бес, – милосердие Божие более всего: делай добро, потом бес убоится.

Потом ленью и большой знатностью и более лицемерием на посте и блуде, на скупости и на прелести, и на молчании, и на подвигах, более на гордости. Гордость так тонка, она себя корежит и генералом и архиереем. Тут монахов бес ловит: "вы – светила, выдержанность вам нужна, а не нищета духа – это пусть у простячков, а вы будьте выдержаннее, а то

аристократия не полюбит". Вот бес как выгодно ловит всех. Скорби весь этикет вышибут: бес остался ни с чем. Спасайся не для корысти всеми силами – скорби спасут.

Скорби – чертог Божий. И все знатные Божии без скорбей не живут. Они ведут к истинной любви. Поверим – загробную жизнь узнаем: ад... рай!

Тяжелые переживаю напраслины. Ужас, что пишут. Боже! Дай терпения и загради уста врагам! Или дай помощи небесной, то есть приготовь вечную радость Твоего блаженства.

Трудный час на земле – сладкая минута на Небе. Утешь, Боже, Своих! Дай Твоего примера. Укажи, Боже, что такое небесное и земное. Мы увидим и возрадуемся всем злым языкам, что они привели к познанию высшего познания духовной жизни, и увидим красоту Бога Живаго! Увидимся, увидимся в вечном блаженстве рая и здесь насладимся премудростью! Благословение Божие и Слава Его на нас.

Почему видим православное кладбище и делается на душе скука? Потому что жизнь земная – суета, – не боролись с хотением, служили телу и заняты праздными удобствами и в злобе и в клевете.

А почему у рак Праведных чувствуешь приятно? Потому что жизнь его – страдание, как Христос страдал и после Его страданья была Пасха.

Так и человек праведный переносит клеветы и разные гоненья с крепостью и упованием на Господа, а мы чувствуем и радуемся его крепости праведника, и радость в нас неопишная.

И так весело смотреть, как помирает духовный брат или сестра. Потому что жизнь нам его примером и смерть на утешение.

Почему? Потому, где мы с покойным говорили о загробной жизни и вот впопад: мой брат где нет печали покоится.

Великое дело говорить о смертном часе.

И вдруг видим брата своего новопреставленным. Где мы сидели, посмотрим то место, где была беседа о Храме и о Святых Тайнах и много о Божиих делах, и запечатлется в сердце невысказанная радость и невольно помянешь брата: беспрестанная молитва, везде ходили и говорили всегда о святом и природе.

Какая отрада иметь братьев и говорить о духовных делах и жить единомушно. И видишь: брат уходит на вечную жизнь, и там будет молиться, а мы здесь о нем.

Какая радость! Видим: проскомидия совершается и сливаются молитвы – как бы узнать великую тайну.

Помолись об усопшем – и он во сне, то есть Ангел, который все дела записывает, расскажет, что такое проскомидия и поминание брата или сродника и родителей.

Много случаев было, что рассказывали о своем месте: об аде и о рае. Когда помолишься и увидишь своего знакомого – приходит и заставляет молиться об его грехах.

Иногда не скажет, а велит молиться, – Бог разберет грехи.

Добрые дела Ангел-Хранитель записывает, эти же Ангелы известят в образе брата.

Будем беседовать о Страшном суде, подавать проскомидию и молиться за усопших.

О горе! За клятвopеступление и за призывание имени Господня без нужды, напрасно, за лжесвидетельство, за неисполнение обетов говорит о мытарствах Феодора, и достигла осуждения и клевет и разных падений, – вот и молитвами и миновала ужаса.

Добрые дела вменились защитой всех мытарств.

Великое дело – быть при последнем часе больного. Увидишь смерть болящего и невольно помянешь мирскую суету, и получишь две награды: посетишь больного и в это время земное кажется обман – просто сеть беса.

И явится страх, – и видишь дружи остаются, скажем себе: где и куда все земное.

И помянем даже молодость и юность, потому что смерть не спрашивает ни старости, ни молодости. И ни мужества, и ни быстроты ног, и ни знатности, и никаких иереев, и епископов, и всех колен земных, и отпора нет, и златницы нипочем, и откуп не имеет цены.

Горе слезное, что нет заслуги и роскошь сделалась безценною и кимвалы без защиты.

июль 1910 г. Покровское

Единение духовное

Духовное единение, – почему глас Господень? А потому что у духовных един дух.

И переносит скорби на утешение, а почему? А потому что у них, когда они беседуют, то земного как нет, то есть и ничто не существует.

У них всегда в сердцах их Библия и Новый Завет, и находится мир и премудрость: и враги им без цены, потому в них живет дух святыни.

И у них материнские сердца: мать никогда не покажет детям озлобленного сердца и проявит ласку детскую.

И у духовных нет скрытого, потому у них и заключается единение.

Ложь не допустит Бог, Бог любит единомушие. И у них в очах их земная природа вся за рай, и все свято, потому что они наполнены благодатью.

Без благодати – природа за роскошь, тоже утешение, но земное, – утешение разных садовников, и все хотят развести прекрасные лилии.

Кому рай, – а другие при лилиях назовут музыку и забывают земные скорби.

И вот тут-то Господь сказал: "Обратится ваш смех в плач и ваша роскошь в печаль".

А у духовных, то есть, кто ходит в храм и проводит остальное время в пении и беседует с Евангелием: у них ум – красота Божия и наполнены славы Бога Живаго, тем более Евангелие не берется по своему рассуждать.

И духовные любят трудиться, помнят слова апостола Павла: "Кто не трудится, да не ешь". У них труд, – да людям непонятен, – потому они с Богом, у них успех удачный.

И труд – не суета и не работа вражья, – ими Бог руководит, а потому что благословясь. И у них в начале трудов про себя читают «Царю Небесный», а по окончании трудов «Достойно есть». И наполнены братолюбия, посреди них Бог-Помощник.

А почему у них всего более? Потому что подают милостыню, и дающая рука да не оскудеет вовек.

А почему они веселые? А потому их утешает Ангел и умудряет Бог, в них всегда книга жизни премудрости.

А почему в них премудрость? А потому что не говорят праздно, и вот у них ум в Боге – Бог в них.

А почему не говорят праздно? А потому что боятся Бога. За всякое праздное слово Богу ответ отдашь. Кто говорит праздно, у тех рассеянность и разбросан ум. И в храме стоять не могут, и Божие служение коротают.

А у Божиих людей храм за страх, и служба на утешение. Что такое утешение? Беседа со святым и с мучеником, как страдали за Христа.

А почему так легко им беседовать и видеть страдания святых? А потому что они все время заняты.

О святом без храма, то есть всю седмицу в размышлении о Боге и о Его святых, вот поэтому и храм за ковчег и служба за радость и пение церковное кажется за Ангельский звук.

А почему Ангельский звук представляют? А потому что люди духовные себя не ценят, чем святее – тем себя

становят грешнее.

Чем более молятся, – кажутся себе грешнее, потому что все видать, от всех малостей является страх в душе, и все мало молитвы, – и невольно спасение получают.

Себя не унижают и хвалить забыли, потому в молитве, – в привычке.

Они не судят, почему? А потому что заняты молитвой, – им некогда.

А почему им везде хорошо? А потому что они в размышлении с Богом.

Им некогда разбираться и они хотели бы, но на всяком месте Владычество Его. Поэтому и покой живет в них; а не покой, суета сует – неблажен человек.

Хотя и молится, и Бога любит, и аскет, а непокойный... в нем есть черта непокорности и осуждения – глава греха, – прелесть своего рода.

Или дух власти, беснованье, – и не дает покоя, монаху пойти там в монастырь: настоятель хорош; а епископу: пойти в богатую епархию или в пустынь.

А Божий человек – ему и во хлеве рай.

И дело послушанья: земное послушанье – небесный чертог, за него глава рая.

22 сентября 1910 г. Покровское

Дивные дела милостыни

Грешника учат небеса, то есть Престол Божий ясно представляет милостыню.

Милостыня, правда, избавляет от напасти – не стану показывать на личности.

А кто подает, тот сам много испытал на себе, что «дающая рука не оскудеет», и много получал.

Дивные явления чудес за милостыню. Видишь: бедный едет на твоей лошадке, с отрадой и с сияющим

светом. Что же есть дороже отрады и покоя – помочь ближнему.

Но бес своим искушением не оставляет и делает всякие наваждения, говорит: "сам по миру пойдешь, не подавай", а то представит пьяницей или ленивым, нерадивым, а всего более говорит: "оскудеешь сам".

И слова Евангелия из сердца вон, где говорится: "Поддай тому, с кого нечего взять" – это приятно Богу, всем известно, – и сам чувствуешь обновление. Вот какой бес – и Евангелие закрывает.

Очень приходится бороться, потому что за добро платят злом, и зло царствует.

Добро всегда добром и останется, а человек только покажет себя, что он недостоин добра.

Но он хочет быть молитвенником за милостыню и вспоминает благое дело благим, но ему враг рода человеческого не дает покоя и все благое представляет нетрудовым, а каким-то даровым, чтобы не молиться за милостыню и покажет благое за самое гадкое.

Великое дело – милостыня, и с ней очень много борьбы, и тут зависть коварного говорит: "то направо, то налево подавай – тебя похвалят и помогут и защитят в напастях". Несмотря на коварные мысли, но подавай без разбора. Бог Сам научит кому давать и пошлет человека Божия, который помолится, и Бог услышит молитву его.

Когда чувствуешь подать, – подай, не скрой златницы, а не хочешь да подай.

И поневоле себя и научи себя не с больших капиталов давать, а хотя и со скудной милостыни. Слушай Евангелие, но посмотри, давно ли живешь по Евангелию.

А то бывает, что: видел похвалу за милостыню – крест или металл или чин, потом роздал имение свое и креста не получил и чина не дали. То он приносит хулу на Бога, а потом за потерю имения покушается на жизнь.

Такая милостыня Богу не нужная, хотя и невольно думаешь. Проси Бога, чтобы научил понять о Царствии Божием, и о страдании Иова за потерю имения, и Иов помолится о тебе, его надо просить.

Тысячи примеров, кто просит угодников, – они учат подавать милостыню. Они сами угодники, боролись с собой и просили: кто Иоанна Милостивого и других, поэтому Бог слышит их молитвы, и станешь подавать с отрадой и терпением (трепетом).

Кто подает, тот все нужды поймет человека, потому что входит в дела бедности. А кто бедности не понимает, тот и далек от чужого горя...

Его никакие слова не убедят, и Евангелие чуждое от него, поэтому далек от чужой напасти, почему это так? А потому что его родители насмеялись над бедным.

А есть ли таковым людям Царствие Божие? Есть – за потерю имения.

В Киевской Печерской Лавре Арефа, он имел тайное богатство, и так отличался скупостью, что никогда не подавал бедным. Однажды ночью воры разграбили его именье: и вот он начал клеветать на братьев за свою потерю, он ужасно заболел и при кончине сказал: "Господи, не хотяй смерти грешника: Господи, спаси и помилуй". Господь услышал и спас его даже от болезни греховной, и бесы исчезли, и доспелся здоров и стал примером для всей братии.

Коротко сказать: по человеческому размышлению невозможно, а у Бога все возможно.

Ах, милости и щедрот у Бога много, – несть конца. И все это мы переживаем на себе – чудеса – не даем отчета в них. Милостыня даже и в маловажном деле, – если подашь, и тут Бог явно поможет и дело выйdet: поедешь или пойдешь и вот Бог увидит твою руку помогающую, и путь твой будет благий.

Да, крайняя досада и беспокойство, когда идешь с близким человеком и говоришь о своих удобствах, а

встречается бедняк и беспокоит тебя своей протянутой рукой, а мы скоро скажем: "Не безпокой нас, что шляешься?" Не станем с ним говорить о его запутанных делах. И вот за это Бог делает потерю и разные банкротства, и в день беды Господь не покроет и не помилует и не защитит от напасти.

Царствие Божие не даром дается, и кресты разного рода, а милостыня выше всех добрых дел.

сентябрь 1910 г. Покровское

Моя жизнь в страхе со Христом

На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь в век. Буду хвалить Тебя, враги мои не дают покоя. День и ночь ищут изловить меня, куда я иду, и там слова мои перетолкуют на свой лад и не дают покоя, озверели сердца человеков и благодать далека от нас. Скажу в душе моей: "Боже, будь мне Творец и Покровитель", а враги следят и ставят облаву и пускают стрелы в душу и проникают сквозь своим хитрым взглядом и хотят отнять истину, но это не ими дано, не они и возьмут, а только навредят моим юношам. Но всем больны гоненья. Пока злые языки клеветают, даже много умерло от скорби: но это венец мученика.

И Христос страдал и при кресте тяжела была минута. И крест Его остался на любящих Его и повседнесь пребывает, кто терпит за Христа. И враги посеичас есть и ловят и распинают истинных христиан. Господи, тысячами ополчились на меня (псалом 93, 3): "Доколе нечестивые торжествовать будут, покажи птенцов Божиих". Скоро запугаешь, а духовно не отнять. Помните, юноши, как нас учит храм: "слуха зла не убоимся, избавь меня, Господи, от человека злого, сохрани меня от притеснителя!" О, как ополчились враги мои и ставят везде шпионов. Шпионы радуются победе

своего мужества: "возьмем простычка и посыплем на голову пепла вместо елея".

Псалом 88 ст. 51

Господи, поруганье рабов Твоих, которое я ношу в недрах моих от всех сильных народов. Как поносят враги Твои, Господи, как бесславят слезы Помазанника Твоего. О горе! Скажете нам: "мы убили праведника: он не злословил нас, пойдем - покаемся" - солнце померкло, и света уж нет! Поздно!

А праведник от гонения цветет, и Бог его учит и славит красотой премудрости. Не скучай, душа, что поносят, крепись! Враги безценные и близкие не познают тебя и будут слезно плакать о тебе и жалеть тебя, потеряют из глаз, что ты не с ними, не делился, потому что занят мирским, - а делись, чтобы их злоба не разбирала. Хранить надо благодать и за ними тоже не нужно потягаться. Им ничего не сказать и слез их не отереть и крест свой не обнаружить, то есть хранить его. Бог видит страдания твои, эти страдания от своих всех более касаются сердца, и многие умирают, - это венец мученика. Теперь копьями не мучат, а словами - больнее стрелы. И все стрелы слов больнее меча.

Боже! Храни своих!

4 декабря 1910 г. Петроград

Духовная сила и светлый ум

Светлый ум потому - уметь Бога любить. Любовь Его целомудренная и ровная, - как весы! О! «Часто изменяются весы» назвать - прелесть. Прелесть така тонка, что о ней и слов не найдешь, - более чем паденье. Испытание сейчас на виду всем, и сам увидишь и

раскаешься. Но прелесть не увидишь, как в сору – мак, так и прелесть. Прелесть: покушал две ложки, а третья – прелесть, то есть чувствует человек сыт, и доволен, а мы – еще, – вот и прелесть в малой форме. Прелесть: помыслил – гульнул. Прелесть: не поговорил с братом – прелесть в большой форме.

Прелесть: когда охота молиться, а не помолишься; и когда не охота – не приневолишь себя, – прелесть. Когда не получил просимого – это прелесть своего рода. Прелесть – людей считать грешными. В лице читать грехи – большой формы прелесть. Душа скрыта от грешных, а читают подвижники, и то за это впадают в грех, потому что не всегда в любви. А знание умолкнет и пророчество укротится, но истинная любовь никогда. Как от любви, (то и тока прелесть), то лицо прочтет. Да и то судить будет Бог. А вся прелесть от осуждения: как осудил – и попал, – его же грех повторил со сладостью – это в большой форме прелесть, и зайдет в обманчивость, не будешь помнить, что делаешь. Прелесть всегда кажется новой, что и бывает. Прелесть: непослушание, – это прелесть в большой форме. Всякий недостаток назвать прелестью. Прелесть: и пост через меру, – в большой форме прелесть, и подвиг без наставника – попадешь в безсилие и будешь в прелести, мучка – прелесть. Первым мыслям давать значение – прелесть в большой форме, потому что бес всегда старается уловить на первых мыслях необдуманно. Обдумать нужно, но мудрить нельзя – прелесть в большой форме. Бойся разного предчувствия, потому более от лукавого, бойся всего – вот прелесть.

Предчувствия Божии не такие ясные, но благодатные, и голос мал, но долго звучит. Спроси себя от Бога ли звук и помолись, потом поверь, – сходи в храм, помолись, – продолжай тихому голосу верить. А от беса голос звучный и радостный, но беспокойный, и Бога будто слышишь ясно, но мучительно, – это знай, бес. Они

всегда веселят рыцаря и будто правда, а покоя нет, – это прелесть, не получишь ни того, ни другого, и сделается скука и тревога и потеря мира и почвы под ногами, является неверье, и все это кажется обманом, и свет не мил, но зато грамота велика, – будешь осторожен.

Все спасение в том, чтобы быть осторожным и простым, и любви иметь без конца – тихой и покойной. А покоя нет, – это прелесть, – хуже пьяницы, – пьяница на виду, а прелесть увидит только человек опытный и угодный Богу.

декабрь 1910 г. Петроград

Молитва, жизнь христианская

Горе на земле, – радость на небе. За что радость на небе? За скорби и за молитвы. За какие? За те: в скорбях ходили в храм и причащались Святых Тайн.

В скуке – молись, увидишь: радость восторжествует в тебе. Очень трудно – молись, потеря – молись. Бог обратит Своими судьбами потерю. Молись: за разные нападки – молись. И злоба разбирает – помолись, – забудешь врагов, молись! Очень не хочется молиться – молись, это более услышит Бог. Заставишь себя, это послушанье небес, – всему послушанье, – высота доброты. И за болезнь – молись, – Бог покажет истину, и увидишь сам, страданье – с Богом беседа. Молись, враги поклонятся (пред тобою) не перед тобой, а перед Господом и потому что Господь бывает в человеке кто молится, молись странно, молись душой помочь – и это доброе дело, молись в трудах, молись, труд – добрых дел молитва. Храм будет для тебя обновлением. Молись: когда враги ищут посрамить тебя – молись. И когда радость – молись, и когда обманывают – молись, потому что делают опыт, молись, – опыт очень высоко стоит, молись, без опыта человек не может доброго дела,

молись. Опыт – глава жизни и златницы идеал. Ошибка – наука, молись – научишься, молись, более всего ошибка научит быть христианином. Молись – ошибка пропадет. Гордость – молись, поправишься. Молись и для тебя Святые Тайны обновлением души и тела.

18 декабря 1910 г. Петроград

Бывает такое счастье, что два человека соберутся и у них одинаковые таланты, хотя искусства разные, но таланты – одни.

Эти люди друг на друга смотрят и научаются, хотя мало говорят, но в то время их книга – библия живота. Не только они пока сидят беседуют, но годами останется впечатление друг о друге. Все одно, что при потоке кедр Ливанская дает плод, так и эти люди друг о друге мыслят и таланты их развивают в сердце своем. Да, счастливы люди, имеющие таланты. А не имеющие таланта тоже видятся и разговаривают, сидят часами и днями и годами, а отошли друг от друга и забыли, что говорили.

Почему это так, что забыли? Потому что занимались болтовней, а болтовня, как лето без дождя, себя утомили и окружающих, а талантливые люди себя успокоили идеей жизни, а окружающие увидели таланты их и любовались и вспоминали минуты, как им было приятно от этих двух сил. Боже, научи нас хоть часть взять от этих людей примера!

март 1915 г. Петроград

Размышление о жадном купце

Милый, несчастный, алчущий купец! Горе и тяжело ему даже на свет Божий смотреть. Почему ему так уж тяжело на свет Божий смотреть? Да потому что он бедного обидел. Разум у него ушел в копейку – он

бедного в тяжелую минуту не нашел, и природа его не утешает: затемнилось его сердце и кушать не может. Кажется ему блюдо очень дорогим по его счету. Неужели это не несчастье? Какая великая скупость весь разум затемнила и талант свой закопал. И вообще скупость и скупой человек – еще до суда Божиего осудил себя в жизни на беспокойство и в погибель. Как же не погибель? Свет не мил, солнце его не греет и природа не ласкает.

Весь в счетах, душа занята скупостью.

Великий талант быть простым и отбояриться от скупости. То счастье, что родители дали его – умолили у Бога. С ним, с простым, не скупым природа беседует и он в природе видит Бога. Почему он Бога видит? Да потому, что он сделал добро – сотворил чудо.

Что такое чудо? Бедным помочь и увидел у бедного лицо сияющим. Это ли не чудо, что увидел из скорбного лица улыбку радости. Вот в настоящее время чудеса, всякий дающий щедрою рукою творит чудеса.

Талант его – талант благочестивого купца.

Даже вещи мудрость ему дают и товары его назовем святыней. Да почему товары его святыня? Потому что он творит ими добрые дела. И Бог его хранит. Правая рука дает, а левая не знает. Почему левая не знает? Да потому что много добрых дел сотворил без его желания, Сам Бог закрывает Своей милостью, чтобы не был фарисеем.

Радуемся за простоту.

Простота – сила, и одежда – не гордится, ничто иное его не возвышает – ни золото, ни серебро. Великий философ простоты! Что бы ни было в свете идеального и невозможного только сделает простота.

Дадим ей имя – богатырь и рыцарь.

март 1915 г. Петроград

Все ищем счастья, а сами давно кузнецы. Еще как скуем себе счастье или несчастье. Сами талантливы или обеспечить себя до небес, или в бездну свести.

Бывает случай, и от Бога пожар разорит – это все не душевное и все наживается. Или несчастная година войны возьмет мужа или друга. Вот тут-то и беда, что муж в армии и друг в окопах. Муж – от Бога, а друг – от увлечения, а увлечения все от сатаны – вот и разбирайтесь, кователи счастья, мучители себя без конца. Вот все и горе этих увлечений, что свет Божий нипочем. Материальное крушение – болезнь души и тела, а увлеченья – потеря сознания и самочувствия и всего дорогого на свете.

Почему это так?

Потому что сами несовершенны, а хотим пожалеть. Даже Апостол сказал: "Не будьте многие учителями": проще сказать, кто не может себя научить, как же может быть учителем. Знай, что большему осуждению подвергнешься. Почему это так?

Да потому, что сам несовершенный – и выйдет два мучителя: сам замучаешься и друга замучаешь. Больше всего несчастья от самих себя – затемненный разум не по мере сил берется жалеть. Вот это потеря – потеря разсудка – большая часть кователей счастья. Есть и большая часть от интриги страдают, некоторые от власть имущих, а все-таки сами неосторожны. У тех Бог всегда услышит и поправит на старые стези. Сказано – Бог милостив, щедротами не оставит всех – надо просить и верить.

март 1915 г. Петроград

Всякая вера от Господа, критиковать никакую веру нельзя.

Избирайте себе друга по духу.

Все в любовь, любовь и пуля не возьмет.

Пути Божии неисповедимы, кажется дурно, а выходит свято.

Узнаешь себя, когда умрешь, а кто при жизни себя хочет узнать, тот глуп. Когда умрем, тогда дела наши нас покажут. Никто сам себя не узнает, – всего себя никогда не узнаешь. Когда бы мы себя знали – мы были бы боги, – а Свят Господь Бог наш. Не будем философствовать, только устанем.

Святыня есть только одна радость.

Проще себя держать, когда все узнаешь понемножку. В простоте – явления всего.

Не молился, не грешил – как камень.

Не станешь учиться – никого не научишь. Аминь! Как станешь у всех учиться, настоящим станешь учителем. Никто не учи, только сам учись.

март 1915 г. Петроград

Имущий талант, а не имеет смирения, делается лукавым, и талант закапывает в землю и Бог скажет: "Отойди от Меня, не сохранил, чего дал тебе Бог, в огонь вечный".

1915 г.

Мысли отца

Любовь – большое страдание, оно не может кушать, не может спать.

Она смешана с грехом пополам.

Все-таки лучше любить.

В любви человек ошибается, но зато страдает, и страданием искупает свои ошибки.

Если бы человек мог, любя, все время чувствовать Бога! – была бы радость и сияние. А выходит не радость, а мука без конца.

А все-таки любовь!

Сам грех не такой гнусный, не смертный, но родит смерть. Если б мог человек скрыть любовь свою, силой одолеть ее, это был бы грех безвредный. Если б Бог научил любить светло и ясно, чтобы мог человек послать любимому за тысячу верст всякого благополучия, а это есть!

Если любишь сильно – любимые счастливы!

Им сама природа и Бог дают счастье.

Надо Бога просить, чтобы Бог научил любить светлее, яснее, чтобы не мученье была любовь, а радость, хотя в начале и было замешательство, но конец, исход должен быть дружба и святыня.

Любовь чистая, ясная любовь – яснее солнца! Солнце греет, а любовь ласкает. Боже, истины Творец, от любви Твоей, единым духом, все от Тебя создано и я – Твоя! Научи меня любить, тогда мне и раны в любви ни по чем, и страдания будут приятны. Не оставь меня постылой, а дай мне ярко и ясно любить. Знаю, в любви есть страданье и мученье (сам страдал) и я от любви рожденная и от любящих своих – дух мой отдаю в руке Твои. Не отними от меня любви – страданье любви научит любить близких и я страдаю и люблю, хотя и ошибаюсь, но по слову Апостола: "Любовь покрывает множество грехов".

Боже! я – Твой, а Ты – мой, не отними от меня любви Твоей!

апрель 1915 г. Петроград

Какое счастье – воспитание души аристократов.

Очень есть сторона благочестивая: то нельзя и другого невозможно и все с благонамерением. Бóльшая половина сего воспитания приводит в истуканство, отнимает простоту явления. А почему? Потому, во-первых, не велят с простым человеком разговаривать. А что такое простой человек? Потому что он не умеет заграничные фразы говорить, а говорит просто и сам с

природой живет и она его кормит и его дух воспитывает в мудрость. А почему так аристократ лжет и себя обманывает: неохота – смеется, он все врет.

После этого делается мучителем. Почему мучителем? Потому что не так себя вел, как Бог велел. Невидимо себя обманывал и тайно в душе врал. Вот потому и называется: «чем важнее – тем глупее». Почему глупее? А потому что в простоте является премудрость.

А гордость и надменность разум теряют. "Я бы рад не гордиться, да у меня дедушка был возле министра, таким-то родом я рожден, что они за границей жили." Ах, несчастный аристократ! Что они жили, и тебе так надо! Поэтому имения проживают, в потерю разума вдаются: не сам хочет а потому что бабушка там жила. Поэтому-то вой, хоть едет в моторе, а непокая и обмана выше мотора.

Все-таки сатана умеет аристократов ловить. Да, есть из них – только трудно найти, как говорится «днем с огнем», которые являют себя в простоте, не запрещают своим детям почаще сходить на кухню, чтобы поучиться простоте у потного лица кухарки. У этих людей по воспитанию и по познанию простоты разум – святыня. Святой разум все чувствует и эти люди – полководцы всего мира.

апрель 1915 г. Петроград

Какое счастье быть писателем. Талант и разум благочестия и сила от духа. Только два духа: по какому духу увлечение, такая сила и есть. Сила есть нечистая. Есть Дух – это сила чистая и святая и писавшие чистой силой приносят плод во сто крат.

Писатель расцветает каждодневно, как весна. А от нечистого духа писатель грубеет, как осень и желает своим писанием весь свет научить, а себя беспокоит. Почему себя беспокоит?

Потому что не на истинном пути.

Как не на истинном пути?

Потому что дал талант, да мало, что дал талант, надо его направить на стезю истинную.

Как разобраться в стезях истины?

Да очень просто – сам пишет, а ни в кого не верит: ни в Бога, ни в черта. Пишет и убеждает, что душа человека создана не один раз: умрет, родится в собачку, перейдет в кошку. На могилке траву съела овечка и душа в овечку ушла! А то пишут: умер, после в аристократа!

Ну, свидетельствуйте все, сколько душа родится?

Скажите, пожалуйста, сколько раз Бог родился?

И сколько раз воскрес? Засвидетельствуйте?

Господь раз родился, раз воскрес – душа человека, по делам, идет ко Господу и более не возвратится на землю.

Молитесь о писателе, о заблудшем, пускай Бог просветит его ум и найдет талант.

апрель 1915 г. Петроград

Боже Живый! Не дай нам свое живое мудрование бесу на посмешище и ангельскую радость не отними от нас, но напомни нам, Господи, хорошую и дивную и премудрую Твою, Господи, беседу. Мы, Господи, уверенные в том, что Ты был с нами и Своею мудростию в то время воспитал нас и Своею теплотою обогрел нас. Господи, мы ведь не от органов и не от гуслей утешались, а от Твоих последователей и соратников Божиих, и в трудную минуту, где на нас наступил теперь сам сатана через проклятых и наваждение бесовских мыслей, нам теперь все доказывают, что прелесть, всегда только живое, творение живое – это теплота духовная, на эту теплоту духовную и напали злые умысленники, – карьера священников, а не нищета духом. Господи! мы люди – слабенькие, всегда дай нам,

Господи, помнить минуту ангельскую, где мы были, как дети, не думали о привязи земной, а теперь-то из нас все выцарапают, что показывает на самую гадкую еретическую сторону. Дай нам, Господи, чтобы в сердце нашем не изгладилась церковь, и храм Божий не исходил от нас и Святые Тайны обновляли нас от всей карьеры.

***Слова Григория, продиктованные им у художницы
Краруп в то время, как она его писала в 1915 году
весною и в минувшем декабре 1916 года***

/

Зашел я в убогую комнатку и увидел, как сон, – нет, не сон, а наяву: она от любви к человеку, проще сказать от скудости, взяла хорошую свою кисть и от бедности сердца начертила мудрость!

Я улыбнувшись (на портрет) – почему? Потому что Петроград широк – людей много, шел по улицам, спросите, почему он шел? Потому что из толпы народа хотел найти, но не нашел! А почему не нашел? Потому что все заняты собой; мудрецы сказали, философы подтвердили: "кто занят собой, тот дурак и мучитель света", да у нас вообще министры заняты собой, ой, не надо! Родина широка! Надо дать ей простор работы, но не левым и не правым. Левые глупы, а правые – дураки. Почему? Да потому что палкой хотят научить левых, ой, не надо ни левых, ни правых. Уже я прожил 50 лет, шестой десяток наступает – кто думает, что он научил и научился, правду сказали мудрецы, тот дурак.

Тогда научимся, когда перейдем в вечную жизнь, там нам скажут, чему кто научился. "Ей, глуп", – вот наше убеждение!

Сам себя никто не знает: я очень просто объясню, почему я так изрек, – да потому, что, когда явится Господь? Неведомо видел, неведомо сказал, – вот на этом основании никто сам себя не видел и не знает. Почему я перебрался? Потому что талант от Господа ко Господу идет. Уже я, проживши и все испытавши, но не буду говорить, что Господь уже испытание окончил, а жизнь как текущая река заставляет меня учиться – я с кроткостью (кротостью) принимаю учение жизни и опять у меня сводится к одному – как бедная художница рисует душу одного истерзанного, истрепанного – она его обласкает и полюбит, но не за то, что у нее талант – идеал. Она хочет выразить, что у него за несчастье, что его постигло, и почему он стал таким.

Все приходили рыцари и цари и вельможи и сказали: "Уймись, перестань" – он посмотрел на их лица: "Ах, вы аристократы! Я напился в маленьком трактире за три копейки, а вы за границей в Берлине, разве забыли? Как ваша прабабушка не бывала? А вы правнучке руки не подаете?" – "Ей, ты, кудесник, – не бей по плечу, потому что мы воспитаны – мы ведь учились!" А он кротко сказал: "А где?" – "Еще где? Да у нас горничная была из Берлина звана!" – "Вот так, так!" – "А у нас швейцар откуда взят? Из самого города Берлина, уж двадцать лет живет, ты не шути с ним!" Эка, прабабушка! А все-таки что-то такое...

Куда-то внучка положили – это не ладно!.. Хоть горничная хорошая, а кухарка лучше, а немец-то сказался! Кашка хороша, а ведь вот что: детей-то, да внучат позвали куда это! Ну да что позвали! Проклятые аристократы еще не увидели света! Дети легли, второй разряд повторил на могилках и сказал: "А где ваши комнаты, мамонька?" – "За границей..." – "Где за границей?" – "В Берлине!" – "Дусенька моя, зачем ты это сделала?" – "Да потому я сделала, что горничная мне сапоги хорошо чистила! Когда утром встану, у нее в

кувшинчике всегда водица свежая..." - "Эх! Ты проклятый аристократ, - тебе башмачки дали, ты и думаешь, что это правда!.." Бог видит правду - пускай кости внуков ваших лежат, знай правду и не тронь христианина и православный народ!

//

Сейчас мы приходим к заключению: на свои глаза свидетелей нет... Очевидцы одной художницы, называемой Краруп - у ней в комнате только одно оно, чем она занимается: однако это и ценно - другого ничего нет! А у нас все, кто чем занимается, - все пятнадцать впереди, нет у нас ни в комнате того, ни в душе, потому что пятнадцать впереди. Вот от того и скудные.

Кто что имеет, то пускай будет якорь, а другое - что называется пристяжка, да потому цени то, что имеешь, что никто не переборет того, кто цельный; это бы легко побороть, а почему не побороть? Он чем занялся, другого не хочет, - ну да он, хотя и хочет, но не по его вкусу, он только заалкал и его вкус - талант, она много делает других вещей - эти вещи, другие, всегда забудутся, потому не ее талант...

Наша крепость только в таланте. Почему в настоящее время воина нет и победителя. Потому что не та красота в сердце у них - не победа победы, а ножку поставить, что он не получит степень, проще сказать, крестик, значит «не копай другому яму - сам не попадешь», а теперь все генералы, во славу Божию в яме сидят, потому друг другу яму копали и сами попали и песком засыпали. Да, действительно, подивитесь на художницу и художников, какие они все бедные, ни крестов, ни медалей, а только свой материал.

Материал - краска, а талант в духе их.

Боже мой! Почему не вселил в генералов в одну победу и без их ножи. Вот уж не братья художникам и художницам! Смотри-ка, у настоящего художника – придешь в их студию, только все изукрашено одним живописанием, смотришь – одна кровать, матрац, даже как в окопах, смотри, креста ни единого не получает – делает для славы, а они пошли наши головы защищать... но я не уверен, а что-то говорят – не так приятно. Ну, да правда, нет Гурка да Скобелева, потому что эти хотели защищать, а ножи не подставляли и защитили, и прославились.

13 декабря 1916 г. Петроград

Дивное чудо совершилось на закладке честного храма. Неописанная радость! Появление чудес! Излагаемая протекция Самого Высшего Создателя, посланники Божии, по образцу сотворены и по подобию Его, явились, изложили и посеяли в сердца их о праведном и Богомудром Рыбаре Чудотворце Симеоне Верхотурском. Именно Рыбарь. Когда была закладка в такой дичи и лесу – там не произносил никто глас о хвале Божества, вдруг услышался на том месте голос чудесный дивных певцов о Божьем славословии. И строители Божьи и начинатели сей Доброты ходили не по земле той, не помышляли о земном и по слову Божию «око чисто», и лица их были сияющие, отрешались в те минуты от земного суетного положения и молитва совершалась богомысленным дарованием с радостью и без запинок. Руководил ввиду Господь по праведного Симеона Верхотурского молитвам и переселялись слова апостола Петра всем предстоящим в сердца что "Адовые врата не одолеют никогда". И на сем месте будет земное дарованье. Праведный Симеон не редко творил чудеса, и на сем месте умножил славу и сотворил радость и начинателей храма сбережет в житницу небес.

14 июня 1910 г. Беззаботное у Н.Н.

Для мира все не сделаешь, все будут говорить, всегда найдут. Насколько силы и возможности мы кажем любви чистой идеал и показываем примером. Был у нас Современник (Христос) и делал все чистое идеальное любви, а все находили гадости, и делали разные уловления на Его чистую любовь. Изловили, думали на пользу, а вышло им на скорбь, а нам на утешение. Сам свыше Владыка разбирает отчего скорби и какие, а нам надо только в скорбях утешать и приласкать. Кто разводится для удовольствия, тот прелюбодействует, или женится для выгоды - это тоже Спасительское слово и сбудется на них, и Он на них взглянет строгими очами, а кто женится на разведенной нужды ради, для правления своего дома или маленьких детей, этот наследует рай Божества и Бог не откажет от рая Божества. Нужно поближе встать и побольше полюбить и тогда увидим, что значит человеческие нужды.

осень 1908 г.

Когда земное беспокоит духовное созерцанье, это более укрепляет небесное созерцанье. Вот мрачная погода, потом солнце - как рад! А друзья более солнца. Солнце греет, но безмолвно, а увидимся и даже не видим т.ч. сердце и дух наш у Престола, потому и ничего ни почем. Не мир и не земные утехы, а друзья - свет.

Дождались светлых дней без воскресения, восторжествовала у нашего Батюшки Царя душа, то есть народ и весь мир вселил ему воскресение Христа, «ура» во славе и душа его воспела ангельским хором. Он не был на земле, а был на небеси, невидимо возносился от земли на небо. Столько лет был в затворе и окован от неразумных, несчастных своих воспитанников, детей хамов, ну зато Господь услышал молитвы и вопли и явил Свою милость на нем: мужество и решенье выехать на

чудесный бой. Как чудо совершилось в бою, как чудо совершилось и на Батюшке Царе и от его звука происходил громкий звук черни народу и все трепетали и Батюшку Царя высоко восхваляли.

Именно была огненная на них колесница радости, никто не может объяснить словами, какая была сладость, и все забывали весь земной суетный мир и свои недостатки. Кто хотел выразиться прощением, и тот только посмотрел на его прекрасное лицо и утешился. Так и далее будет наш Батюшка Царь в утешенье и заглянет в другие страны, и там светильнички не утихающие и радость не угасающая.

Везде утешенье, тем более в ожидании пребывает на нас Господь и охрана Божия не устает и Ангелы не сменяются, все те же стерегут и хранят и рука Божия не отходящая от главы его.

Мы слышали от начала века происходили бедствия, когда были ужасные на православную церковь гонения, в то время не было еще по указанию Божию или не пришло еще время. Вот Бог послал испытания, потом сожалел Свое создание мира и послал им Помазанника и по слову пророков: "Не прикасается рука злодеев до Помазанников Божиих", тогда явил милость – сосредоточил законом супружества. Вот в настоящее время слышим и видим бедствия на земле, не мало претерпевшие со страхом, и величие Божие явилось на нашей Императрице, так как слышно о ее милосердии, эти бедствия пришлось именно кровных ее детей в своей родине России омыwać горячими слезами, в то же время поущение именно за наши беззакония и прегрешения, отошел Господь и явились ничтожными и посрамленными. Ей коснулось, матушке Императрице нашей, до сердца и душевного состояния.

Тяжки невыносимые душевные раны, и почувствовав все тяжести, физически заболела и потрясла в себе всю энергию. Крепко в вере и надежде и в благодати

надеется и уповаает. Не обращается к земным врачам, а труд ее увеличит и душа воскрешает.

Она чувствует Бога не так как мы, простые, – а когда беседует, то она особенно сливается с Божьей благодатью. Никто так не познал славу, как наша матушка Императрица. И нередко враг старается навести иные слабости. Она именно подвижница, прошла на опыте, очень умело борется, свято и искусно. Так и далее слышно всем близким знакомым дает пример и велит понять на опыте и на искусстве. Так в настоящее время дает пример детям, поучает более не в обиде, а указывает блаженство в терпении. Дивные дела творяй Господи на всей нашей матушке России. Были времена – страдали, по ихним теперь молитвам закроет Господь и не будем страдать и в руки нечестивых не попустит нас Господь во век века, как были Помазанники, так и будут, в настоящее время до кончины века, твердо уповаем, что благость Божия не отходит от нас. Аминь.

А вы, некоторые, пережили, как древние жены – да, вам больно, вас любящие не понимали. И тех жен не понимали, время пришло, убедились. Разумейте, а маленькие вокруг меня плакали. А потом и все поняли. Да будет написано в песнях и псалмах. Когда века пройдут и о нас скажут, да уж нас нет, потом, потом.

Не нужно спасаться силой, нужно умеренно, вот будет приятно у Бога.

Люди, у вас нет никакого идеала кроме Бога и то – ваша святыня. Ни о чем более не утешайтесь кроме церкви и природы. Ах, как больно кому нуждается – я скажу: "с вами Бог разумейте языцы за Господа".

Бог людям своим крепость даст, не скорбите.

Радость Божья бывает от человека и через человека, но только кто близок, да и мы все близки – да на то и созданы жить с Богом – но не слышим голоса – нет,

слышим, да боимся: то тетя забранит, то и в храм идти и некогда, то надо обедать у родных, и вот сердимся на врага. А пойд и помолись и делай от любви. Это не твое дело, что тебя не любят, на это Бог Сам расправится. А твое дело любви к тем, которые понимают тебя; нельзя, чтобы все любили и понимали – враг искушает, а ты кайся, и опять кайся, не стыдись, а кайся. Плюй на врага, не лезь окаянный. Когда тягость – плюй, в церкви долго кажется – плюй, злые помыслы – тоже плюй, то увидишь сейчас, что будет опять Богомысленное настроение. Кого учить охота и слова Божьи, а со злом – это от врага, а когда тишина, тогда и учи – но больше сам учись: они потом сами придут, не от слов твоих, что-то особенное привлечет их к тебе – невидимо, ты тут сам себе не хозяин, а свыше нас есть, с нами Бог служит. И у тебя в хате есть Бог, Бог дал дарование и умудряет нас, не будем стыдиться, а беседовать. Стыд – себе убийцы. Радуйтесь. Враги не спят, но Господь закрывает свыше вас пеленой покрыва Царицы Небесной.

Помните воскресенье Лазаря – не беспокойтесь, величайте.

"Умножайтесь и плодитесь" – Сам Спаситель сказал, но плод Его нет числа – кто чем, кто терпением, кто славой за имя Божие, кто болезнями и разным, разным нападкам, кто Царю служит в верности, он дарит крестами и медалями и т.д., а Бог разумением дарит, разум развивает, в душе чистоту и страх Божий.

Поношение утешает, а похвала унижает – живи с Богом.

Я вас располагаю к себе, но это не мое, а любовь Божия; а мы – нива Его, все пташки Его.

Не думай: только на молитве спасешься – стоять и думать и молиться, а более спасешься – на ярмарку идешь да Бога в сердце несешь – вот это есть спасение более чем монахиня.

Завистливого человека дворцы не утешают и бриллианты не радуют; а радуется одна простота. Лавровую ветвь благотворения и терновый венец смирения смешай, помести в сосуд милосердия, процедив сквозь ткань страданий.

Духовная жизнь вообще не ястреб и быстрее стрелы, но сумеет ее удержать – и любовь идеал неизменная красота – яркая, светлая. Для духа и для любви дальность никогда не устаёт, а у неё ног нет, она – та же стрела вливается, радуется и возрастает более чем близость даёт покой.

Возславим Христа воскресшего и вознесем на небо вознесением Его. Отойдём от печали, от вражеских наваждений, наипаче упоения; и будем наживать любовь, как пчелы со цветов собирают мед. Тут нам отрада: Господь вознесся и нам сотворил беспрестанную радость, то есть духом на небо вознесся, а радость на земле сотворил – наипаче проповедовал любовь. Он же сказал: "Мужайтесь, крепитесь, получите Царствие Божие". Он сотворил землю и на земле людей, и наставил над ними правителя Батюшку Царя. Привожу пример: если сад хороший, то и в нём непременно садовник – этого садовника почитает не только сам хозяин, но и прочие все соседи. Этот садовник специалист, что ему и цены нет, он и наш Батюшка Царь.

Жалкое наше расставание, и скорби в то время неопишуемые. Есть у нас пример, когда возносился Господь от земли на небо, как было печально смотреть Его последователям на Его вознесение. Для чего же это все – это все для нас. Он сказал: "Кабы Я не вознесся, не было бы на земле торжества", то есть радость не отходящая от нас. Это я не договариваю – поймите сами.

Любите рай, он от любви, куда дух, там и мы, любите облака, там мы живём.

Если Господь не захочет укротить злые языки и взять их под теплую ризу Свою, то главное – надо нам иметь

крепость и устоять, так как дух говорит: ничего для них делать не надо, все они пропадут скоро.

Наши изгнанники торжествуют, но боятся сети злобной и коварственных врагов. Смело ко Господу взирает и своих детей духовных утешает. Утешайтесь, утешайтесь, детки милые, со мной! Скорби наши увенчают у престола Божества!

Слезу нашу утрет Господь, и радость нашу не отнимет никогда. Железные оковы душе нашей не помеха. Все наружное возьмут, а Духа Божьего не заглушат. Он тайно в нас пребывает, злоумышленные очи от Него далеко отстоят.

Трудная минута людям Божиим на земле. Тем более трудная, что не познали своя своих. Прискорбный час разставанья с близкими и духовно дорогими, но враг коварный нагнал в светлый и чистый колодец всякого смраду и замутил светлую чистоту.

Так нам было больно и так нам было тошно.

Все мы пили и наслаждались. О, как было больно видеть после светлой воды мрак. Нет того больнее, что люди не поняли благодати и Божества. Все прежнее закопали и «Евангельский камень – твердыня» не познали, а блаженного своего из города погнали. Слова Спасительские всегда на свете обитают на нас: из города погонят, другим утешение воздадим. Все наше отнимут, а духовное никогда! Наша пища радостная... не купленная и цены ей самый ученый не сочтет!

Прогулка по своему селу

Вечер дышал тишиной. Шел с углублением – вдумывался в крестьянский труд, как мужички трудятся. И мальчики, школьники учат уроки, стихи, шла старушка, приютила сироту, и лица малюток сияли

светом от усердного чтения и трудов, ее семья слушала и радостно внимала, и труд их виден: внимание малюток. В избушке горел огонек. Прошел я с нижнего конца и до верхнего. А цель моей прогулки была та: как бы найти где беседуют о душеполезном. Так я очень много думал о сравнение занятий вечером.

Нашел пьют вино – сквозь окна виднелись лица у этих пьяных, мрачные, – ошеломлены смехом. Далее работает мужичок сани, и в лице горел труд, в избе тишина. Потом ткут рогожки с песнями с недуховными, но труд певиц Богу угоден, – они работали, в трудах у них дремота, они разгоняли сон, потому и пели, как бы поболее сработать – поэтому Господь не так строго взыщет.

Потом достиг домов священников. Что же? И у одного псаломщика два священника тоже беседуют и прочие с ними – на картах, в деньги. У них тоже в лице сиял свет азарта, но это свет не прозрачный. Но не будем судить, но по примеру их игры поступать не будем, а будем их ожидать хорошими и учиться у них, когда они в молитвах, а не у карт.

Потом встретил в одном доме сидели два старичка. Николаевские солдатики, и беседуют о долгой своей службе, воспоминанья, но с боязнью, потому видели много горя и трудов. В общем, у крестьян по вечерам труд святости и благочестия.

9 час. вечера 27 октября 1911 г. Покровское

Любовь есть идеал чистоты ангельской и все мы братья и сестры во Христе, не нужно избирать, потому что ровные все мужчины и женщины и любовь должна быть ровная, бесстрастная ко всем, без прелести, и тот человек совершенно может любить, который находился вообще спасающийся без всякой прелести и ровный во спасении и без больших порывов, не предавался никаким видениям бесовским, ни к сребролюбию, то эти

люди могут любить не избираемые: ни молодости девы и ни старости семидесяти лет. У них одинаковая картина мягкого прелестного сердца: должны любить одинаково не более и не менее, ту и другую, тогда истинно любители во Христе. А будем избирать лица, а не души – это бездна ада совершится на тех любителях, которые так ищут. Вообще те могут любить, у которых идеал любви с детства еще. А всякое послушание кажется не в силу и не в моготу – с этими людьми вообще Бог не предстоит, хотя Он всегда от нас не отходит, но когда послушание кажется противным и не в моготу, в это время Бога в нас нет, а любви окажется с женщинами убийца, себя убьешь и погубишь во век. Ах, как надо осторожно: изо всех прелестей это вам и прелесть, а любить надо – если их не полюбишь, то несовершенный человек, не имеет славы духа, а нужно совершенному и совершенствоваться, это необходимо, и не обманывать себя, что совершенный, а во всем далеко отстоим. Так нужно быть совершенным, чтобы молодые девы, старые, взрослые и в преклонных летах, находились в струпьях или разных болезнях, так любить, как своих родных и маленьких детей, приветство во Христе, зло и рана не приблизятся во век, и всякий яд не повредит спасающему. Этот дар приходит не в один год, а дожидаются много лет идеала любви.

Он (*Л.Н. Толстой*) говорил против Синода, против духовенства – и прав. Более того, он выше, сильнее и чище их. Но ведь он не против них говорил, а против слов, которые у них. А слова эти от Григория Богослова и Иоанна Златоуста. И вот тут он сам и его сочинения – маленькие.

из воспоминаний публициста В.В. Розанова

Князь Жевахов, товарищ (заместитель) обер-прокурора Синода, писал: "Я слышал много разных

проповедей, очень содержательных и глубоких, но ни одна из них не сохранилась в моей памяти; речь же Распутина, произнесенную 15 лет тому назад, помню и до сих пор". Вот она полностью. "Чтобы спасти свои души, надоть вести богоугодную жизнь, говорят нам с амвонов церковных священники да архиереи... Это справедливо... Но как же это сделать?.. Бери Четьи-Минеи, Житие Святых, читай себе, вот и будешь знать как, отвечают. Вот я и взял Четьи-Минеи и Жития Святых и начал их разбирать и увидел, что разные святые разно спасались, но все они покидали мир и спасение свое соделывали то в монастырях, то в пустынях... А потом я увидел, что Четьи-Минеи описывают жизнь подвижников с той поры, когда они уже поделались святыми... Я себе и подумал – здесь, верно, что неладно... Ты мне покажи не то, какую жизнь проводили подвижники, сделавшись святыми, а то, как они достигли святости... Тогда и меня чему ни будь научишь. Ведь между ними были великие грешники, разбойники и злодеи, а про то, глянь, опередили собою и праведников... Как же они опередили, чем действовали, с какого места поворотили к Богу, как достигли разумения и, купаясь в греховной грязи, жестокие, озлобленные, вдруг вспоминали о Боге да пошли к Нему?! Вот что ты мне покажи... А то, как жили святые люди, то не резон; разные святые разно жили, а грешнику невозможно подражать жизни святых. Увидел я в Четьи-Минеи и еще, чего не взял себе в толк. Что ни подвижник, то монах... Ну, а с мирскими-то как? Ведь и они хотят спасти души, нужно и им помочь руку протянуть... Значит, нужно придти на помощь и мирянам, чтобы научить их спасать в миру свои души. Вот, примерно, министр царский, али генерал, али княгиня какая, хотели бы подумать о душе, чтобы, значит, спасти ее... Что же, разве им тоже нужно бежать в пустыню или монастырь?! А как же служба царская, а как же присяга, а как же семья, дети?! Нет, бежать из

мира таким людям не резон. Им нужно другое, а что нужно, того никто не скажет, а все говорят: "ходи в храм Божий, соблюдай закон, читай себе Евангелие и веди богоугодную жизнь, вот и спасешься". И так и делают, и в храм ходят, и Евангелие читают, а грехов, что ни день, то больше, а зло все растет, и люди превращаются в зверей... А почему?.. Потому, что еще мало сказать: "веди богоугодную жизнь", а нужно сказать, как начать ее, как оскотинившемуся человеку, с его звериными привычками, вылезть из той ямы греховной, в которой он сидит: как ему найти ту тропинку, которая выведет его из клоаки на чистый воздух, на Божий свет. Такая тропинка есть. Нужно только показать ее. Вот я ее и покажу. Спасение в Боге... Без Бога и шагу не ступишь... А увидишь ты Бога тогда, когда ничего вокруг себя не будешь видеть... Потому и зло, потому и грех, что все заслоняет Бога, и ты его не видишь. И комната, в которой ты сидишь, и дело, какое ты делаешь, и люди, какими окружен, – все это заслоняет от тебя Бога, потому-то ты и живешь не по-Божьему, и думаешь не по-Божьему. Значит, что-то да нужно сделать, чтобы хотя увидеть Бога... Что же ты должен сделать? После службы церковной, помолясь Богу, выйти в воскресный или праздничный день за город, в чистое поле... Иди и иди все вперед, пока позади себя не увидишь черную тучу от фабричных труб, висящую над Петербургом, а впереди – прозрачную синеву горизонта... Стань тогда и помысли о себе... Каким ты покажешься себе маленьким, да ничтожным, да беспомощным, а вся столица в какой муравейник преобразится пред твоим мысленным взором, а люди – муравьями, копошащимися в нем!.. И куда денется тогда твоя гордыня, самолюбие, сознание своей власти, прав, положения?... И жалким, и никому не нужным, и всеми покинутым осознаешь ты себя... И вскинешь ты глаза свои на небо и увидишь Бога, и почувствуешь тогда всем сердцем своим, что один

только у тебя Отец – Господь Бог, что только одному Богу нужна твоя душа, и Ему одному ты захочешь тогда отдать ее. Он Один заступится за тебя и поможет тебе. И найдет на тебя тогда умиление... Это первый шаг на пути к Богу. Можешь дальше и не идти, а возвращайся назад в мир и становись на свое прежнее дело, храня, как зеницу ока, что принес с собою. Бога ты принес с собой в душе своей, умиление при встрече с Ним стяжал и береги Его, и пропускай чрез Него всякое дело, какое ты будешь делать в миру. Тогда всякое земное дело превратишь в Божье дело и не подвигами, а трудом своим во славу Божию спасешься. А иначе труд во славу собственную, во славу твоим страстям, не спасет тебя. Вот это и есть то, что сказал Спаситель: "Царство Божие внутри вас". Найди Бога и живи в Нем и с Ним и хотя бы в каждый праздник, или воскресение, хотя бы мысленно отрывайся от своих дел и занятий и, вместо того, чтобы ездить в гости или театры, ездь в чистое поле, к Богу". *"Распутин кончил, – пишет князь Жевахов. – Впечатление от его проповеди получилось неотразимое".*

Государственная дума – это собачья свадьба: меж собой дерутся, но вместе ходят и чужих не подпускают! Гнать их надо, вот что.

Вся политика вредна, вредна политика... Все эти Пуришкевичи, Дубровины беса тешат, бесу служат. Служи народу. А прочее – от лукавого, понимаешь, от лукавого.

Я знаю, какой я. И близкие это знают. А с ними сосчитаемся на том свете.

Я не могу сказать о настроениях моего села. А у них, видите ли, чувства всего народа, как на ладони. Кто его спрашивал? Грех на душу берут эти люди. Неправду говорят; говорят отсебятину.

Я не городской и носить оружие смерти не мое дело. Оружие мира, а не смерти должен носить я. Смерти не боюсь. Напротив, буду рад, что Господь Бог прекратит мои земные страдания.

Воевать вообще не стоит: лишать жизни друг друга, отнимать блага жизни, нарушать завет Христа и преждевременно убивать собственную душу. Пусть забирают друг друга немцы и турки – это их несчастье и ослепление, а мы любовно и тихо, смотря в самих себя, выше всех станем.

Царство Божие существует во всех людях, поэтому войны – насмешка над Божией волей, безумие, попытка обратить Господа против Самого Себя.

Общение с царской семьей

Царь с Царицей уважительно называли Распутина «наш Друг» или «Григорий», а Распутин их – «Папой и Мамой», вкладывая в это понятие «Отец и Мать народа». Беседовали друг с другом только на «ты».

Из писем, телеграмм, записей Г. Е. Распутина царской семье

Царю Николаю II

Царь Батюшка!

Прибыв в град сей из Сибири, желал бы поднести тебе икону Св. Праведника Симеона Верхотурского Чудотворца, столь почитаемого у нас, с верою, что Св. Угодник будет хранить тебя во все дни живота твоего и споспешествует тебе в служении твоём на пользу и радость твоих верноподданных сынов.

1905 год

Великий Государь Император и Самодержец, Царь Всероссийский! Не погнушайтесь нашим простым словом. Вы как хозяйева, а мы как обитатели ваши должны стараться и трепетать и ко Господу взывать, чтобы не приблизилось к вам зло или какая рана ни ныне ни в будущие времена, и чтобы истекала жизнь твоя как живой источник воды.

Вот дождались мы той радости веселого дня, были и раньше появления радости о рождении свыше – весть была о рождении Спасителя, т. е. было торжество, и теперь напоминает тем же словом: родился у нас на Руси Самодержец и Помазанник Христов и прошел звук

из конца в концы земли и торжествует Православная Церковь. Уже видели мы Помазанника Божия, что он совершенствуется, т. е. десятки восшел на престол. Вот слышим и видим в настоящее время за наши великие прегрешения идут беды и мы прогневили Господа своим беззаконием. Он кротко и смиренно переносит за наши прегрешения все невзгоды. Совсем сбылось евангельское слово, где поднялись брат на брата, сын на отца, вообще неисчислимы беды. Вот за его-то кроткие и смиренные взгляды еще не прогневался на нас Господь, не истребил нас и это громадное нам значение. Да это и не диво! Сам же Господь сказал, что "Я тысячу лет могу обратить в день, а день в тысячу лет". Вот за его-то благочестивую жизнь и продлил нам Господь веку. Отсюда-то можно заключить, что на нем были неоднократно чудеса на Батюшке нашем Помазаннике Царе - первое - крушение на машине, через него Господь спас все семейство. Не чудо ли это Божие? Второе - пули свистели и не коснулись светлости его, мечом усекли и при большой ране Господь сохранил и на морях Господь подавал руку помощи, охранял, благословлял и миловал их. Нигде не охранила охрана, а только охранили его сами Ангелы, которые посланы от Бога пасти его. Экие мы невежды, что Господь нам дал такого Помазанника - все явления и чудо за чудом на нем. Будем помнить Его чудеса и явления на нем, и проснемся как от сна. Помилуй нас, Боже, и введи нас в радость вечную и возольется тогда на нашей матушке России духовный аромат и придем к свету, и познаем свет - тогда действительно при заре всем будет весело.

в день рождения царя 6-го мая 1909 г.

Сила могущества исходит из сердца твоего, покров Матери Божией помогает тебе и невидимым покровом помогает всей армии твоей. Закрывает честным Своим

омофором. Свет наблюдения вразумляет всех наших внутренних врагов. С нами Бог – никого не страшно.

С принятием Святых Таин у Святой Чаши умоляя Христа вкушая Тело и Кровь духовное созерцанье небесную красоту, пусть небесная сила в пути с вами, Ангелы в ряды наших, спасенье непоколебимых героев с отрадой и победой.

На переселение события днем Ангела, народные волны радости живущие в тебе, молитвы их услышаны у Престола – ваши геройства записаны на земле и на Небеси.

С новым годом, дивная година благие мудрования советы благочестия сим оправданы будем, Бог в ласкоте проявляет силу.

О милый дорогой, мы к ним с любовью относились а они готовили мечи и злодействовали на нас годами, я твердо убежден, все испытал на себе всякое зло и коварство: получит злоумышленник сторицей, сильна Благодать Господня под ее покровом останемся в величии.

Успокоимся милый. На то и Бог учит, делает неведомо нам лучше. Мир Его на главе твоей.

День славы от света, сей колокол звучно позвонил и звон его с нами во век пребывает, что Бог дал, враги не отнимут.

Наблюдение за толпой ратников: все с радостью потому что сам взял под покров своих детей, а могущество и решение – это покров Матери Божией как раз над тобой, так и над детьми твоими.

Все славят Бога, несмотря на тяжелую минуту носят в сердцах мир и благоволение. Церковь высоты – она звезда непобедимая просветит нас вечной радостью.

Сегодня, во славу с геройством, оставляют круглыми сиротами по пяти и более человек. Чувство их простое и глубокое как бы разделит врага, как Христос разделил и развеял по всей земле людей. Пусть чувство простаков горит свечой да разделяет окаянного врага.

Господь сказал: солнце померкнет, луна не даст света, а православная церковь никогда, а мы в ней, как Бог поможет – это дело Его – слово Божие. Земля и небо пройдет, а слово Божие никогда – победим.

На то и называется Знаменье изо всех явленных икон, что в силе более творить чудеса и утешать и успокаивать, и Никола помощник ее, тот от бед избавляет и бурных всех нападков, он же с тобой, не смотри на мелкие языки, он крепко и могущественно благословляет тебя своею рукою Днем Ангела.

Митрополит Иоанн Максимович прославил себя чудесами. Напрасно отцы наши препятствуют, засиделись. Твое намерение Господь благословил, твое слово для всех мир и благоволение а рука твоя гром и молния покорит вся.

Не ужасайтесь коварной техники, милость Божия – твердыня наша. Слово крепкое твое победит все. Рука твоя для всех есть меч.

Благословит Господь и дает манну за честь и святыню, а нет ее то и техника ничто. Помолимся, укажет Бог, кто нас поведет к истине, ваша

могущественная рука может все и твердыня совершится победой.

Господь на немощных творит чудеса, сила Его с нами. Человеческий разум ничто.

Илья пророк подобен нам по доброте своей, пылал огненно Господу. Власть дана ему от Бога укротить дождь, дать засуху, язычникам показать славу. А ныне по молитвам его дает нам.

Шаг решение – великая святыня, не ужасайся, мужеством и со славой и благословение Божие на все решимое. Действуй благословением Божиим, шаг силы и могущество в твоём духе, благословение Божие ведёт тебя, что иное смущает тебя не ужасайся.

Твердость – это стопа Божия.

Твердыня – камень, а колебание – всему погибель, да, в славе нет бесчестия.

С кротостью победа во славе Христове.

Мир и благословение, с нами Бог – будь тверд.

Царице Александре

Боголепно и благонравно справил торжество губернатор и правит всем, т. к. есть кротко и смиренно святитель Иоанн Максимович благословляет край и призывает к себе толпы народа и у рацы Его солнце восходит теплоты.

Ублажишь раненых, Бог имя твое прославит за ласкоту и за подвиг твой.

С Ангелом поздравляю великую нашу труженицу, мать русской земли, стерла своими слезами у своих детей воинов раны ихние, слезы и вздыхания радости пребывания видят очи ихние, приходят в забвение небывалого случившегося с ними и болезни забывают от любви твоей к ним.

Душенька, дорогая, милая Мама! Радуюсь за любовь твою страдальцу - Бог испытал, дал тебе силу воскресить его (*ран. оф. Д. Гр.*), потом взял его. Сокровище любви, храни его. А твоя скорбь, ты ему помощник и покровитель бысть тебе во спасение, ты его жизнь спасла. Не скорби, радуйся дорогусенька.

Скорби - чертог Божий. Прославит вас Господь Своим чудом.

Все страхи ничто, время крепости, воля человека должна быть камнем. Божья милость всегда на вас. Вся слава и терпение, только крепость своих поддержите.

Здравствуйте Боголюбивое и избранное семейство! Бог милостив и Своею милостию украсил и кому какое дело как украсил. Ему же весть небо и землю, и создав таланты. Используем Его таланты и пользуемся с рассуждением, а рассуждение выше всех добрых дел. Богу нет больше радости, как мы умно рассуждаем, слабости свои обвиняем, грехи раскаяния приносим: в то время Ангелы радуются и небеса ликуют, экий Бог милостивый, что создал все для нас и такой добрый, добрее нас - искушение старых и малых разрешает: славься наш Господь Своею милостью. Его же красота - а нам подкрепление. Он Своею добротой мы подумаем, а

Он уже нам дал. Не охота что – подкрепи. Экий сладкий грех – Господи, хочу спаси, и не хочу спаси.

Как знает весь мир, что у нашего Батюшки Царя тонкий философский разум и чувство разума охватывает в один миг всю жизнь России, доброта в очах, и все готовы, слезно готовы свою жизнь отдать – не то, что он Царь, а в очах его горит любовь и остроумная кротость, та и надежда, что его любят и враги его, потому престол не оскудеет. Как Помазанник Божий для всей простоты народа, труды его уже известны всем, как ему приходится не спать и советываться. И советы у них всем известны с матушкой нашей Императрицей Александрой Федоровной единым духом. И она, слабая здоровьем от любви к России за пятый год. Как в древние времена былые, так и у нас матушка Царица только и занята дочками и воспитанием своего сыночка великого Наследника Алексея Николаевича. Вот и доказательство воспитания – как в нем горит любовь, как солнце, к народу, и взаимно любят и его, и весь мир в трепете и не знают, отчего к нему тянет обоянье. Вопли любви воспитанием благочестия очень просто объяснить: блажен муж, который не ходит на совет нечестивых, так и далее. Кругом его простота, и в простоте опочивает Бог, потому и не по годам в нем царит идеальный ум, он не только взглядом, а своим присутствием пробивает слезы.

Что нам того, что Императрица не была у какой-то княгини на обеде – пусть она и будет в обиде, самолюбие ее страдает, – она со своими детками занимается. Это уже Христово дело. Например, у большой княжны Ольги Николаевны прямо царственные очи и кротость и сильный разум без всяких поворотов – может править страной своей воспитанной светлостью. Весь мир понял воспитание доброго нрава и любовь к Родине и к Матушке Церкви и ко всему к светлому. Как

одна, так и другая, и одна за одной воздают честь ко всем, даже из низких нянь, и к батюшкам, и ко всем прислуживающим им. Давай Бог, чтобы осталось воспитанье родителей и на всю жизнь, так как они не одной мамоньке и папиньке детки, а всей России. И все трепещут и говорят о воспитателе дорогого Царевича Алексея Николаевича: давай Бог верующего в Православную Церковь. Так он уже воспитан в ней. Трудно будет тому воспитывать, кто не питает любви к Церкви, – он (*Наследник*) научит воспитателя любить Храм. На первых порах давай Бог премудрого, а то служба как солдатик: очередь отвел, и ладно. (*Иначе Наследник*) не будет смотреть на него как на учителя, а как на забаву. (*Нужно наставника*) всего более опытного, потому и то, что в нем поражает всю вселенную и все излучает оживление духовное. Что значит воспитанье простоты родителей и в страхе Божьем. Поэтому уж не так нужно бояться за воспитателя. Бог даст – родительское благословение всего дороже для своего дитя.

Здравствуйте Папочка и Мамочка, дорогие и золотые! Прошел у нас вчерашний день праздничек из чудес были чудеса, т. е. более таких чудес Бог не сотворит, какие сотворил на горе Фаворе – Фаворская радость. Как Бог дорожит искренней духовной сердечной беседе, что явил неописанный свет и от радости были в замешательстве, и так и наш Господь в то же время когда духовно беседуем и сердечно приветствуем Его славу Божества. Только мы не видим, а нам тоже бывают видения, т. е. чувствуем себя каким-то странным, т. е. посмотреться в зеркало в то время: лица совсем не наши – тогда на нас есть Божественное сияние. Боже наш и хранит нас и умудряет и радует.

Пушай радость Его запечатлевает в сердцах наших на морях носящихся, там-то и вы изменитесь, на

маневрах Ангелы повествуют с вами и хранитель Архангел повествовал. А на морях Божья слава и творенье чудес видимая вам. Вы не подумайте что вы сами моря полюбили, вам Сам Господь на роду вложил и при крещении назначил любимое место – моря на утешенье. Ну, не назначится в радость, а так по необходимости должен жить и считать Божий. Что мне Бог положил, то я и говорю, и вы чувствуете, что моря Божья – Богом назначенное для вас кимвал, т. е. я оценить не могу, потому вы любите еще, а любовь, человеческой любви язык высказать не можем. Ну, простите еще, была горесть, Господь послал испытанье. Чего любишь, там бывают скорби и Бог то отбирает, потому что вы сильнее. Когда были детки и по детски плакали, то Он по детски на вас и смотрел, а когда сделались сильнее и мужественнее в духовной радости, то Господь послал страшек и поворотил на радость и всей земле на славу.

Золотой мой Папа и миленькая моя Мама! Я строю храм на ваши деньги, и вот там не вызолоченные колонны. Когда вызолочу, то там нам именно будет весело. А скоро вызолочу и в этом храме обитает Сам наш Утешитель.

Оля (*Алексей*) будет торжествовать у них, потому что Оля будет очень следить за примером, вот что: не от мира сего создание, как не было такого Царя и не будет. Взгляд его похож на Петра Великого, хотя и была премудрость у Петра, но дела его были плохие – сказать самые низкие. Сам Господь сказал: "Много вложу и много взыщу", – премудрость его познаем мы, а за дела судить будет Сам Бог. А ваш Оля не допускает до себя никаких разных смущений если ему не покажет пример. Вот мои конфеты, как знаете, так и кушайте. Алексея очень в душе имею, дай Бог ему расти, кедр ливанский, и принести плод, чтобы вся Россия этой смокве

радовалась. Как добрый хозяин, насладились одним его взглядом взора из конца в конец.

Господь с вас Своей руки никогда не снимет, а утешит и укрепит.

Благодать совершилась на тебе, Царь, и будет на детях твоих.

Сделали по всей земле праздник, а сатана – газету и посеял страх, добро у него не пропадет.

Бог укрепит вас. Не возбраняйте и не смотря на злые языцы ваша победа и ваш корабль и никто не имеет власти на него сести. Что бы ни было, решайте вместе: совет благих, разум святых.

Мы все люди и все с людьми должны считаться. Планы людские не есть лестница. Тогда лестница планов людских, когда они рассуждают с крепостью и в лице их горит правда, то мы должны повиноваться с честью, а в лице их горит раздор и злоба в сердце – это подобно башне Вавилонской. Кто имеет рассуждение: свое к своим, а чужие на сторону. Не убоимся зла, благо наше.

Я покоен вы научитесь премудрости от меня, а после будут разные невзгоды, – вы будете готовы только потом, это вы увидите и разберетесь.

Царским детям

Миленькие деточки! Спасибо за память, за сладкие слова, за чистое сердце и за любовь к Божьим людям. Любите всю Божью природу, все создание Его наипаче

свет. Матерь Божья все занималась цветами и рукодельем.

Миленькие детки мои. Благословляю вас четками и молитесь по три поклона на день, а когда больше вырастите, то больше молитесь, когда и порезвитесь, и подеретесь, но не сердитесь. Боженька так любит. Кому друг Бог, а кого Ангел хранит, а ведь Микола чудеса творит и три Святителя годятся. Они тоже чудотворцы.

Золотые детки, я ведь по вас заскучился. Как вы по горам ходите? Ну да, и Бог ходил по горам с учениками. Ан: очень пай, и М. и Ал. Я закупил вам всего веселого у Боженьки, много, и вот расскажу вам. В пещере были. Как вам показалось, правда, хорошо (*Массандра*)? Только мало молились. Надо кому ни будь молиться. Ну, да после кого ни будь Бог укажет Своего избранника. Т. как тебе природа, хороша? Да, очень вам приятно ходить у моря.

Сладкие детки, вот наступает весна и цветочки цветут: в то же время наши души растут, т. е. приятно. Вы станете гулять, и Боженька на вас с высоты веселеньким глазком будет взирать. А вы Боженьки не видите, а Боженька с вами в прогулке, потому и приятно и маленькие Ангелки хранят вас и с мамой вашей Боженька на кроватке. Ей весело, а нам больно, потому что мы смотрим не по Божьему, а по своему. Она и радуется, а нам горе. Папочка, не скучай, Маме приятно, а потом она долголетняя, еще маленько, то совершенно здоровая.

Сладкие детки! Вечером гуляйте, а днем будьте пай и слушайтесь. Послушанье – небо, а непослушанье – земля.

Деткам веселия. И радуйтесь. Пай высок, а не пай низок.

Малютка мой! Я часто помню, и ты меня детским сердцем помнишь. Я чувствую и прошу у Бога, чтобы тебе весело было играть и вырос большой и беседовал с Богом.

Маленький мой, я с тобой. Уху кушаем и яички. Скоро увидимся, где-то на дороге, как в Киеве, будет весело. Твой Друг.

Дорогой мой Маленький! Посмотри-ка на Боженьку какие у него раночки. Он одно время терпел, а потом стал так силен и всемогущен – так и ты, дорогой, так и ты будешь весел и будем вместе жить и погостить. Скоро увидимся.

С днем Ангела! Твой день Ангела радует небо и землю. Чтимое войско светозарными лучами осветило тебя милого добровольца. Верим что слава армии и прославит тебя. Крепость духа их сильна, гони столп непоколебимый, молва и распря перед нами ничто, их звуки «ура» – свеча от земли до небеси. В этом свете никогда не будет тьмы.

Молимся и ублажаем премудрую твою красоту, светлый духовный разум, вся и все со слезами взываем о здоровье твоём, рости наш юноша, день твой Ангела особо отражается во всех успехах из конца в концы земли.

цесаревичу Алексею

О(льга) молись, чтобы свет воссиял над вашим домом и порадовал.

Милые нищие и радость их неизмерная. Мы все нищета, а кто себя не считает нищим, тот мучитель и себе купил ад земной. Еще не умер, а купил ад на земле.

вел. кн. Ольге

Боженька у нас и в нас, а мы не видим, вот скоро рады, а Боженька с нами будет, а когда мы не пай, то скучны, и Боженька запрячется.

Люби рассуждать премудро, и Бог любит. Незнакомый язык люди не поймут, а разумеют потом. Молись, куда едешь или идешь, везде подумай. Вот это и молитва.

вел. кн. Татьяне

Дорогая, не бойся врагов, потому с тобой Бог и я. Вот потому и бесятся и отстраняются язычники – и ты всегда будешь Девой, поэтому мир тебе. Не звук, а Бог. А кто с Богом, а для тех не страшен; а кто и помнит Бога а людей боится, у тех Бог не в крепость.

Дорогая М. Дружочек мой. Помоги вам Господи вынести крест с премудростью и всесилием за Христа. Этот мир как день вот и вечер, так и мир – суета.

вел. кн. Марии

Дорогая Н. Помни, что где мы были и сидели, вот тут был с нами Дух Божий, а няни разные были заняты бесноватой суетой. Люби Бога, Он всегда с тобой.

Душка, помнишь, ты мне говорила, я буду паинькой. Это в Ц.С., когда маленькая была, то баловство, а у больших закрадывается скрытность, а дела тоже. Ну, сумеем, душка. Как сейчас все вижу когда с вами раньше.

вел. кн. Анастасии

***Записная книжка Императрицы Александры
Феодоровны с высказываниями Григория Распутина***

(1907 – 1916 гг.)

Как народы распознаются по одеждам их, особенно по голосу и языку, так и святые познаются по тому, как

благочестно и благообразно они себя держат, и по другим внешним признакам, но особенно решительный и верный признак их есть слово, исходящее из уст их. Ибо чего нет в сердце, того не могут изнести уста...

Симеон Новый Богослов

Дарственная надпись:

Здесь мой покой славы источник во свете свет подарок моей сердечной маме.

Григорий, февраля 3, 1911.

Трудная моя минута, дни мои скорби!

Более скорби нет, когда своя своих не познаша.

Терпеть очень больно! Именно бес очень опытен, прожил веки и всегда отнимает у человека то, что любит.

Многие не выносят, убивают себя, эти люди не подружались с Богом. Дружба с Богом – тяжелые гонения и потеря, что любишь.

Но скорби – с Богом дружба! Рай – за правду и гоненья – в них есть красота рая.

Не могу, а увижу святых отцов и мучеников. Сколько пришлось им потерпеть – почитаешь их жития! Боже! Дай силы!

Ведь и меня враг всячески искушает.

Пошлют злых людей, а злой язык – хуже беса, – не боится ни храма Божия и ни святого Причащения и все святое нипочем.

Господи! Как умножились враги мои! Мнози возстают на меня!

Многие говорят душе моей: "нет ему спасенья в Боге".

В душе скажу: "не убоюсь тем народа, которые со всех сторон ополчились на меня". Крепко люблю слово Твое, Господи! Не отчаявайся! Покаяние – радость Богу и Ангелам! Наследник у Бога будешь!

И я надеюсь на милосердие (Божие) Бога, – и оно велико! И все близкие убоялись зла и оставили на посмешище меня! Я скажу в душе моей: "Господи, Заступник мой, никого не убоюсь". Послушание и покорность – на милость Твою! Всегда готов с рассуждением.

Возстань, Господи! Спаси меня, Боже мой! Ибо Ты поражаешь в ланиту всех врагов моих, сокрушаешь зубы нечестивых.

Все пишут гадкую сторону по наученью беса и от зависти на день суда Божия! Я им не противился, а старался сделать добро, помогать устраивать церковные дела.

В чем обвиняют – невиновен, увидимся на суде Божиим! Там оратор не оправдается и все колена земная.

Ловко и клеветать, – человек не оправдывается, а готовит на день суда Божия и этим желает узреть Бога.

Друзи мои, помолимся вместе, и успокоит нас Господь! И храм – наш ковчег, Святыя Тайны – радость неизмеренная.

Итак подражайте Бога, как чада возлюбленные. Посмотрим на лицо писателей, сколько неправды есть! И не убоимся зла, как нас учит Святая Церковь.

И будем проводить истинную беседу, и пушай нас учит Бог и утешает в беседе. Не раз видели славу Его, Ею мы питались.

Правда всегда и на мучениках и на праведниках, то есть перенесут на своей спине и получат венец.

Оратор у людей прав, а у Бога не видно, потому что он получает похвалу здесь, от мира сего.

Скажу тихо о соперниках Господу: величественно спасающий Царя и творящий милость Помазаннику Своему Давиду и потомству Его во веки.

Невежды! Кто виновен тому? Правитель престола и свое воспитанье.

Мои скорби о душах. Успел враг, поселил страх свой, чтобы боялись разных наветов вражиих.

Давно мне заявлял бес, что "я тя выгоню и должен выйти из Питера".

Я говорил своим последователям: он пользы не получил.

Я дома ему покоя не дам скорбями и воспоминаньями о своих дорогах. Воспоминанья более ценные и рай приобретающие.

Псалом 25

Разсуди меня, Господи, ибо я ходил в непорочности моей, уповая на Господа, не колеблюсь.

В гоненьях путь Твой! Ты нам показал крест Твой за радость. Изгнанья Твои тяжелые! И минутная жизнь – пресветлый рай, – нет конца!

Ах, несчастный бес восстановил всю Россию, как на разбойника! Бес и все готовят блаженство вечное! Вот всегда бес остается ни с чем. Боже! Храни своих!

Послание Иакова, гл. 2 ст. 8

Если вы исполняете закон Царский по Писанию: "Возлюби ближнего твоего, как самого себя" – хорошо делаете, но если поступаете с лицепрятием, то грех делаете и перед законом оказываетесь преступниками.

Много потоптали и убили в нас святого своим непонятием. Мы не злое ловили – уповали на волю Бога.

Хотя и скажем не на укор Богу, а на оправдание святых: "потоптали своим умом и убили праведника, – он не оправдывался".

Друзи, Боже, братья мои, будем помнить Фаворский день! Пускай запечатлется в сердцах наших, что нам здесь во век так! Кто может оценить, что мы вместе? Кто может так радоваться, только с нами невидимая сила!

Никто ее не купил, а по заслугам, и утешила нас. А какие заслуги? – Богу весть! Язык сказать не может.

Воспоминанья! На том месте побудьте и оцените в душе своей! Для вас это очень важно.

Боже! Дай сил, чтобы не потоптать много жемчуга и не доспеться участниками, которые кричали "Осанна в вышних" и постилали одежды. И кивали всячески. А потом "наши иереи и книжники не признают. И епископы, – и нам негоже!" Друзи мои, где вы? А друзи мои кричат: "наши епископы не признают Тебя! Плети готовят!" О, Боже наш! Тяжелы воспоминания об отпоре утешения! В крайнюю минуту многие убоялись!!! Что им за это? Сердце духовное поймет, как было терпеть Господу? А которые из зависти, тем легче, они не хлебнули духовной сладости и не знают ее, потому им земной шар дороже небесного. А кто вкусил, да отперся: "не знаю человека". Пойми духовно: горе ему! Познал да не вкусил, то есть не порадовался: ему тоже легче. А познал и вкусил: "осанна" сказал и порадовался потом "не знаю человека". Подумайте и поймите, как ни слезно и ни больно разстаться с благодатью, которая вселила любовь в нас. И сердца наши слились в духовную любовь, и мы стали как один, и очи наши понимающие друг друга, и не умолкнут хвалить Бога. И хотят все убить семя духовное. И убили друзи наши и развели глазами. А воспоминанья – это в нас будут вместо утешенья. И Царство небес в нас есть. Этого злые люди не отнимут.

Царская семья о Г. Е. Распутине

Царь Николай II

В 4 часа поехали в Сергиевку. Пили чай с Милицией и Станой. Познакомились с человеком Божиим – Григорием из Тобольской губернии. *(01.11.1905 г.)*

Под влиянием успокаивающей беседы Григория душа пришла в равновесие.

В 4 часа приехал Григорий, которого мы приняли в моем новом кабинете вместе со всеми детьми. Большое утешение было увидеть его и послушать его беседу.

Находился в бешеном настроении на немцев и турок из-за подлого их поведения на Черном море! Только вечером под влиянием успокаивающей беседы Григория душа пришла в равновесие.

В 9 часов поехали всей семьей мимо здания фотографии и направо к полю, где присутствовали при грустной картине: гроб с телом незабвенного Григория, убитого в ночь на 17 декабря извергами в доме Ф. Юсупова, который уже стоял опущенным в могилу. Отец Александр Васильев отслужил литию, после чего мы вернулись домой. *(21.12.1916 г.)*

из дневниковых записей

Когда у меня забота, сомнение, неприятность, мне достаточно пять минут поговорить с Григорием, чтобы тотчас почувствовать себя укрепленным и успокоенным. Он всегда умеет сказать мне то, что мне нужно услышать. И действие его слов длится целые недели.

Напрасно вы так думаете, он *(Г.Е. Распутин)* хороший, простой религиозный русский человек. В минуты сомнений и душевной тревоги я люблю с ним беседовать, и после такой беседы мне всегда на душе делается легко и спокойно.

из воспоминаний генерала-адъютанта В.Н. Дедюлина, в то время дворцового коменданта

Послушайте, Самарин, ведь Вы признаете Ее Величество и меня людьми верующими?.. Как же мы могли бы допустить возле себя человека, такого, каким вы изображаете Распутина? Ведь мы не дети.

из воспоминаний обер-прокурора Св. Синода А.Д. Самарина

Все то, что вы мне говорите, я слышу уже много лет. П.А. Столыпин производил по этому делу расследование, и ни один из распространяемых слухов подтверждения не получил.

из воспоминаний генерала В.Н. Воейкова

Я уже раз приказал, чтобы была, наконец, раз навсегда прекращена травля Распутина, и я требую, чтобы мое приказание было исполнено.

из воспоминаний начальника Главного управления по делам печати А.А. Бельгард

Я нахожу в нем (*Г.Е. Распутине*) то, чего не могу найти ни в одном из наших священнослужителей.

из воспоминаний протопресвитера русской армии и флота Георгия Шавельского

Оставьте нас в покое с Распутиным: это - наше личное семейное дело, до которого ни обществу, ни государству никакого касательства нет. Никто не смеет стеснять нашу личную жизнь.

Какая радость и утешение знать, что ты здорова и так много работаешь для раненых! Как говорит наш Друг, это Божья милость, что в такое время ты в состоянии столько работать и столько выносить. Верь мне, моя любимая, не бойся, будь больше уверена в себе, когда останешься одна, и все пойдет гладко и успешно.

из письма супруге императрице Александре

Целуя крест старца (*после убийства Г.Е. Распутина царь снял и носил его нательный крест*), я вспомнил его слова: "Поступай так, как тебе сразу же придет на ум. Первая мысль – спасительная, она идет от Бога. А все, что приходит вслед, это – от дьявола". Вспомнив об этом, я подписал (*отречение от престола*) и за Бэби и за себя.

в письме А.А. Вырубовой к своей матери в книге Марка Ферро «Николай II»

царица Александра

Белое не сделаешь черным, а чистого человека не очернишь.

Наш Господь Иисус Христос не выбирал Себе учеников из числа представителей знатных иудейских семейств. Все Его ученики, кроме Св. Апостола Луки, были людьми низкого происхождения.

Враги нашего Друга – наши враги. Преданный слуга не смеет идти против человека, которого Государь уважает и ценит. Если мы любим Господа, то мы любим и друзей Его.

Он (*Г.Е. Распутин*) совсем не то, что наши митрополиты и епископы. Спросишь их совета, а они в ответ: "Как угодно будет Вашему Величеству!". Неужели я их спрашиваю за тем, чтобы узнать, что мне угодно?

из воспоминаний о. Александра (Васильева)

Я уверена, что Вы оцените красоту души нашего Друга. [...] Это так оживляет меня. Если мы истинные

христиане, мы должны любить простоту. Наш Друг совершает шаг в прошлое, к простой вере первых христиан; когда низшие и высшие собирались вместе услышать Слово Божие из уст простых рыбаков.

из воспоминаний английского лингвиста Жерарда Шелли в его книге «Пестрые купола»

Я нахожу совершенно естественным, что больные чувствуют себя спокойнее и лучше в моем присутствии, потому что я всегда думаю о нашем Друге и молюсь, сидя тихонько рядом или глядя их. Душа должна соответственно настроиться, когда сидишь с больными, если хочешь помочь им, – нужно стараться стать в то же положение и самой подняться через них или помочь им подняться через последование нашему Другу.

Наш Друг очень доволен нашими девочками. Говорит, что они для своих лет прошли тяжелые курсы и что их души заметно развились. Они, действительно, страшно милы и очень хороши теперь с А. (А.А. Вырубовой). Они разделяли с нами все наши переживания, – это научило их правильному взгляду на людей, и в жизни это будет для них очень полезно. *(о работе сестрами милосердия в госпитале)*

Я полностью верю в слова нашего Друга, что слава твоего царствования будет расти. Всякий раз, когда ты, наперекор желанию кого бы то ни было, упорствуешь в своем решении, мы видим его хороший результат.

Слушай нашего Друга, верь ему, он принимает близко к сердцу твои интересы и интересы России. Сам Бог нам его послал. Он хочет одного: чтобы мы внимательно слушали его слова – его слова звучат не зря. Огромную пользу приносят не только его молитвы, но и советы. Я постоянно думаю о желании нашего Друга. Знаю, если оно не исполнится, нам и стране грозит беда.

Жаль, что ты заранее не обсуждаешь с ним все свои мысли, и то, что хочешь делать и обсуждать со своими министрами, и все изменения, которые считаешь необходимыми. Он так страстно молится за тебя и Россию. Твоя искренняя беседа с ним может пойти на пользу.

Подобно Самому Христу он терпит преследования книжников и фарисеев.

Во время вечернего Евангелия я много думала о нашем Друге, как книжницы и фарисеи преследовали Христа, утверждая, что на их стороне истина (как они теперь далеки от этого!). Действительно, пророк никогда не бывает признан в своем отечестве. А сколько у нас причин быть благодарными, сколько его молитв было услышано. А там, где есть такой слуга Господа – лукавый искушает его и старается делать зло и совратить. Он живет для своего Государя и России и выносит все поношения ради нас.

Я всецело верю в мудрость нашего Друга, ниспосланную ему Богом, чтобы советовать то, что нужно тебе и нашей стране. Он провидит далеко вперед, и поэтому можно положиться на его суждения.

Наш Друг так как его заставили уехать из Петрограда, там будет много голодных на Пасху. Он столько раздает бедным, каждая получаемая им копейка идет на них. И это приносит благодать также и тем, кто дал ему деньги.

Он великодушен и добр ко всем, какой был Христос, независимо от религии, каким и должен быть истинный христианин. И раз ты находишь, что его молитвы помогают тебе переносить испытания, а у нас было довольно примеров, – они не смеют говорить против него. Будь тверд и заступись за нашего Друга.

Божий человек находится вблизи, чтобы благополучно провести твой челн через рифы.

Наш друг так усердно молится за тебя. Близость Божьего человека придает силу, веру, надежду, в которых так велика потребность. А иные не могут понять твоего великого спокойствия, и потому думают, что ты не понимаешь. И стараются тебя нервировать, запугивать, высмеять.

Прощай, мой ангел. Еще раз вспомни, что для тебя, для твоего царствования и Бэби и для нас тебе необходимы прозорливость, молитвы и советы нашего Друга. Вспомни, как в прошлом году все были против тебя и за Н. *(вел. кн. Николая Николаевича)*, а наш Друг оказал тебе помощь и придал тебе решимости, ты все взял в свои руки и спас Россию, мы перестали отступать.

Я горячо молю Бога, чтобы Он просветил тебя, что в нем, Григории, наше спасение. Не будь его здесь, не знаю, что было бы с нами. Он спасает нас своими молитвами, мудрыми советами. Он - наша опора и помощь.

Если мы дадим преследовать нашего Друга, то мы и наша страна пострадаем за это. - Год тому назад уже было покушение на него, и его уже достаточно оклеветали. Как будто бы не могли призвать полицию немедленно и схватить его на месте преступления - какой ужас! *(о кутеже в ресторане «Яр», дело было сфабриковано на месяц позже от реальных событий)*.

Я так разбита, такие боли в сердце от всего этого! - Я больна от мысли, что опять закидывают грязью человека, которого мы все уважаем, - это более чем ужасно.

Милый, верь мне. Тебе следует слушаться советов нашего Друга. Он так горячо денно и ночью молится за тебя. Он охранял тебя там, где ты был, только он, как я в том глубоко убеждена и в чем не удалось убедить Эллу *(сестру императрицы Елизавету Федоровну)*. И так будет и впредь, и тогда все будет хорошо. В «Les Amis de Dieux» один из Божьих старцев говорит, что страна, где

Божий человек помогает государю, никогда не погибнет. Это верно – только нужно слушаться, доверять и спрашивать совета – не думать, что он чего ни будь не знает. Бог все ему открывает. Вот почему люди, которые не постигают его души, так восхищаются его удивительным умом, способным все понять. И когда он благословляет какое ни будь начинание, оно удается, и если он рекомендует людей, то можно быть уверенным, что они хорошие люди. Если же они впоследствии меняются, то это уж не его вина – но он меньше ошибается в людях, нежели мы – у него жизн. опыт, благословенный Богом.

Сегодня весь день буду отдыхать и только вечером пойду к Ане, чтобы повидать нашего Друга. Он находит, что, во избежание больших потерь, не следует так упорно наступать, – надо быть терпеливым, не форсируя событий, так как в конечном счете победа будет на нашей стороне, – можно бешено наступать и в два месяца закончить войну, но тогда придется пожертвовать тысячами жизней, – а при большей терпеливости будет та же победа, зато прольется значительно меньше крови.

Вчера прекрасно провела вечер, и мы страшно сожалели о том, что тебя не было с нами, это тебя освежило бы, это так поднимает дух! Царило мирное настроение – это было бы отдыхом после твоих бесконечных терзаний и трудов, – это была чудная беседа! Они (*Г.Е. Распутин и епископ Варнава Накропин*) говорили о Святой Деве – что Она никогда ничего не писала, хотя и была мудра, – самый факт Ее существования был уже достаточным чудом, а потому даже не было нужды в том, чтоб Она Сама о Себе еще и говорила (а жизнь Ее известна духу нашему). Затем наш Друг сказал, что генерала Сухомлинова надо выпустить, чтоб он не умер в темнице, а то неладно будет – никогда не боятся выпускать узников, возрождать грешников к

праведной жизни – узники через их страдания пока доходят до темницы – выше нас становятся перед Лицом Божиим – более или менее его слова. У каждого грешника, даже самого низкого грешника бывают минуты, когда его душа возвышается и очищается через тяжкие страдания, и тогда следует протянуть ему руку, чтоб спасти его, прежде чем он вновь не потеряет себя, ожесточившись и впад в отчаяние. Они чудно говорили о Боге. Бога надо везде видеть, во всех вещах во всем, что окружает нас – тогда спасемся, "будьте святы, как Я свят", "будьте богами по благодати". – Трудно передать сказанное Григорием – слова недостаточны и нужен сопровождающий их дух, чтобы освятить их.

Наш Друг сказал, что дело не пойдет на лад, пока твой план не будет приведен в исполнение. Во всяком случае, наш Друг настаивает на том, чтобы ты выполнил свои планы. Твоя первая мысль всегда бывает наиболее правильной.

По прочтении письма Николая (*Михайловича Романова, участника заговора в убийстве Г.Е. Распутина и против царя*) он (*Г.Е. Распутин*) сказал: "Не проглянуло нигде милости Божией, ни в одной черте письма, а одно зло – как брат Милюков, как все братья зла..." "Человек он ничтожный, добра-то он делает, а милости Божией и на делах нет, никто его не слушает, а потом убедитесь на нем".

Наш Друг был у нее (*А.А. Вырубовой*), гулял по улицам с Муней (*М.Е. Головиной*) к Казанскому собору и к Исаакиевскому, – ни одного неприятного взгляда, все спокойны. [...] Даже дети замечают, что дела идут плохо, если мы его не слушаем, и, наоборот, хорошо, если слушаем. Григорий говорит: "Узкая дорога, но надо прямо по ней идти – по-Божьему, а не по-человеческому" – только надо смотреть на все мужественно и с большей верою.

Я ощущаю такое спокойствие и мир на его дорогой могиле. Он умер, чтобы спасти нас.

из писем Государю

Он (*царь Николай II*) прямо поразителен – такая крепость духа, хотя бесконечно страдает за страну, но поражаюсь, глядя на него. Все остальные члены семьи такие храбрые и хорошие и никогда не жалуются – такие, как бы Господь и наш Друг хотели бы. (10.12.1917)

из письма к А.А. Вырубовой из г. Тобольска в ее книге «Страницы моей жизни»

Цесаревич Алексей

Нет теперь больше святых. Был святой – Григорий Ефимович, но его убили. Теперь и лечат меня, и молятся, а пользы нет. А он, бывало, принесет мне яблоко, погладит меня по больному месту, и мне сразу становится легче.

из воспоминаний боцмана «дядьки» А.Е. Деревенько

Вел. кн. Ольга Николаевна

Весь день сидела с Мамой. Отец Григорий с ночи пропал. Ищут везде. Ужасно тяжело. Были у всенощной здесь дома. Вечером Мама, Аня исповедывались, Лили Ден была. Папа писал [телеграммы из Ставки]. Почти до 12 сидели. Все ждали телефона от Калинина. (17.12.1916 г.)

Как всегда к Знамению и в лазарет. [...] Окончательно узнали, что отец Григорий был убит должно быть Дмитрием и брошен с моста у Крестовского. Его нашли в воде. Как тяжело, и писать не

стоит... Сидели и пили чай с Лили и Аней и все время чувствовался отец Григорий с нами. В 5 часов поехали на ветку по ошибке и в 6 встретили Папу и Алексея. Ужасно радостно. Обедали вместе. После 10 часов Папа и Мама принимали Калинина, потом дядю Павла. Мы были у Ани в комнате. В 12 часов спать. (19.12.1916 г.)

из дневниковых записей

***Вел. кн. Ольга Александровна, родная сестра
Государя***

Для Ники и Алики (царя и царицы) он (Г.Е. Распутин) всегда оставался тем, кем он был, – человеком глубоко религиозным, который обладал даром исцеления.

Ему была присуща несомненная способность исцелять людей.

Всякий, кто встречался с ним, был убежден, что он – человек Божий.

Я убеждена, что его преданность моему Брату и его Супруге была лишена каких бы то ни было эгоистических интересов. Он без труда мог бы скопить себе целое состояние, но когда он умер, то все, что у него осталось, – это Библия и кое-что из одежды и несколько предметов, которые подарила ему Императрица для его личных нужд.

В детской Алексия я видела искреннюю набожность сибирского крестьянина.

Во-первых, существовали тысячи и тысячи простых людей, которые твердо верили в силу молитвы и дар исцеления, которыми обладал этот человек. Во-вторых, к нему благосклонно относились иерархи. Ни мой Брат, ни Алики не верили, что человек этот наделен какими-то сверхъестественными способностями. Они видели в нем крестьянина, искренняя набожность которого сделала его орудием Божиим.

Распутин был и всегда оставался крестьянином, в глазах которого Царь – Особа Священная. Он всегда был почтителен, хотя я не думаю, чтобы он где-то учился хорошим манерам. Он называл моего Брата и Алики: «Батюшкой» и «Матушкой». Во время его редких появлений во дворце он или молился за Алексея, или же вел с Алики беседы о религии.

из книги Ворреса Йен «Последняя великая княгиня»

А.А. Вырубова из «Страницы моей жизни»

Когда после часовой беседы с Семейей он (*Г.Е. Распутин*) уходил, он всегда оставлял Их Величества веселыми, с радостными упованиями и надеждой в душе; до последней минуты они верили в его молитву и еще из Тобольска мне писали, что Россия страдает за его убийство. Никто никогда не мог поколебать их доверия, хотя все враждебные газетные статьи им приносились и все старались им доказать, что он дурной человек. Ответ был один: "Его ненавидят, потому что мы его любим".

Помню, как в церкви подошел к нему почтовый чиновник и просил помолиться о больной. "Ты меня не проси, – ответил он, – а молись св. Ксении". Чиновник в испуге и удивлении вскрикнул: "Как вы могли знать, что жену мою зовут Ксенией". Подобных случаев я могла бы рассказать сотни, но их, пожалуй, так или иначе можно объяснить, но гораздо удивительнее то, что все, что он говорил о будущем, сбывалось.

Трудно и противно говорить о петроградском обществе, которое, невзирая на войну, веселилось и кутило целыми днями. Рестораны и театры процветали. По рассказам одной французской портнихи, ни в один сезон не заказывалось столько костюмов, как зимой

1915 - 1916 годов, и не покупалось такое количество бриллиантов: война как будто не существовала.

Кроме кутежей общество развлекалось новым и весьма интересным занятием - распусканием всевозможных сплетен про Государыню Александру Феодоровну. Типичный случай мне рассказывала моя сестра. Как-то к ней утром влетела ее *belle Soeur* (с франц. *свояченица*) г-жа Дерфельден, со словами: "Сегодня мы распускаем слухи на заводах, что Императрица спаивает Государя, и все этому верят". Рассказываю об этом типичном случае, так как дама эта была весьма близка к великокняжескому кругу, который сверг Их Величества с престола и неожиданно их самих.

Последний раз государь видел Распутина у меня в доме в Царском Селе, куда, по приказанию Их Величеств, я вызвала его. Это было приблизительно за месяц до его убийства. Здесь я убедилась лишней раз, каким пустым вымыслом был пресловутый разговор о желании сепаратного мира, о котором клеветники распространяли молву, указывая, что это желание - то Государя, то Распутина, Штюрмера или других. Государь приехал озабоченный и, сев, сказал: "Ну, Григорий, помолись хорошенько; мне кажется, что сама природа идет против нас сейчас". Он рассказывал, что из-за снежных заносов не успевают подвозить хлеб в Петроград. Григорий Ефимович ободрил его, сказав, что главное - не надо заключать мира, так как та страна победит, которая покажет более стойкости и терпения. Государь согласился с этим, заметив, что у него есть сведения, что и в Германии сейчас плохо с продовольствием. Затем Григорий Ефимович указал, что надо думать о том, как бы обеспечить всех сирот и инвалидов: после войны, чтобы "никто не остался обиженным: ведь каждый отдал Тебе все, что имел самого дорогого". Когда Их Величества встали, чтобы проститься с ним, Государь сказал, как всегда:

"Григорий, перекрести нас всех" - "Сегодня ты благослови меня", - ответил Григорий Ефимович, что Государь и сделал.

Жуткие были дни. 19-го утром Протопопов дал знать, что тело Распутина найдено. Полиция, войдя в дом Юсуповых на следующее утро после убийства, напала на широкий кровавый след у входа и на лестнице и на признаки того, что здесь происходило что-то необычайное. На дворе они в самом деле нашли убитую собаку, но рана на голове не могла дать такого количества крови. Вся полиция в Петрограде была поднята на ноги. Сперва в проруби на Крестовском острове нашли галошу Распутина, а потом водолазы наткнулись на его тело: руки и ноги были запутаны веревкой; правую руку он, вероятно, высвободил, когда его кидали в воду, пальцы были сложены крестом. Тело было перевезено в Чесменскую богадельню, где было произведено вскрытие. Несмотря на многочисленные огнестрельные раны и огромную рану на левом боку, сделанную ножом или шпорой, Григорий Ефимович был еще жив, когда его кинули в прорубь, так как легкие были полны водой.

Когда в столице узнали об убийстве Распутина, все сходили с ума от радости; ликованию общества не было пределов, друг друга поздравляли: "Зверь был раздавлен, - как выражались, - злого духа не стало". От восторга впадали в истерику.

Во время этих манифестаций по поводу убийства Распутина Протопопов спрашивал совета Ее Величества по телефону, где его похоронить. Впоследствии он надеялся отправить тело в Сибирь, но сейчас же сделать это не советовал, указывая на возможность по дороге беспорядков. Решили временно похоронить в Царском Селе, весной же перевезти на родину. Отпевали в Чесменской богадельне, и в 9 часов утра в тот же день (21 декабря) одна сестра милосердия привезла на

моторе гроб Распутина. Его похоронили около парка, на земле, где я намеревалась построить убежище для инвалидов. Приехали Их Величества с Княжнами, я и два или три человека посторонних. Гроб был уже опущен в могилу, когда мы пришли; духовник Их Величеств отслужил короткую панихиду, и стали засыпать могилу. Стояло туманное холодное утро, и вся обстановка была ужасно тяжелая: хоронили даже не на кладбище. Сразу после короткой панихиды мы уехали. Дочери Распутина, которые одни присутствовали на отпевании, положили на грудь убитого икону, которую Государыня привезла из Новгорода. Вот правда о похоронах Распутина, о которых столько говорилось и писалось. Государыня не плакала часами над его телом, и никто не дежурил у гроба из его поклонниц.

Ужас и отвращение к совершившемуся объяли сердца Их Величеств. Государь, вернувшись из Ставки 20-го числа, все повторял: "Мне стыдно перед Россией, что руки моих родственников обгажены кровью этого мужика".

Их Величества были глубоко оскорблены злодеянием, и если они раньше чуждались Великих Князей, расходясь с ними во взглядах, то теперь их отношения совсем оборвались. Их Величества ушли как бы в себя, не желая ни слышать о них, ни их видеть.

Когда после революции начала действовать следственная комиссия, не оказалось ни одной женщины в Петрограде, которая выступила бы с обвинениями против него (*Г.Е. Распутина*); сведения черпались из записей «охранников», которые были приставлены к нему.

А.Д. Протопопов министр МВД

Это не просто убийство, это итальянская мафия, в которой участвовали озлобленные люди, превратившие убийство в пытку. Распутина живьем топили в реке. Его ранили, затем связанного по рукам и ногам, бившегося в автомобиле везли через весь город, чтобы бросить в прорубь.

из репортажа газеты «Новое время»

Пророчества

Милый друг! Еще раз скажу: грозна туча над Россией, беда, горя много, темно и просвету нет: слез-то море и меры нет, а крови? Что скажу? Слов нет, неописуемый ужас. Знаю, все от тебя войны хотят и верные, не зная, что ради гибели. Тяжко Божие наказанье, когда ум отымет, тут начало конца. Ты Царь, отец народа, не попусти безумным торжествовать и погубить себя и народ. Вот Германию победят, а Россия? Подумать так воистину не было от веку горшей страдальцы, вся тонет в крови, велика погибель, без конца печаль.

в письме царю Николаю II перед объявлением I Мировой войны в 1914 г.

Чувствую, что вскоре придется пережить опасную болезнь, но я не боюсь. Господь страдал больше за наши грехи, так почему же и мне не пострадать за свои.

перед покушением на него в с. Покровском 29 июня 1914 г. по ст. ст.

Если меня убьют, то и Наследнику не быть живому. Непременно умрет.

Знаешь ли, что я скоро умру в ужаснейших страданиях. Но что же делать? Бог предназначил мне высокий подвиг погибнуть для спасения моих дорогих Государей и святой Руси.

После моего убиения от Царя откажутся все, и он останется один.

Буду я, будет и Царь, и Россия; а как меня не будет, не станет тогда ни Царя, ни России.

Царевич Алексей исцелится годам к 13-14-ти, и болеть больше не будет.*(действительно, становясь старше, у царевича укреплялось здоровье, и он меньше болел)*

Когда я умру, на 40-й день по моей кончине Наследник заболеет. *(пророчество сбылось)*

Пока я жив, все будет хорошо, будет жив и Царь. Не будет меня, в полгода потеряете и престол, и Мальчонку.

Моя смерть будет и твоей смертью, но не страшись, Господь укрепит вас в страданиях.

Буду убит я, но тело мое не оставят в покое, а сожгут его. И вас так умучают.

из пророчеств царской семье

Несомненно они убьют меня, милый мой! Вы все тоже погибнете. Они убьют всех вас. Папу и Маму они убьют тоже.

из воспоминаний начальника императорской дворцовой охраны генерала А.И. Спиридовича

Я вижу много замученных, не отдельных, а толпы. Я вижу тучи трупов, среди них несколько великих князей и сотни графов. Нева будет красна от крови.

проезжая мимо Петропавловской крепости

Они *(царская семья)* должны приехать. Волей или неволей они приедут в Тобольск. И прежде чем умереть, увидят мою родную деревню.

пророчество сбылось, когда царскую семью перевозили из г. Тобольска в г. Екатеринбург

Я пишу это письмо, последнее письмо, которое останется после меня в Санкт-Петербурге. Я предчувствую, что умру до 1 января (1917 г.). Я обращаюсь к Русскому Народу, к Папе, Маме и Детям, ко всей Русской Земле, что им следует знать и понять. Если я буду убит обычными убийцами, особенно своими братьями – русскими крестьянами, то ты, Русский Царь, не должен бояться за Детей своих – они будут править в России еще сотни лет. Но если я буду убит боярами и дворянами, если они прольют мою кровь, и она останется на руках их, то двадцать пять лет им будет не отмыть моей крови со своих рук. Им придется бежать из России. Братья будут убивать братьев, все будут убивать друг друга и друг друга ненавидеть, и через двадцать пять лет ни одного дворянина в России не останется. Царь Земли Русской, если услышишь ты звон погребального колокола по убитому Григорию, то знай: если в моей смерти виновен кто-то из твоих родичей, то скажу тебе, что никто из твоей семьи, никто из твоих детей и родных не проживет более двух лет. А если и проживет, то будет о смерти молить Бога, ибо увидит позор и срам Русской Земли, пришествие антихриста, мор, нищету, поруганные храмы Божии, святыни оплеванные, где каждый станет мертвецом. Три раза по двадцать пять лет будут разбойники черные, слуги антихристовы, истреблять народ русский и веру Православную. И погибнет Земля Русская. И я погибну, погиб уже, и нет меня более среди живых. Молись, молись, будь сильным, думай о своей Благословенной Семье. *(за 75 лет советской власти умучено больше христиан, чем за 2000-летнюю историю христианства)*
письмо царю Николаю II незадолго до своей гибели

Мои дорогие!

Нам грозит катастрофа. Приближаются великие несчастья. Лик Богоматери стал темен, и дух возмущен в

тишине ночи. Эта тишина долго не продлится. Ужасен будет гнев. И куда нам бежать? В Писании сказано: "О дне же том и часе никто не знает". Для нашей страны этот день настал. Будут литься слезы и кровь. Во мраке страданий я ничего не могу различить. Мой час скоро пробьет. Я не страшусь, но знаю, что расставание будет горьким. Одному Богу известны пути вашего страдания. Погибнет безчисленное множество людей. Многие станут мучениками. Земля содрогнется. Голод и болезни будут косить людей. Явлены им будут знамения. Молитесь о своем спасении. Милостию Господа нашего и милостию заступников наших утешитесь.

письмо, оставленное дочери Матрене, в день своей гибели

Настанут дни и христорборцы поработят Русь и овладеют на время русским народом. Начнется все с войны.

Окружат Петербург, голодом морить будут! Господи, сколько людей умрет... А хлеба-то, хлеба – на ладошке не разглядишь! Вот и смерть в городе. *(в февральскую революцию толпы людей ходили по Петрограду, требуя хлеба, – 1941 год, блокада Ленинграда – 20 км могил Пескаревского кладбища, где лежит около 500 000 жителей бывшей столицы Российской империи)*